

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№5, май 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
Д.И. Гизатуллин Судебная практика признания подвалов многоквартирных жилых домов общедолевой собственностью владельцев квартир	4
М.И. Фёдоров Дело студента, или Фикции борьбы с распространением наркотиков и с коррупцией	7
Дискуссия	
О.Д. Ярошик Так где же истина? В вине? Или умышленно создаваемом управляемом хаосе политики "двойных стандартов" в условиях управляемой демократии?	18
Э.И. Эзрохи Судить или лечить и гуманно ли наказывать больного наркоманией?	30
История адвокатуры	
Н.А. Сафронов Дело калужского строителя Веретенникова	32
Н.А. Сафронов Честное слово судьи Цветковой цыгану Михаю Жемчугову	35
Зарубежное право	
В.В. Заборовский Процессуальные вопросы оформления полномочий адвоката в гражданском процессе Украины	37
Литературная страница	
В.В. Маликов Сукин сын (продолжение)	40

Дата выхода в свет: 06.06.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

"Флагман" палаты - уверенным курсом

Московскую областную коллегию адвокатов нередко называют флагманом, основой Адвокатской палаты Московской области. И это не преувеличение, ведь МОКА является старейшим и крупнейшим адвокатским образованием палаты, коллегия - исток всей нынешней подмосковной адвокатуры. К настоящему дню МОКА насчитывает 1550 членов, которые работают в 150 областных и столичных филиалах, среди них заслуженные юристы России и области, почётные адвокаты, лауреаты адвокатских наград, доктора и кандидаты юридических наук, ветераны Великой Отечественной.

4 апреля в гостиничном комплексе "Измайлово" в Москве состоялась очередная отчётная конференция этой крупнейшей коллегии страны. На важное ежегодное мероприятие прибыло около трёхсот делегатов, составивших необходимый кворум. Избрали президиум конференции, куда вошли и её почётные гости - руководители АПМО, большинство из них, к слову, сами состоят и в рядах МОКА; а также избрали редакционную, финансовую комиссии и секретариат. Мероприятие началось с минуты молчания, которым присутствующие почтили память ушедших от нас с прошлого марта членов коллегии, а среди них такие широко известные люди как С.Л. Ария, А.Л. Мове, Ю.Н. Квартин...

С обстоятельным докладом выступил председатель президиума Московской областной коллегии И.П. Грицук. Он сообщил, что за отчётный год состоялось 25 заседаний президиума, на которых рассмотрели 837 самых разнообразных вопросов адвокатской деятельности. Напряжённо трудились и остальные адвокаты коллегии. Например, только по линии оказания помощи малоимущим землякам в содействии с Общественной палатой области, приёмными Полномочного представителя Президента РФ в ЦФО, партии "Единая Россия", областным отделением Ассоциации юристов России, другими структурами ими выполнено около 20 тысяч поручений. Недаром Уполномоченный по правам человека в Московской области А.Е. Жаров вручил коллегии в минувший период почётный знак "За защиту прав человека в Московской области".

Вместе с тем И.П. Грицук с тревогой отмечал и, что называется, имеющиеся недостатки как в создании условий для плодотворной деятельности адвокатов на местах - попытки неправомерного повышения арендной платы за служебные помещения; так и некачественную подчас работу самих защитников. Что выражается как в нарушении порядка ведения служебной документации, так и в более серьёзных проступках, когда адвокаты-выходцы из правоохранительных органах трудятся в своих прежних судебных районах и используют свои прежние неформальные связи.

Позже последней проблемы коснулся с трибуны и заместитель председателя президиума МОКА А.В. Никифоров. Он также привёл конкретные случаи нарушений

защитниками Кодекса профессиональной этики и законодательства и особо подчеркнул, что соглашение адвоката по уголовному делу не может быть срочным, о чём в последнее время предупреждают и разъяснения различных адвокатских палат страны.

С приветствиями в адрес коллегии выступили президент АПМО А.П. Галоганов, к слову, сам проработавший в её составе тридцать пять лет и возглавлявший её, только недавно он избрал другое адвокатское образование; первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков, состоящий в Московском Центральном филиале МОКА; и вице-президент палаты Ю.Г. Сорокин. Руководители адвокатской палаты говорили также о грядущих изменениях в Закон об адвокатуре и об оплате работы членов АПМО по БЮП.

Постоянный председатель Ревизионной комиссии коллегии заведующий Ивантеевским филиалом А.Л. Красинский отчитался о работе этой комиссии за прошлый выборный срок. В целом, по словам выступавшего, смета исполнена, несмотря на несколько меньшее, чем запланировано, поступление средств; финансовая и хозяйственная деятельность МОКА велась в соответствии с нормами законодательства РФ.

Затем член Совета АПМО и "патриот коллегии", по определению её председателя президиума, Н.Н. Большаков поведал о представительстве интересов палаты в судах и об оплате работы адвокатов в порядке ст.50 ГПК РФ.

Об утверждении исполнения сметы президиума МОКА за 2013 г. и об утверждении проекта сметы на год текущий докладывал заместитель председателя президиума коллегии В.А. Фомин. Причём отныне каждый филиал, по его мнению, должен разрабатывать и иметь свою собственную смету, из чего будет складываться общая "большая" смета коллегии, финансовая же отчётность будет полностью переводиться в электронный формат.

В заключение член президиума МОКА Л.М. Лялин говорил о деятельности адвоката в современном арбитражном судопроизводстве. А вице-президент АПМО С.А. Багян, совмещающий руководящую должность в палате с членством в президиуме МОКА, остановился на вопросах образовательных процессов в подмосковной адвокатуре. Один из опытейших адвокатов коллегии А.И. Краснокутская как бы в продолжение темы предыдущего оратора высказалась за более строгий отбор претендентов на высокое звание защитника. Председатель комиссий АПМО и МОКА по представительству и защите прав адвокатов Ю.В. Щиголов в своём выступлении, в частности, озвучил идею создания своеобразного медиационного центра психологической помощи подмосковным коллегам, где соответствующие вопросы личных взаимоотношений эффективно решались бы внутри профессионального сообщества.

Представитель Редакционной комиссии Е.Е. Князева огласила изменения в Устав коллегии. На сей раз они касались не только изменения отдельных адресов филиалов МОКА, но и исправлений в пунктах, касающихся об-

разовательных программ этого адвокатского объединения. Работа президиума МОКА за истекший период была признана удовлетворительной, утверждено исполнение сметы президиума коллегии за прошлый год и утверждён проект сметы на 2014-ый.

Выступавшие ответили на вопросы делегатов из зала. Также в ходе мероприятия состоялись награждения. Почётным адвокатом МОКА, что особенно знаменательно, в свой юбилей, стала Л.А. Кизимова. В честь 40-летия своей профессиональной деятельности заведующий Домодедовским филиалом Н.А. Буянский был отмечен дипломом родной коллегии. За плодотворную деятельность Благодарственными письмами наградили целые филиалы МОКА: Филиал №13, Солнечногорский, Подольский и Жуковский.

Как просвещать население

24 апреля с.г. в Колонном зале Дома союзов в Москве состоялась общероссийская конференция на тему "Роль адвокатуры в осуществлении правового просвещения населения". Её организовали адвокатские общественные объединения - Федеральный союз адвокатов России и Гильдия российских адвокатов, при содействии Федеральной палаты адвокатов РФ. И вели мероприятие президент ФСАР, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов и президент ГРА Г.Б. Мирзоев.

Открывая заседание, в котором участвовали не только президенты адвокатских палат России и российские практикующие адвокаты, но и представители адвокатуры Австрии, Абхазии, Азербайджана, Греции, Турции и других стран, Г.Б. Мирзоев отметил, что конференция проходит в год, в котором совпали сразу несколько важных юбилеев профессиональной российской правозащиты. Здесь и 150-летие объявления о создании первых Советов присяжных поверенных в стране, и 20-летие Гильдии российских адвокатов, и 25-летие деятельности коллегии адвокатов "Мосюрцентр". Прозвучало приветствие в адрес конференции от председателя президиума Коллегии адвокатов Республики Азербайджан А.Д. Тагиева, которое озвучил азербайджанский адвокат Р.М. Мамедов. Он же вручил Мирзоеву диплом Почётного доктора права этой республиканской коллегии. Поздравил мероприятие и председатель Научно-консультативного совета ГРА А.А. Власов, выразивший также с трибуны готовность оказывать требующуюся методическую помощь крымским коллегам.

Председатель президиума московской коллегии адвокатов "Межрегион", член АПМО С.С. Юрьев выступил с докладом, в котором обосновал необходимость проводить правовое просвещение не только обычных граждан, но и иных представителей госструктур и даже правоохранных органов. А бывший сенатор, ныне самарский адвокат В.Г. Тарасенко остро поставил вопрос о верховной идее права и поисках истины в уголовных и гражданских процессах. С обстоятельным докладом выступил и сопредседатель конференции президент АПМО А.П. Галоганов. Он, в частности, отметил, что в ожидающемся вскоре новом витке законодательного реформирования отечественной адвокатуры представителям сообщества надо будет принять самое деятельное участие. Другой сопредседатель, президент ГРА Г.Б.

Мирзоев, развил тему В.Г. Тарасенко и ратовал за реальную состязательность в наших судебных процессах. А представитель ГРА в греческих Салониках, председатель Лиги русскоязычных адвокатов Греции Г.Т. Гураванидис поделился с коллегами опытом греческой адвокатуры в правовом просвещении населения. Следом московский адвокат А.А. Антипенков в своём выступлении остановился на правовом просвещении предпринимателей. А заместитель президента ГРА, адвокат АПМО В.А. Самарин среди прочего поднял и острую проблему наличия рабочих мест в местах заключения. Усилить ответственность судей за заведомо неправоудное решение предложил председатель президиума коллегии адвокатов "Гильдия российских адвокатов по Республике Башкортостан" В.О. Аббасов. Экс-депутат Госдумы РФ, а ныне петербургский адвокат С.А. Попов предложил высокому собранию добиваться публичности сферы прохождения законов, касающихся адвокатуры. Конкретные случаи нарушений прав адвокатов в провинции привёл в своём выступлении президент Адвокатской палаты Ивановской области Ю.А. Дрондин. В заключение участник конференции В.С. Затаев критиковал нынешний УПК, назвав его препятствием в эффективном раскрытии преступлений, а преподаватель Российской академии адвокатуры и нотариата Ю.Е. Домбровский осветил проблему правовой защиты граждан РФ, находящихся за рубежом.

В ходе мероприятия состоялось также вручение различных наград ФПА и общественных адвокатских объединений, выступавшие ответили на вопросы из зала.

Награды достойнейшим

Конференция о правовом просвещении населения в том же месте спустя два часа плавно перетекла в XVI торжественную церемонию вручения высших адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако, приуроченную к 150-летию принятия судебных уставов и созданию российской адвокатуры. Церемонию вели все три сопредседателя Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако А.П. Галоганов, Г.Б. Мирзоев и Г.М. Резник, а открыл её первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко. В качестве почётных гостей мероприятия присутствовали первый заместитель председателя Совета Федерации А.П. Торшин, председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин и директор Департамента Минюста России по вопросам правовой помощи и взаимодействию с судебной системой С.А. Погудин, огласившие приветствия церемонии председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко, председателя Государственной Думы С.Е. Нарышкина и произнесшие собственные приветственные слова.

Среди отмеченных высшими наградами адвокатами общества, как всегда, и адвокаты АПМО. Золотой медалью удостоились Ю.И. Лопин и С.В. Халмош, а Серебряной медалью награждены Е.Б. Краснокутская, В.М. Наумов М.Б. Русакова, В.Л. Самсонов и Д.В. Филиппов.

Поздравляем коллег с заслуженными наградами!

(по материалам нашего спецкора)

Д.И. Гизатуллин - адвокат АПМО

Судебная практика признания подвалов многоквартирных жилых домов общедолевой собственностью владельцев квартир (по материалам исполненного поручения)

Отгремели приватизационные баталии 90-х прошлого века, закончился повторный передел начала 2000-х, в которых основная масса наших граждан осталась в стороне.

И вот в 3-м приватизационном десятилетии до многих москвичей дошло ... А что и кто в нашем подвале? А в подвале ... арендатор. А кто ж его туда запустил? Департамент имущества города Москвы (ДИГМ), Правительство Москвы. А почему подвал содержим мы, а пользуется им арендатор, и деньги от арендатора получает ДИГМ, а не те, кто его содержит? И началось...

Как это было

В соответствии с пунктом 1 Приложения № 3 к Постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" такие объекты государственной собственности, как жилой и нежилой фонды, находящиеся в ведении соответствующих советов народных депутатов, отнесены к муниципальной собственности, собственности Москвы и Санкт-Петербурга.

Пользуясь этой нормой, муниципалитеты включали такие объекты в реестр муниципальной собственности, руководители издавали соответствующие распоряжения и принимали объекты на свой баланс. Сначала, как правило, подвалы многоквартирных домов, использовались под эксплуатирующие организации - ЖЭКи, ДЭЗы либо в них продолжали размещаться различные государственные учреждения. Затем в 2000-х годах эти помещения стали формироваться и включаться как самостоятельные объекты прав в государственный реестр с выдачей соответствующих свидетельств, после чего сдаваться в аренду различным коммерческим структурам.

А как должно быть

С момента начала реализации гражданами права на приватизацию жилья, предусмотренного Законом РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в РСФСР", жилой дом, в котором была приватизирована хотя бы одна квартира (комната), утрачивал статус объекта, находящегося исключительно в муниципальной собственности, и правовой режим подвальных помещений, как относящихся или не относящихся к общей долевой собственности нескольких собственников помещений в таких жилых домах, дол-

жен определяться на дату приватизации первой квартиры в доме.

Указом Президента Российской Федерации от 23.12.1993 N 2275 и Законом г. Москвы N 19-87 от 09.11.1994 "О перечне объектов общего пользования в жилых зданиях, являющихся общим имуществом собственников помещений", был определен перечень общего имущества, в который вошли подвалы с проложенными в них коммуникациями и размещенным инженерным оборудованием, для обслуживания более одной квартиры.

В соответствии с пунктами 1 и 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 "О некоторых вопросах рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания" отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, прямо законом не урегулированы. К общему имуществу здания относятся, в частности, помещения, предназначенные для обслуживания более одного помещения в здании, а также лестничные площадки, лестницы, холлы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном здании оборудование (технические подвалы), крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции этого здания, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

Разъясняя смысл вышеназванных норм, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19.05.2009 № 489-О-О указал, что к общему имуществу домовладельцев относятся помещения, предназначенные для обслуживания нескольких или всех помещений в доме и не имеющие самостоятельного назначения. Одновременно в многоквартирном доме могут быть и иные помещения, которые предназначены для самостоятельного использования. Они являются недвижимыми вещами как самостоятельные объекты гражданских прав, в силу чего, их правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в пункте 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункте 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Как установлено ст. 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: 1) помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в кото-

рых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); 2) иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий; 3) крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения; 4) земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных жилищным и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

Следовательно, разрешение вопроса о том, относится ли конкретное помещение к общему имуществу многоквартирного дома, зависит не только от технических характеристик объекта и наличия в нем инженерных коммуникаций, но и от назначения данного помещения - возможности его использования как самостоятельного.

Правовой режим отдельных помещений как относящихся или не относящихся к общей долевой собственности собственников помещений в доме зависит от того, были ли спорные помещения предназначены (учтены, сформированы) для самостоятельного использования в целях, не связанных с обслуживанием жилого дома, использовались ли фактически в качестве общего имущества домовладельцами (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.03.2010 № 13391/09).

Право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в ЕГРП (пункт 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64).

Согласно правовой позиции ВАС РФ, выраженной в Определении от 12.09.2011 г. N ВАС-10188/1, согласие на принятие в собственность и принятие на себя бремени расходов по содержанию общего долевого имущества предусматривается при приватизации или приобретении в собственность ранее приватизированных помещений. Отказ от права общей долевой собственности в данном случае законом не предусмотрен.

Таким образом, собственнику отдельного помещения в здании во всех случаях принадлежит доля в праве общей собственности на общее имущество здания.

В соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 в судебном порядке рассматриваются споры о признании права общей долевой собственности на общее имущество здания, в том числе в случаях, ко-

гда в реестр внесена запись о праве индивидуальной собственности на указанное имущество.

Как бывает

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ N 10/22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица, сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения.

В судебном порядке рассматриваются споры о признании права общей долевой собственности на общее имущество здания, в том числе в случаях, когда в реестр внесена запись о праве индивидуальной собственности на указанное имущество (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 64). Также, как разъяснено в п.п. 58, 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г., лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права.

Практика отнесения подвальных помещений к общедолевному имуществу обусловила необходимость создания специальных органов разрешения данных вопросов. В округах Москвы были созданы и функционируют Межведомственные окружные комиссии по выявлению на территории округов г. Москвы спорного имущества. И этими комиссиями спорные помещения признаются имеющими признаки общедолевого. Однако нам не известны случаи добровольной передачи этого имущества в собственность владельцев квартир. В заключениях комиссий рекомендуется для решения вопроса обращаться в суд. А в судах, как правило, представители ДИГМ заявляют ... о недействительности решений указанных комиссий. Но опять же не всегда Так решения указанных межведомственных комиссий согласно судебным решениям арбитражного суда Москвы и вышестоящих судов по делам №№ А40-77496/11-64-418, А40-33349/10-23-280 признавались в качестве достаточных доказательств для удовлетворения требований о признании права общедолевой собственности на подвалы многоквартирных домов.

По другим делам, где ответчик не был столь сговорчив, истцам приходилось доказывать другими документами, что спорные нежилые помещения расположены в техническом подвале дома, в них расположены трубы, стояки отопления, запорные арматуры, вентили и датчики, канализация, система вентиляции, система отопления, силового электроснабжения; отдельного входа и капитальных, противопожарных перегородок помещения не име-

ют, доступ в них возможен только через подъезд жилого дома, спорные нежилые помещения не имеют самостоятельного значения. Данные обстоятельства стали достаточными для удовлетворения исков домовладельцев (решения по делам №№ А40-66752/07-50-562, А40-33349/10-23-280).

В соответствии с судебной практикой Московского округа по делу № А 40-66752/07-50-562 по иску ТСЖ "Монолит" документальное подтверждение только отсутствия отдельного санкционированного входа (выхода) в подвальные помещения послужило основанием для пересмотра судебного решения, принятого не в пользу истца, по вновь открывшимся обстоятельствам.

По другим делам (№№ А40-48097/11-85-417, А40-27052/11-40-231), наряду с вышеизложенными обстоятельствами, суды, признавая спорные подвалы общедолевой собственностью, указывали на отсутствие доказательств формирования спорных подвальных помещений как самостоятельных объектов недвижимости с присвоением им кадастровых номеров, а также использования в предусмотренном гражданским законодательством порядке на законных основаниях спорных помещений как самостоятельных объектов гражданских прав на момент приватизации первой квартиры в доме.

Как правило, истцами по данным искам выступали товарищества собственников жилья, наделявшие собственниками правом на обращение в суд. Суды, признавая за ТСЖ право на иск, исходили из нормы п. 8 ст. 138 ЖК РФ предусматривающей, что товарищество собственников жилья обязано представлять законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, связанные с управлением общим имуществом в данном доме, в том числе в отношениях с третьими лицами. Предъявляя в суд иск о признании права общей долевой собственности, ТСЖ не имеет своего экономического интереса, отличного от интересов собственников. ТСЖ уполномочено действовать в интересах собственников помещений в доме, именно собственники и являются материальными истцами по делу. Товарищество собственников жилья участвует в подобных делах в качестве законного представителя собственников помещений (соответствующая правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации изложена в определении от 21.10.2009 г. и постановлении от 15.12.2009 г. № ВАС-12537/09).

При этом следует внимательно относиться к процедуре и порядку надления соответствующими полномочиями ТСЖ. Несоблюдение этих требований являлось основанием для отказов в исках ТСЖ по ряду рассмотренных дел.

При признании права общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме такое право подлежит обязательной государственной регистрации. С учетом существующей государственной регистрации права города Москвы на тот же объект недвижимости истцами заявлялись требования о признании отсутствующим права собственности города Москвы на спорные нежилые помещения, что соответствует разъяснениям, содержащимся в пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Фе-

дерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", о том, что в случаях, когда право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим.

Указанные выводы и подходы соответствуют определению ВАС РФ от 26.12.2012 г. № ВАС-1609/11 по делу № А 40-39756/09-113-352 по иску ТСЖ "Дом на Фурманном".

В обобщенном виде основания для признания подвалов общедолевой собственностью владельцев жилья сформулированы в **Постановлении ВАС РФ № 11401/12 от 22 января 2013 года по делу № А 40-121855/09-238-10 по иску "ТСЖ на Фадеева" из которого следует, что по искам ТСЖ могут признаваться общедолевой собственностью владельцев жилья подвальные помещения, не предназначенные для самостоятельного использования, обслуживающие жилой дом, которые не имеют изолированных выходы и связаны с другими помещениями дома, не выделены капитальными стенами.**

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

Дело студента, или Фикции борьбы с распространением наркотиков и с коррупцией

Это дело по обвинению студента Шатило Александра Александровича в покушении на сбыт наркотиков, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, два раза рассматривалось Тимирязевским районным судом города Москвы.

Первый раз суд рассматривал дело с 20 марта по 24 июня 2013 года. В суде, как и на предварительном следствии, защиту Шатило осуществлял адвокат Федоров Михаил Иванович, чье выступление в прениях предлагаем читателям. Из него видно ужасающее состояние "борьбы" с распространением наркотиков, которое отразилось на судьбе студента.

В Тимирязевский районный суд города Москвы от адвоката Федорова Михаила Ивановича в защиту Шатило Александра Александровича

Уважаемый суд!

Что же ставят в вину моему подзащитному Александру Шатило? Как записано в обвинительном заключении "Шатило... обвиняется в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, то есть в умышленных действиях лица, непосредственно направленных на совершение незаконного сбыта наркотических средств, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам". А именно, в том "что в неустановленное следствием время, в неустановленном следствием месте, при неустановленных следствием обстоятельствах, у неустановленного следствием лица незаконно с целью последующего сбыта приобрел два куса спрессованного вещества растительного происхождения массой не менее 0,7 грамм, являющиеся наркотическим веществом - гашишем, и 19.12.2012 года примерно в 23 часа 00 минут, находясь на лестничной клетке... в доме... по Коровинскому шоссе (это в Москве), незаконно сбыл гражданину под псевдонимом "Альберт"... гашиш, за что получил от "Альберта" 1000 рублей".

Странное обвинительное!

Столько неустановленного. Хотя ведь установлено, когда пришел в ОВД "Дмитровское" гражданин под псевдонимом "Альберт", когда ему дали деньги для закупки наркотиков, когда он звонил Шатило, сколько раз звонил, когда выехали на закупку, когда "Альберт" отдал деньги Шатило, где Шатило приобретал для "Альберта" наркотики, у кого, когда Шатило передал "Альберту" наркотики.

Получается, что следователь, составляя обвинительное, сознательно вписал в заключение несоответствующие действительности факты, игнорируя установленные.

Далее в обвинительном: "(Шатило) сбыл... за что по-

лучил от "Альберта" 1000 рублей".

То есть получается, что Шатило сбыл, а потом получил деньги.

А ведь все было наоборот: сначала деньги получил "Альберт" от сотрудников полиции, затем "Альберт" отдал деньги Шатило для покупки наркотиков, потом тот деньги передал тому, кто отдал ему наркотики.

Выходит, следователь потерял ориентацию не только о ряде обстоятельств, но и во времени происшедших событий. Исказил их в обвинительном заключении, чем уже, считаю, совершил неправомерные действия, за которые должен быть привлечен прокурорскими работниками, чей представитель присутствует в зале суда, к ответственности.

Но дальше в обвинительном: "Однако свои действия он (Шатило) не довел до конца по независящим от него обстоятельствам... доставлен в Отдел МВД России по Дмитровскому району г. Москвы... 20.12.2012 года с 00 час 05 мин. по (А надо "до") 00 час 20 мин..... "Альберт" добровольно выдал ... гашиш общей массой 0,7 грамм.... После этого 20.12.2012 г. ... с 01 час 05 мин по (а надо "до") 01 час 45 мин..." проведен личный досмотр Шатило... То есть обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст.228-1 УК РФ".

Обращаю Ваше внимание: из обвинительного следует, что сначала провели досмотр "Альберта", а потом - Шатило. Запомните это обстоятельство, я к нему еще вернусь.

Так признал ли вину Шатило?

В с/з 6 мая 2013 года Шатило на вопрос суда: "Признаете ли себя виновным?", ответил: "Признаю в том, что на деньги гражданина по имени "Альберт" купил ему наркотики и отдал их".

То есть он не сказал, что признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30 частью 1 статьи 228-1 УК РФ.

И я с ним согласен.

Считаю, что не было у Шатило сбыта, как у продавца, то есть Шатило не продал, он купил наркотики на деньги гражданина под псевдонимом "Альберт" и ему отдал. Вот его действия.

А подлежит ли Шатило за них уголовной ответственности?

Постараюсь показать, что уголовной ответственности не подлежит.

Итак, что мы узнаем от Шатило?

6 июня 2013 года он рассказал в суде, что 19 декабря 2012 года был на занятиях в институте, что ему на его мобильный названивал молодой человек по имени Виктор (назвал его Виктор-2) и спрашивал: когда он придет с занятий в институте, потом звонил и просил ему купить наркотики, эти звонки были в 16-29, 16-38, 17-18, 19-03, 20-00, 20-31, 21-02, 21-17, 21-26, 21-51, 22-03, 22-14, то есть шквал звонков! Узнаем, как он отказывался доставать Виктору-2 наркотики, как потом согласился, как встретился с Виктором-2, как тот дал ему одну тысячу рублей денег, как Шатило сходил к ранее знакомому молодому человеку и на деньги "Альберта" купил Виктору-2 наркотики, как на лестничной клетке, где как знает живет Виктор-2, передал ему наркотики, как его задержали и доставили в ОВД по Дмитровскому району, как досматривали, как без адвоката его допрашивал следователь, как предъявил ему обвинение без адвоката, как потом приехала адвокат Малева и расписалась в готовых протоколах, как во время следствия, когда у него был адвокатом я, адвокат Малева в следственных действиях не участвовала, а он от нее не отказывался, как ему предлагали сотрудничать: найти такого же, как он молодого человека и уговорить того, чтобы тот купил ему наркотики, но только сбыв на территории Дмитровского района, и его задержат, как он отказался, как после окончания предварительного расследования следователь просил его написать отказ от адвоката Малевой и не ставить в отказе число, как он и на это ответил отказом, как ознакомился с делом, а когда в него заглянул в суде, обнаружил множество подмен документов.

Вот что мы узнали.

Мы узнали, как у его матери сотрудник полиции вымогал деньги, а у нее их не было, как она обратилась в Службу безопасности.

Как ее заявлением, поданным 19 декабря 2012 года, стали заниматься только в феврале 2013 года.

Вот она - отвлекусь, борьба с коррупцией по нынешним меркам!

Итак, что же получается?

Шатило не распространитель наркотических средств, каким его хотело показать следствие, его упростили купить наркотики на деньги просившего, он посредник в покупке на деньги "Альберта" наркотических средств с последующей передачей ему.

Поэтому купленные Шатило наркотики ему не принадлежали, они с момента покупки принадлежали "Альберту", и он только передал наркотики "Альберту".

Что касается 200 рублей, изъятых у него в кармане в ОВД "Дмитровское" и совпавших с теми, которые дал ему "Альберт", Шатило пояснил в суде, что мог смешать со своими деньгами, когда заходил в магазин и покупал воду. И это не опровергнуто.

О таких же обстоятельствах по передаче денег "Альбертом" Шатило, о покупке наркотиков на деньги "Альберта" говорят показания допрошенных в суде понятого Сытника, оперуполномоченных Гамарского и Симачкова.

Хотя один из последних хотел очернить Шатило.

Нам в суде 28 мая 2013 года оперуполномоченный Симачков сказал, что и ранее (то есть до 19 декабря 2012 года) поступала информация, что Шатило занимается сбытом наркотиков - но никаких конкретных фактов не привел.

Симачков: "После задержания была информация, что продолжает заниматься неправомерными действиями". Но и тут ничего не сообщил конкретного.

Таким образом, заявления о якобы занятии Шатило сбытом наркотиков до 19 декабря 2012 года и после 19 декабря 2012 года считаю наговором.

В суде мы узнали от Шатило Ирины Ивановны - матери Александра, как ей сотрудник полиции (один из свидетелей, который заявлен стороной обвинения, но от него она отказалась) предлагал "уладить" вопрос, отдав ему более ста тысяч рублей, как она обращалась в ОСБ, где рассказала, как с нее вымогали деньги, чтобы уладить проблемы сына, узнали от Симачкова и Гамарского, что их вызывали в ОСБ.

В суд представлены копии заявлений Шатило Ирины Ивановны в Службу безопасности, на которых имеются отметки об их приеме на рассмотрение.

При таких обстоятельствах достоверность показаний сотрудников полиции Симачкова и Гамарского, данных после их вызова в ОСБ (как я понимаю в период предварительного следствия) должна быть поставлена под сомнение.

Не будут же они после вызова относиться к Шатило без неприязни. Отношение к Шатило у них мягко сказать резко неприязненное.

Теперь перейдем к гражданину под псевдонимом "Альберт". Важно отметить, что 6 июня 2013 года обвинитель сначала отказался вообще от представления доказательств по "Альберту", но потом просил огласить его показания.

Но защита правомерно возмутилась, настаивая на вызове "Альберта" в суд, в показаниях которого множество противоречий тому, что сообщил Шатило, противоречий и детализации звонков, которые были на телефон Шатило от "Альберта".

Я уже говорил, что Шатило пояснил, что ему на мобильный 12 раз звонил "Альберт".

Причем "Альберт" вовсе для него не засекреченный, неизвестный ему человек. Он говорит, что дважды бывал в гостях у "Альберта", что знает его квартиру.

Гражданин под псевдонимом "Альберт" в суд не явил-

ся. Сегодня обвинение отказалось от его показания и допроса в суде.

То есть получается, что нет гражданина под псевдонимом "Альберт" как лица, участвующего в судебном следствии.

И считаю, что тогда и нет всего, что получено в деле с его участием.

Если мы лишены были проверки даже того, был ли человек, скрытый под псевдонимом "Альберт", участником описанных в обвинении действий.

Но даже если и было такое лицо, как "Альберт", то можно ли сказать из полученных доказательств, что оно действовало добровольно? Добровольно, с целью изблечить злостного сбытчика?

Все говорит о том, что "Альберта" (если именно он был) вынудили выступить в роли закупщика наркотиков. И это происходило длительное время.

Одних звонков к Шатило было 12, сначала с выяснением, когда придет с занятий, потом с требованием купить ему наркотики.

Нам в с/з 6 мая 2013 года оперуполномоченный Гамарский, несмотря на явное противодействие суду, рассказал, как и что происходило в тот день.

Что он сам делал.

Что же он делал?

Первое - к нему обращается гражданин, как он сказал их давний "закупщик", с желанием изблечить Шатило, у гражданина псевдоним "Альберт".

Гамарский беседует с "Альбертом". На это даже по скромным подсчетам ушло бы более 10 минут.

"Альберт" пишет заявление - на это как минимум ушло 10 минут. Уже 20 минут "Альберт" в полиции.

Потом Гамарский отбирает объяснение у "Альберта".

Мы просмотрели текст объяснения в суде.

Такое объяснение даже при самом быстром написании, последующем прочтении и подписании, займет 15 минут.

Итого 35 минут "Альберт" в полиции.

Гамарский пишет рапорт.

Пусть 10 минут.

Итого 45 минут.

Далее этот рапорт регистрируется.

На это уходит минут 15.

Итого - 1 час "Альберт" в полиции.

Гамарский печатает постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ).

Как сказал минут 30.

Итого 1 час 30 минут.

Далее идет к начальнику и утверждает постановление.

Пусть 15 минут.

Итого 1 час 45 минут.

Потом едут за деньгами для закупки наркотических средств в УВД на улицу Выборгскую, дом 14.

Туда ехать минут 20, даже если с "мигалкой".

Итого 2 часа 5 минут.

Там надо деньги получить: то есть заполнить нужные документы, подписать, получить деньги в кассе.

Это как минимум минут 30.

Получается 2 часа 35 минут.

Назад ехать назад - 20 минут.

Итого 2 часа 55 минут.

Потом приводят понятых.

Надо данные их выяснить.

Минут 10.

Итого 3 часа 05 минут.

Потом осматривают деньги.

Пишут протокол.

Это еще как минимум 20 минут.

Итого 3 часа 25 минут.

Потом досматривают "Альберта".

Тоже минут 20.

Итого 3 часа 45 минут.

Потом составляют акт о деньгах.

Пусть 10 минут.

Итого 3 часа 55 минут.

Инструктаж "Альберта".

Минут 10.

Итого 4 часа 5 минут...

В суде 28 мая 2013 года оперуполномоченный Симачков дал аналогичные показания и кроме того пояснил, что Гамарский печатал постановление, писал объяснение, а он составлял акты, проводил инструктаж "Альберта" перед выездом.

Симачков категорично заявил, что "Альберт" все время нахождения в ОВД находился под его или Гамарского контролем.

Гамарский сказал то же самое.

То есть все эти четыре часа "Альберт" в одном помещении с Гамарским, тут же Симачков.

В их присутствии разговаривает с Шатило по телефону.

Даже если не учитывать 1 час 10 минут на поездку за деньгами, о чем Симачков сказал: деньги якобы были получены раньше, все равно он с оперуполномоченными 3 часа.

Так что же, это добровольное действие гражданина под псевдонимом "Альберт" по изблечению Шатило, он что, 3 часа добровольно находится в полиции или его вынуждают, заставляя "изблечить"?

А зачем столько раз звонить Шатило?

И просить?

Давить?

Его более 4-х часов (пусть 3-х без учета поездки за деньгами) обрабатывают!

Нам понятый Сытник в суде 16 мая 2013 года сказал, что они с Емельяновым (вторым понятым) доставлены в ОВД "Дмитровское" для участия в качестве понятых за светом.

А темнело 19 декабря 2012 года в 16 часов 57 минут. Это общеустановленные данные.

То есть "Альберт" уже в ОВД около 17 часов.

А выезд в 23 часа.

Получается, "Альберт" в ОВД 6 часов!

Так это давление или свободное волеизъявление "Альберта"?

Думаю, что давление.

Любой свободно находящийся в полиции человек давно бы встал и ушел, а этого держат: он названивает, звонит с вопросом: когда Шатило придет с занятий, потом - пусть Шатило купит ему наркотики!

Ясно, что без вмешательства оперуполномоченных Гамарского, Симачкова никакая бы закупка не состоялась.

То есть сотрудники полиции Гамарский, Симачков спровоцировали закупку.

То есть они исходили не из задачи изобличить преступника, который занимается распространением наркотиков, а, наоборот, спровоцировать, заставить купить наркотики для "Альберта".

Тем самым грубейшим образом нарушили Федеральный Закон "Об оперативно-розыскной деятельности", где в статье 1 говорится:

"Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов... в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина... , обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств".

В данном случае сотрудники полиции действовали не в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина... обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а в целях создания видимости результатов своей работы и получения за счет этих результатов для себя благ и все это шло в ущерб жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, ущерб обеспечению безопасности общества и государства.

Ими нарушена статья 2 закона об "ОРД", где записано, что "Задачами оперативно-розыскной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших".

В данном случае вместо предупреждения преступности сами инициировали "преступление".

Ими нарушена статья 3 закона об "ОРД", где записано, что "оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств".

Ими конституционный принцип законности грубейшим образом нарушен.

Ими нарушена статья 7 закона об "ОРД", где записано, что "Основаниями для проведения оперативно-розыск-

ных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:
 - 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела".

Уголовное дело не было возбуждено. Не было признаков подготавливаемого преступления. Они их искусственно создали.

Не было бы покупки Шатило наркотиков для "Альберта" без вмешательства сотрудников полиции.

О чем это говорит?

О том, что сотрудники полиции не просто нарушили закон "Об оперативно-розыскной деятельности" и их действия по закупке незаконны, о том, что они искусственно создали "преступление".

За это получают повышение по службе.

Награды.

А общество что получило? Трагедию молодого парня, отца будущих детей.

Наше будущее таким путем хотят упрятать за решетку.

Создавая фикцию!

Считаю, что 19 декабря 2012 года не было никаких уголовно наказуемых действий Шатило, за которые ему следует нести ответственность.

Следует обратить Ваше внимание на показания Гамарского и Симачкова.

В суде 28 мая 2013 года оперуполномоченный Симачков пояснил, что "Альберт" пришел в вечернее время суток, но это опроверг Сытник, который сказал, что их в качестве понятых доставили "засветло".

Симачков моему коллеге (второму адвокату Шатило, который вступил в суде) отвечал: "Считаю глупым вопросом о времени, затраченном на написание объяснения".

А на мой вопрос: "У вас проблемы с мышлением, с логикой, с оценкой своих действий", сказал, что "проблем нет".

Симачков пытался уйти от ответов, заявив: "Я с суток".

То есть с дежурства.

Но на мой дополнительный вопрос: "Вы что, не можете тогда давать показания?"

Ответил: "Могу".

То есть налицо со стороны сотрудников полиции противодействие установлению истины.

Мы видели во что вылилось эти "может", видели в ответах: не помню, не знаю. Такое же: "Не могу сказать.

Не помню" мы услышали от Гамарского.

То есть оперуполномоченный Симачков был неискренен в суде, как и Гамарский, уходил от вопросов в сторону, об элементарном не мог сказать ничего определенно: сколько времени ушло на написание объяснения, составления рапорта, постановления, о том, какими навыками в печатании владеет Гамарский. Уж если бы Гамарский печатал быстро или медленно, что желал выяснить мой коллега, он мог ответить, говоря правду, а он юлил.

Поэтому многое сомнительно в показаниях заинтересованных Гамарского и Симачкова. И еще как обозленных на Шатило за то, что их вызывали в ОСБ и с ними разбирались.

А сомнительность говорит об их наговоре на Шатило.

Более искренним оказался понятой.

В с/з 16 мая 2013 года Сытник сказал, что доставлен в ОВД "Дмитровское" засветло, а покинул в 5 часов ночи. Находился в 21 кабинете, где находились 2 оперативника и "Альберт".

Он знает Гамарского.

Он знает Симачкова.

Созванивался ли "Альберт" с кем, он не помнит.

При этом у "Альберта" брали пояснение.

Это заняло минут 5.

Досмотр Альберта занял 20 минут.

Оформление денег в кабинете заняло 10-15 минут.

Понятой может логически мыслить, а у оперуполномоченных возникают с этим проблемы.

Сытник не знает, ездили ли за деньгами. Но с того времени, как они (с другим понятым) зашли в кабинет и потом они (оперативники с "Альбертом") уехали, прошло больше часа и 10 минут.

То есть даже из показаний понятого Сытника "Альберт" находился под пристальным контролем сотрудников полиции больше часа.

Это только подтверждает воздействие оперативников на "Альберта" и то, что без их вмешательства никакого бы приобретения "Альберту" наркотиков Шатило не состоялось бы.

При этом Сытник четко сказал: "Когда привезли Шатило, то сначала досматривали его, а потом "Альберта"". "Альберт" сказал, что это гашиш. Было 2 куска.

Делали смывы с рук.

Он сам дважды участвовал в подобных мероприятиях и сколько-то раз закупищиком.

Что же получается?

"Альберт" "засветло" был в ОВД. Он названивает и дает: купи.

То есть не Шатило ему предлагает, а наоборот, тот буквально выдавливают из Шатило.

Я уже говорил об этом, а теперь с еще большей уверенностью могу сказать: не было добровольности закупки, не было подготовки преступления, его спровоцировали сотрудники, не было сбыта наркотиков, а было приобретение на чужие деньги гашиша моим подзащитным для хозяина денег под псевдонимом "Альберт".

То есть не было в действиях моего подзащитного вмененного состава преступления и никакого другого уголовно наказуемого действия.

Теперь о другом.

В суде заявлялось ходатайство об исключении доказательств, и я вынужден снова вернуться к этому вопросу.

Считаю, что подлежат исключению из доказательств как недопустимые:

- протокол допроса Шатило в качестве подозреваемого (л.д.56-59),

- постановление о привлечении Шатило в качестве обвиняемого (л.д.63-64),

- протокол допроса Шатило в качестве обвиняемого (л.д. 66-69),

- протокол допроса Шатило в качестве обвиняемого 9л.д.158-161).

Эти доказательства подлежат исключению, так как указанная в протоколах в качестве участника в следственных действиях адвокат Малева участия в этих действиях не принимала.

Ее отсутствие следует из показаний Шатило, из его постоянных, не опровергнутых заявлений в период следствия и суда, из распечатки звонков с переговорами следователя о вызове Малевой для участия в деле, которая приобщена к делу.

Указанные выше доказательства считаю недопустимыми и подлежащими исключению.

Теперь еще. При допросе в суде Сытник, Емельянов, Симачков, пояснили, что личный досмотр "Альберта" происходил после досмотра Шатило.

В деле имеется протокол личного досмотра Шатило (л.д. 41-43), досмотр проведен 20 декабря 2012 года с 1 час 05 мин до 1 час 45 мин.

Но в деле отсутствует протокол личного досмотра "Альберта", который происходил после досмотра Шатило, то есть после 1 часа 45 минут 20 декабря 2012 года.

То есть такое процессуальное действие, как досмотр "Альберта", проведенный после досмотра Шатило, не документировалось, а значит и в установленном законом порядке не проводилось.

То есть наркотическое вещество, если и изымалось, то незаконным путем. А значит, если и изъяты наркотики, то незаконно, они и не могут служить доказательством.

Следовательно, подлежат исключению все доказательства, полученные в связи с "изъятием" у "Альберта" наркотических веществ, заключение экспертизы, наркотики законно не изымались.

Уже при таких обстоятельствах невозможно вынести обвинительный приговор в отношении Шатило.

Я хотел бы обратить внимание суда и на другое существенное обстоятельство.

Шатило на мой вопрос: "Предлагали ли Вам сотрудничать с сотрудниками полиции и если да, то как?" ответил, что ему предлагали не "сдать" адреса и известные ему фамилии правонарушителей, а найти того, кого бы он уговорил купить ему - Шатило - наркотики, и того бы на "сбыте" взяли. Но чтобы это произошло на территории, обслуживаемой "Дмитровским" ОВД.

Вот она причина и суть проведенной с Шатило провокации!

Вот почему и названивает "Альберт" Шатило, почему уговаривает! Его обязали "вытащить" на территорию "Дмитровского" ОВД того, кого уговорят купить наркотики. Он такой же, как Шатило, заложник у этих горе-оперуполномоченных. Его используют на живца!

То есть - повторюсь - у этих сотрудников во главе угла не борьба с подготовкой преступлений, с преступниками, а создание видимости хорошей отчетности по борьбе с "преступностью".

Вот он ужас данного дела!

И ужас происходящего!

Я этого не допускаю, но если Вы все-таки посчитаете Шатило виновным, прошу применить ст. 64 и ст. 73 УК РФ.

Согласно ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления... наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Считаю, что исключительным в данном случае является то, что Шатило не судим, что он купил наркотики на деньги закупщика наркотиков после настойчивых требований того, что его возраст ранней зрелости, что у него имеются серьезные заболевания (астма в тяжелой степени вплоть до инвалидности), что он положительно характеризуется по работе, имеет многочисленные поощрения (приобщены грамоты), что он единственный мужчина в семье, где проживает мать и престарелая бабушка, которые нуждаются в его помощи.

Согласно ст. 73 УК РФ если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Считаю, что при всех обстоятельствах Шатило пойдет только во вред реальное наказание. Он не судим, купил наркотики на деньги закупщика после настойчивых требований того, его возраст ранней зрелости, он имеет многочисленные поощрения (приобщены грамоты), положительно характеризуется по работе, у него имеются серьезные заболевания, с ним в семье проживает мать и бабушка, которые нуждаются в помощи.

Это основания для ст. 73 УК РФ.

Считаю, что применение статей 64 и 73 УК РФ допустимо, о чем и прошу Вас.

Уважаемый суд!

С учетом всего сказанного, прошу Шатило Александра Александровича оправдать.

При таких выясненных в суде обстоятельствах обвинительный приговор выносить нельзя.

У каждого одна жизнь - и ею распорядиться следует предельно осторожно.

Всегда считалось, что лучше "не досудить", чем "пересудить" и совершить ошибку.

У нас именно такой случай.

Адвокат Федоров

Несмотря на усилия защиты, суд вынес обвинительный приговор, осудив Шатило по предъявленным статьям к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Приговор был обжалован в апелляционном порядке. Определением Московского городского суда 4 сентября 2013 года приговор был отменен, дело было направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Новое рассмотрение началось 6 октября 2013 года. 20 декабря 2013 года в прениях в защиту студента выступил адвокат Федоров, выступление передаем в сокращении. Из него видно о выявленных в суде новых фактах ущербного состояния борьбы с распространением наркотиков.

В Тимирязевский районный суд города Москвы от адвоката Федорова Михаила Ивановича в защиту Шатило Александра Александровича

Уважаемый суд!

Что же ставят в вину моему подзащитному Александр

ру Шатило?

...

Теперь приступлю к анализу второго рассмотрения дела под Вашим председательством.

Оно шло иначе, чем первое рассмотрение.

1. с/з 18 октября 2013 года состоялась долгожданная встреча: мы услышали гражданина под псевдонимом "Альберт".

Как себя вел "Альберт"?

Я постараюсь напомнить. Долго вводил суд в заблуждение, что звонил ему Шатило. Что по логике обвинения понятно: сбытчик предлагает.

А потом выяснилось: звонил он 12 раз!

И только один раз после всех звонков после 22 часов звонил ему Шатило.

Так кто же тогда инициатор происшедшего?

Кто извините, "вытаскивал" на территорию Дмитровского района, чтобы здесь "хлопнули" на передаче наркотиков?

Сам Шатило себя?

Или тот, что домогался к нему звонками.

Далее: "Альберт" нам сказал, что делал 1 звонок вне отдела полиции. Все остальные в отделе полиции в присутствии сотрудников полиции. Нам сотрудники полиции Семачков и Гамарский сказали, что да, "Альберт" постоянно был под их пристальным вниманием.

Так о чем это говорит?

Одиннадцать звонков - и рядом сотрудники розыска, занимающиеся борьбой с оборотом наркотиков.

Что же делает "Альберт"?

Конечно, что хотят сотрудники розыска.

А что хотят сотрудники розыска?

Задержаний!

И все логично: "Альберт" звонит и требует.

"Альберт" всячески пытался нас убедить, что именно Шатило был инициатором приобретения наркотиков. И говорил, что его инструктировали во время звонков. То есть, когда шли его разговоры с Шатило.

А как инструктировать, разговаривая? - спросили его.

"Альберт" пояснил: мимикой.

Но как мимикой можно назвать адрес Коровинское шоссе, дом, где договаривались о встрече?

Тем самым "Альберт" себя и опровергает, пытаясь нам объяснить свое нелогичное поведение.

А логика говорит только об одном: "Альберт" звонит, он активная часть их отношений с Шатило, а Шатило - пассивная часть.

И мы имеем место с чистой провокацией, когда Шатило уговаривают совершить незаконные действия.

В пользу провокации говорит и содержание звонков. "Альберт" говорит: я позвонил Александру - как дела?

И тот предложил продать ему гашиш.

Но тогда бы, если бы - повторюсь - инициатором и вдохновителем, если так можно выразиться, был Александр, он бы и названивал: вот еду, готовь деньги; вот подъезжаю, а где ты? Вот на Коровинском шоссе, а ты

где? И т.д.

Вот логика звонков.

А если звонит "Альберт".

То есть после слов "как дела?" напрашиваются слова "Альберта": "Достать гашиш". И потом требование этого.

Одиннадцать требований-звонков.

Снова провокация.

"Альберт": я отдал ему деньги. Я не помню что говорил.

А вот Александр помнит: он просил купить ему на его деньги гашиш. То есть, было выполнение просьбы по покупке на чужие деньги наркотиков, а не сбыт.

"Альберт": "Я сам писал заявление. Без подсказок".

Но откуда такая осведомленность в неприсущей простым гражданам терминологии, которую читаем в заявлении?

"Занимающимся сбытом наркотических средств (а не гашиша... и пр.) частями по цене 500 руб. за один условный (условный!!!) грамм... с целью изобличения (чисто юридический термин)... принять участие во всех необходимых ОРМ (ОРМ!) на территории САО по г. Москве...

По ст. 306, 307 УК РФ".

Читаешь заявление, и слышишь, как его диктуют. Вот и суть инструктажа.

Организация провокации.

"Альберт" пояснил в суде: "Номер Александра был в его адресной книге".

Но зачем, если они случайные знакомые, записывать номер? Получается, ему надо знать номер!

И теперь понятно, почему - чтобы Александра сделать 41-ой своей жертвой!

Мы услышали о результатах работы "Альберта".

Им принято участие в 40 аналогичных операциях по линии ОРД.

Схема отлажена!

И это снова доказательство о провокации сотрудников полиции, где привлекают одно лицо с задачей уговорить, "вытянуть" на обслуживаемую ими территорию и "хлопнуть", задержать на сбыте.

Своеобразная насадка, несущая "золотые яйца" в копилку раскрытых преступлений!

Это Клондайк для сотрудников полиции!

"Альберт" сказал, что не получает вознаграждения.

Но сомнительно: 40 эпизодов за спиной этого человека.

И чтобы так "работать", не покладая рук бесплатно, днями названивая, а ночами пропадая в полиции, в это никто не поверит.

Тот же сотрудник полиции без зарплаты ни с каким "Альбертом" иметь дело не будет.

Это снова говорит о провокации.

Не будет же нормальный человек постоянно заниматься выявлением, как считают оперуполномоченные, сбытчиков, без вознаграждения, в ущерб своему времени, потом засекречивая себя?!

Здесь снова что-то не то.

И снова возникают мысли о провокации.

...

Какой следует вывод?

Мы имеем дело не с борцом с преступностью, а с изощренным пособником борцов за хорошие показатели, одним из которых является раскрываемость!

40 преступлений раскрыто!

Теперь 41-ое!

А в результате вместо борьбы с преступностью, только ее видимость.

Вот что следует после допроса гражданина под псевдонимом "Альберт".

2. В с/з 1 ноября 2013 года мы узнали неожиданную новость, что один из участников операции по "поимке" Шатило оперуполномоченный Курдачев осужден. Запросили копию приговора. Вы отказали нам в этом.

Считаю это неправомерным.

Ведь Курдачев являлся активным участником операции по "задержанию" Шатило.

Нам в суде 2 декабря 2013 года говорила мать Шатило Александра - Шатило Ирина Ивановна, что у нее вымогали деньги.

Уже из этих фактов появляются сомнения в законности действий сотрудников полиции 19-21 декабря 2012 года.

В с/з 1 ноября 2013 года мы запросили запись переговоров между "Альбертом" и Шатило в ОП "Дмитровское". Но ответ на запрос суда так и не поступил. То есть до сих пор неизвестно: а есть ли такая запись?

И почему ОВД ее не представляют?

Видимо потому, что из ее содержания сразу станет видно, кто кого и к чему склонял.

Мы просмотрели три фрагмента видеозаписи личного досмотра Шатило.

Она из трех частей.

А что между частями?

Неизвестно.

Шатило категорически отрицал то, что в задний карман брюк клал деньги. Это видно из видеозаписи.

Семачков нам в суде пояснил, что в машине с Коровинского шоссе, в которой везли Шатило, ехал и Гамарский. Именно Гамарский и обнаружил в заднем кармане Шатило 200 рублей.

Но при просмотре видно, как Гамарский словно специально лезет дважды в правый карман брюк и только потом в левый.

А разрывы в видеозаписи говорят о том, что что-то могло быть, когда Шатило был с надетыми наручниками на руках, и ему могли засунуть в карман деньги.

Руки обыскивающего Шатило о/у Гамарского не находятся постоянно в поле зрения камеры...

Гамарский лезет в задние карманы, это делает так показно, что опускание руки в левый карман выглядит так, как будто он знает, что там находится и только выдерживает время.

Когда извлекли из левого кармана деньги, видна неподдельная реакция Шатило, он заявляет, что у него не

могло быть этих денег в заднем кармане, повторяет это постоянно.

Шатило пояснил:

- Это второй досмотр.

Значит, был и первый. То есть тогда могли подкинуть, тем более руки у Шатило в наручниках, наручники сняты только при начале просматриваемого нами досмотра, это видно на записи.

То есть разве можно из просмотра данного видео делать вывод, что 200 рублей у Шатило находились в кармане, по крайней мере, с того момента, когда он отдал наркотические вещества "Альберту".

2 декабря 2013 года Гамарский сообщил нам в суде до того не сообщаемые сведения: видел на лестничной клетке, как Шатило сунул деньги, данные ему "Альбертом", в карман брюк. И при этом Гамарский показал рукой, как Шатило это сделал. А когда Гамарский сам же пояснил, что Шатило был в куртке (зима!), то все равно утверждал, что Шатило сунул деньги в карман, не в силах пояснить нам, как через куртку можно это сделать.

А необходимые для досмотра понятия?

Мы видим у понятого Сытник растрепанный волос, помятое лицо, видно, что он нетрезв.

Нам в суде 2 декабря Шатило Ирина Ивановна обрисовала этих мужчин (понятых), как лиц, которые держатся друг за друга, от них разит перегаром. Что же эти понятия могут запомнить, чтобы подтверждать достоверность отраженных в протоколах процессуальных действий, выполненных с "Альбертом" и Шатило.

Когда их фактически не было.

При этом один из понятых, и это видели при просмотре видео, говорил:

- Уже 4 утра, я здесь с 12. Мне что, до 6 утра сидеть?

А если им верить, раз он с 12 в ОП, то и "Альберт" с 12.

То есть "Альберт" что делал еще несколько часов до начала ОРМ?

Обсуждал, кого на этот раз уговорить купить ему наркотики?

Или пытался это сделать, но с другими не вышло, а Шатило поддался уговорам.

Понятой говорит о досмотре Шатило в 4 утра, а не в 1 час. 05 минут, как отражено в протоколе, что говорит о недействительности протокола досмотра Шатило, составленного в 1-05.

Мы видим на видеозаписи пакеты с завернутыми туда перчатками, смывами с пальцев, они часто не в поле зрения камеры.

Подписывают понятия протокол и конверты, не читая.

Мы это видим.

Мы запросили данные оператора, чтобы его вызвать.

Так его и не допросили.

А он бы мог нам прояснить ситуацию, и мы бы могли сделать выводы, что было в ОП, и отделили достоверные факты от выдумки.

То есть из просмотренного нами досмотра Шатило на-

прашивается вывод о том, что изъятые у него из кармана деньги попали к нему не без участия других, видимо, заинтересованных лиц; что факты, отраженные в протоколе, не соответствуют действительным (время проведения!), что само действие не может быть подтверждено понятиями, которые находятся, пусть и не в нетрезвом, но утомленном состоянии и им безразлично, что в протоколе напишут, готовы скорее подписать что угодно, лишь бы их отпустили.

И составляют протокол и досматривают заинтересованные лица.

При первом рассмотрении дела нам не удалось допросить Курдачева, но при повторном в с/з 20 ноября 2013 года мы его увидели. Повторюсь: он осужден, что подтверждают нарушения в деле Шатило. И услышанные от Шатило Ирины Ивановны слова: "Курдачев вымогал..." не являются сторонним для данного дела фактом.

Курдачев нам в суде:

- Шатило позвонил в моем присутствии. О чем говорил, не знаю.

- Я встретил на КПП мать Шатило, проводил ее, она хотела встретиться с сыном.

Спрашивается, а зачем ей приходиться? Ну, сообщили о задержании, и все. То есть ее приглашение и есть доказательство, что, выражаясь ее словами, могли дело как пустить по слабой статье, так и прикрыть. То есть отсюда напрашивается вывод, что и уголовного дела-то не было, раз его так легко в любую сторону можно было повернуть.

Курдачев сказал, что отвел Шатило Александра к кабинету Гамарского и больше Шатило не видел.

Что косвенно снова подтвердило то обстоятельство, что дело можно повернуть в любую сторону, а раз деньги не несут (мать не принесла), ему здесь делать нечего.

Шатило рассказывает, как увидела Курдачева, уходящего из ОП "Дмитровское".

Считаю, что суд неправомерно отказал в моем ходатайстве тут же допросить Шатило Ирину Ивановну об обстоятельствах попадания в ОВД, что там происходило, тогда бы мы могли выяснить многие обстоятельства дела у самого Курдачева.

И не исключено, что, не допросив Шатило Ирину Ивановну именно в том заседании, мы упустили возможность получить новые доказательства об обстоятельствах задержания Шатило Александра у Курдачева.

Курдачев нам: "В кабинет, где Гамарский и Шатило, я, может, заглядывал".

А спрашивается, зачем?

Понятно, раз о деньгах вопрос отпал, об этом надо предупредить.

Вот и причина заглядываний.

Курдачев: какой внешне "Альберт" не скажу, он засекречен.

Но этот вопрос касался вообще осведомленности Курдачева об участии "Альберта".

Сторона защиты стала вообще сомневаться, а был ли там "Альберт"? Ведь столько разногласий, противоречий.

То есть сторону защиты ограничились выяснять у свидетелей, а кто же этот "Альберт"?

Кстати, не засекреченный для понятых.

Мы видели, как Курдачев вводил суд в заблуждение.

Он сказал, что все, что изымали, отражено в протоколе досмотра.

Но тогда откуда у сотрудников полиции паспорт Шатило, который не отражен в протоколе, пояснить не смог.

Тогда, выходит, был досмотр помимо записанного на видеопленку и показанного нам, досмотр, когда забрали паспорт у Шатило.

И не исключен контакт, когда в карман Шатило могли быть помещены деньги.

Мы огласили протокол допроса Курдачева и мой коллега выяснял: откуда Курдачев знает о справке по экспертизе; как проходил досмотр "Альберта", денег, как проходил досмотр Шатило?

Курдачев сказал, что обо всех обстоятельствах, изложенных в оглашенном протоколе его допроса, он либо сам был очевидцем, либо рассказали ему Гамарский или Семачков.

Как он сказал: "Процедура стандартная".

Думаю, что и в случае с Шатило Курдачев излагал "по стандарту", не особо заботясь о достоверности изложенных им фактов.

Если Курдачев не указал конкретно источник каждого конкретного факта, то пояснения Курдачева являются недопустимым доказательством, основанном на предположении.

Но Курдачев четко помнит, как прошло задержание. Слышал разговор "Альберта" с Шатило по громкой связи, а содержание не помнит.

Ввиду множества противоречий, я просил предъявить Курдачеву три фрагмента видеозаписи осмотра Шатило.

Суд неправомерно отказал, а это могло бы устранить многие противоречия.

После допроса Курдачева допросили Семачкова.

Он пояснил, что сначала позвонил "Альберт".

Потом Александр.

Потом "Альберт".

Но это противоречило детализации звонков на телефон Шатило.

Напрашивается вывод, что Семачков старался суду сообщить не то, как все было на самом деле, а навязать свой взгляд.

Семачков: "Личный досмотр Шатило проводил Гамарский. Я составлял бумаги. Когда изъяли деньги 200 рублей из заднего кармана штанов Шатило, тот не возмущался".

А мы видели на записи, как Шатило возмущался, говорил, что не могут деньги там быть!

Семачков признал: был еще досмотр Шатило раньше. Это следует и из того, что до составленного Семачковым протокола досмотра Шатило еще досматривали и вытащили паспорт.

Его либо изъяли, либо Шатило отдал.

Но Шатило в наручниках, сам отдать не мог.

Значит, кто-то его ранее досматривал, когда изъяли паспорт.

Кроме того Семачков: "Шатило ехал с Коровинского шоссе в машине вместе с Курдачевым и Гамарским".

Курдачев теперь осужден за преступление.

Он и мог всунуть в карман Шатило деньги.

То есть был контакт Шатило с сотрудниками полиции, откуда и могли появиться в кармане Шатило 200 руб.

На вопрос: "Почему "Альберт" называли Шатило", Семачков говорил, что договаривались о встрече.

Сначала 2-3 звонка.

Мы стали свидетелями недоумения Семачкова, когда ему предъявили детализацию звонков между "Альбертом" и Шатило с 12 звонками "Альберта".

Семачков согласился: 12 раз звонил "Альберт".

Но при нем 2-3, остальные 10 при его отсутствии, но с присутствием Гамарского.

Гамарский в суде 2 декабря тоже сказал, было 3 звонка в присутствии его, и "Альберт" из поля зрения его и Семачкова не выходил.

То есть оперуполномоченные запутались и к их показаниям следует отнестись критически.

...

В суде огласили показания Гамарского, данные им при первом рассмотрении дела 6 мая 2013 года. Из них следует, что Гамарский оказался сотрудником, не способным оценивать события, что вообще ставило вопрос о его профпригодности как сотрудника полиции. Но все равно из них следует, что "Альберт" находился под присмотром сотрудников полиции как минимум 4 часа 5 минут. То есть четыре часа "Альберт" в одном помещении с Гамарским и Симачковым. В их присутствии разговаривает с Шатило по телефону. При просмотре видеозаписи досмотра Шатило понятой Сытник говорил, что пришел засветло в ОП, то есть до 17 часов, когда темно. И вот с 17 часов Шатило обрабатывают звонками. Так что же, это добровольное действие гражданина под псевдонимом "Альберт" по изобличению Шатило, он что, сидит 4 часа добровольно, или его вынуждают, заставляют "изобличить"? Зачем столько раз звонить Шатило? Просить? Давить?

То есть проводится операция не по изобличению сбытчика, а по искусственному созданию условий для сбыта.

В с/з 12 декабря 2013 года Шатило подробно рассказал, как 19 декабря 2012 года был на занятиях в институте, и ему на его мобильный названивал молодой человек, попытывался, когда он придет с занятий в институте. Звонил и просил ему купить наркотик. Эти звонки были в 16-29, 16-38, 17-18, 19-03, 20-00, 20-12, 21-02, 21-17, 21-26, 21-51, 22-03, 22-14, шквал звонков! Они подтвержде-

ны детализацией. Он не сразу согласился, встретился, ему просивший дал одну тысячу рублей, Шатило сходил к другому человеку и на деньги "Альберта" купил наркотики, на лестничной клетке передал "Альберту" наркотики. Альберт покурил. Когда Шатило спустился на лифте, его задержали сотрудники полиции.

В с/з 12 декабря 2013 года по ходатайству гособвинителя оглашены протоколы допросов Шатило на предварительном следствии. Я понимаю, что хотел прокурор: получить сведения, что Шатило в деле с наркотиками не новичок, но Шатило пояснил в суде, что его задержали поздно вечером 19 декабря, а допросы проходили 20 декабря вечером - он сутки в отделе, под прессингом, не спал, и что же он мог подписать, когда ему следователь сказал: "Не подпишешь, поедешь на тюрьму". Поэтому многое там могло не соответствовать действительности. Но я должен сказать следующее: протоколы оглашены с нарушением закона, так как гособвинитель не смог указать, какие именно противоречия имели место между показаниями в суде и показаниями в протоколах допросов, кроме того, допросы были в отсутствие адвоката Малевой, что делало их недопустимыми.

Так что же произошло? Вся операция по задержанию Шатило это результат давления или свободное волеизъявление "Альберта"? Думаю, что давление.

Любой здравомыслящий понимает, что свободно находящийся в полиции человек, в данном случае "Альберт", не высиживал бы более 4-х часов, встал бы и ушел, а этого держат: он названивает, звонит с вопросом - когда Шатило придет с занятий, потом - пусть Шатило купит ему наркотики!

Ясно, что без вмешательства оперуполномоченных Гамарского, Симачкова никакая бы закупка не состоялась.

То есть сотрудники полиции Гамарский, Симачков спровоцировали закупку.

То есть они исходили не из задачи изобличить преступника, занимающегося распространением наркотиков, а, наоборот, спровоцировать, заставить купить наркотики для "Альберта".

...

Не было бы покупки Шатило наркотиков для "Альберта" без вмешательства сотрудников полиции!

Что же получается?

Шатило не распространитель наркотических средств, каким его хотели показать следствие, его упростили купить наркотики на деньги просившего, он посредник в покупке на деньги "Альберта" наркотических средств с последующей передачей ему.

Купленные Шатило наркотики ему не принадлежали, они с момента покупки принадлежали "Альберту", и он только передал наркотики "Альберту".

Что касается 200 рублей, изъятых у него в кармане в ОВД "Дмитровское" и совпавших с теми, которые дал ему "Альберт", нами получены многочисленные доказательства о том, что эти деньги могли быть засунуты ему в карман посторонними лицами.

Ему могли подкинуть.

Я об этом подробно говорил.

О чем это говорит?

О том, что сотрудники полиции искусственно создали "преступление".

...

Считаю, что 19 декабря 2012 года не было никаких уголовно наказуемых действий Шатило, за которые ему следует нести наказание.

Он подлежит оправданию.

Гособвинитель обратил Ваше внимание на заключение медицинского освидетельствования Шатило, где говорится о состоянии наркотического опьянения. Но на освидетельствование направлялась моча, взятая 29 декабря 2012 года, то есть заключение могло быть составлено только после 29 декабря 2013 года, а оно составлено, как написано в акте, 28 декабря 2012 года. Да и моча от 29 декабря 2012 года к состоянию Шатило 19-20 декабря отношения не имеет.

Считаю, что Вы незаконно огласили показания понятых, данные ими на предварительном следствии.

Вы сослались на рапорт Семачкова, что понятой Сытник не проживает по адресу прописки, а понятой Емельянов выехал.

Но такие причины не являются основанием для оглашения, и таким образом получены с нарушением закона и являются недопустимыми.

Прошу оглашенные протоколы допросов Сытника и Емельянова, данные ими на предварительном следствии, исключить как недопустимые.

Следует обратить внимание и на упущения в работе правоохранительных органов.

Мы узнали от Шатило, как у нее сотрудник полиции вымогал деньги, а у нее их не было, как она обратилась в Службу безопасности.

Как ее заявлением, поданным в декабре 2012 года, стали заниматься только в феврале 2013 года!

Вот она - отвлекусь, борьба с коррупцией по нынешним меркам!

Это лишний раз говорит, что имеющиеся упущения в работе одних структур правоохранительных органов свидетельствуют о нарушениях в других подразделениях, в частности в ОП "Дмитровское".

В суде огласили:

- протокол личного досмотра "Альберта" по возвращении в отдел полиции,
- протокол личного досмотра Александра.

В обвинительном заключении, показаниях свидетелей, в частности, понятых Сытник, Емельянов (если вы их не исключите как недопустимые) значит, что личный досмотр "Альберта" происходил после досмотра Шатило.

В деле имеется протокол личного досмотра Шатило (л.д. 41-43), досмотр проведен 20 декабря 2012 года с 1

часа 05 мин. до 1 часа 45 мин.

Но в деле отсутствует протокол личного досмотра "Альберта", который происходил после досмотра Шатило, то есть 20 декабря 2012 года после 1 часа 45 минут.

То есть такое процессуальное действие, как досмотр "Альберта", если и проводилось после досмотра Шатило, то не документировалось, а значит, и в установленном законом порядке не подтверждено.

То есть наркотическое вещество, если и изымалось у "Альберта", то незаконным путем. А значит, если наркотики изъяты незаконно, то и все последующие действия с ними (осмотр, заключение эксперта и пр.) не могут быть признаны законными.

Они недопустимы.

Уже при таких обстоятельствах невозможно вынести обвинительный приговор в отношении Шатило.

...

Уважаемый суд!

Сегодня ровно год, как началась эта история, как звонил "Альберт" студенту Шатило, как студент поддался уговорам, как закрутилось это колесо, в которое втянуты и простые граждане, и сотрудники полиции, и прокурор, и адвокаты, и Вы.

Дело один раз поднималось в городской суд Москвы, возвращалось.

Оно явно затянулось, мешая спокойно жить.

Нужно ставить точку.

Мы с Вами узнали об имевших место в действиях полицейских ОВД "Дмитровское" нарушениях, эксплуатирующих таких граждан, как "Альберт", который в свои молодые годы - а нам на его возраст указал Александр - уже приняли участие в 40 подобных операциях!

Очень большой вопрос: не остались ли на совести "Альберта" жизни этих сорока человек, соответственно, их сорока отцов, сорока матерей, восьмидесяти бабушек и восьмидесяти дедушек...

Прошу Вас, очень и очень взвесьте эти факты.

Любое дело, а тем более это - очень общезначимо!

Прошу Шатило Александра Александровича оправдать.

Адвокат Федоров

23 декабря 2013 года судья Тимирязевского районного суда города Москвы опять признал Шатило Александра Александровича виновным в предъявленном обвинении и повторно приговорил его к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Опять были поданы апелляционные жалобы в Московский городской суд.

21 апреля 2014 года Московский городской суд приговор Тимирязевского районного суда города Москвы оставил в силе

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

Так где же истина? В вине? Или умышленно создаваемом управляемом хаосе политики "двойных стандартов" в условиях управляемой демократии?

"У судьбы, если он видит, что человек не виновен, и это дело не стоит на контроле в ЦК КПСС, всегда была возможность отправить дело на следствие, где оно тихо умирало. По другому делу он боролся несколько лет, и дошел до зампреда Верховного суда, который принес протест, и приговор был отменен. То есть можно было бороться при Советской власти. И добиваться. А сейчас это совершенно бессмысленно".

Из газет

Когда я напомню следователю о презумпции невиновности, он мне скажет:

-В мои обязанности не входит сбор доказательств невиновности.

-А чья эта обязанность?

-Адвокатов!

-Так можно договориться и до того, что искать реальных преступников тоже должны адвокаты.

-Их обязанность - защищать своего клиента. Если они найдут реальных преступников - слава им! Блестящие адвокаты! Но и тогда я уверен, что обвиняемый все равно причастен...

Еще прокурор Вышинский считал, что "царица доказательств - чистосердечное признание". Следователю достаточно личной уверенности.

Из диалога со следователем по особо важным делам, 2013 год

Знакомая ситуация, не правда ли? Особенно в условиях, когда уже очень давно отменена статья 20 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР о необходимости "принятия всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств".

По мнению профессора А.Д. Бойкова, это тем более опасно, что по новому УПК Российской Федерации "перед судом нет задачи установления объективной истины. Мы отступаем от принципа законности, учитывая, что других ориентиров справедливости с учетом разложения морали и нравственности у нас нет".

В настоящее время УПК РФ не требует проявления объективности, беспристрастности и даже выяснения обстоятельств, как уличающих лицо в совершении преступления, так и оправдывающих его. В результате органы расследования убеждены, что они обязаны собирать и исследовать только доказательства, подтверждающие версию обвинения, забывая не только о принципе состязательности, но и обо всех других принципах уголовного процесса.

Понедельник, 3 февраля 2014 года. Первая страница "Новой газеты". Громкие кричащие заголовки: "Фикция", "Назначить виновным!", "В Думе и СК предлагают урезать презумпцию невиновности", страницы 14-15.

И далее: "Объективная истина. В вине. Следственный комитет занялся поисками "объективной истины".

Сразу вопрос - да куда уж и так урезать эту самую презумпцию, уже доурезались больше некуда.

Там же портрет депутата, выступившего со столь "одиозной" законодательной инициативой и предложившего урезать презумпцию невиновности, под названием "Высококоббий". Понятно, что и депутат весьма одиозный, и все дети у него за границей, и на научном поприще он очень преуспел за "столь короткий между защитами промежуток" времени... Чему уж тут удивляться. Наше общество уже к этому давно привыкло...

Обозреватель "Новой" Леонид Никитинский пишет: "С точки зрения православия... претензии на нахождение "объективной" истины - это ересь", "Бастрыкин мог почерпнуть это понятие из марксистско-ленинской правовой науки, за пределами которой (несмотря на отсылки в записке к опыту ФРГ) оно также неизвестно", "Большинство профессоров считает, что Следственный комитет хочет загнать судей еще глубже в стойло", "Бастрыкину не дают покоя лавры Вышинского...", "Состязательность-то более всего и раздражает Ремезкова-Бастрыкина, которые прямо клеймят ее как "чуждую". Вытекающее же из этого предложение сводится к тому, чтобы (цитата из пояснительной записки) "закрепленная в статье 14 УПК РФ юридическая фикция презумпции невиновности... (применялась бы) лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины", **"без всяких поправок и нововведений эта презумпция и так применяется там, где отсутствует полная уверенность"** (выдел. автором).

Так где конкретно она "и так применяется, там, где отсутствует полная уверенность"?

А почему обозреватель "Новой" не продолжил цитирование законопроекта и далее: "... лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины **и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию**".

Забыл? Не придавал никакого значения этой формулировке?

Не слишком ли увлекся обозреватель "Новой" в своих гневных обличениях? Он хорошо подумал, когда сказал, что **"без всяких поправок и нововведений эта пре-**

зумпция и так применяется там, где отсутствует полная уверенность"? Откуда он это знает? Кто ему это сказал? Разбирается ли он в предмете, о котором пишет? Знает ли он вообще, что такое уголовный процесс сегодня?

Тем более, что он же утверждает: "В теории права презумпцию иллюстрируют образом весов, чашечки которых заранее чуть наклонены в одну сторону, то есть это как бы фора для слабейшей стороны. В теории презумпция невиновности хоть как-то уравнивает шансы отдельного гражданина, против которого направлена вся мощь государственной машины, а она ведь может быть и недобросовестна, и мотивирована политическими соображениями".

И вот комментарии известного практика, и еще более известного борца с судебной системой и ее беспощадного обличителя.

Сергей Пашин, федеральный судья в отставке: "Качество следствия очень низкое - так почему бы не переложить ответственность на судью? Но когда именно судья отвечает за поиск истины, стороны могут не работать. Следователь может не собирать доказательства".

Знает ли Паршин, как и, главное, с каким результатом работают стороны в условиях современного уголовного процесса. В условиях лишь декларируемой УПК Российской Федерации состязательности сторон?

Не может не знать. Тогда кого он обманывает? Себя?

Пашин утверждает: "Все равно истину ищет судья. А если судье понадобится помощь следствия, он просто отправит дело на следствие".

Много ли судей ищут истину? Часто ли эти судьи отправляют дела на следствие? Знает ли Паршин, что такое судебный компромисс, о котором в свое время написал теперь уже бывший председатель Мытищинского городского суда Московской области? А если судьи и отправляют дело на следствие, то для чего? Очень часто только для того, чтобы не выносить оправдательный приговор, и дать тем самым возможность дело таким образом прекратить.

Пашин пишет: "В советское время судья часто именовал себя шахтером, потому что должен был раскапывать все обстоятельства дела. Прокурор только сидел в зале суда и зевал - а на половине процессов представителей прокуратуры вообще не было".

Во-первых, закон четко регламентировал участие государственного обвинителя в уголовном процессе, и поэтому не надо передегивать, а именно утверждать, что на половине процессов прокурора не было. Во-вторых, прокурор зевал потому, что качество следствия было совершенно иным, а не таким как сейчас. В третьих, тогдашний судья, в соответствии с требованиями закона, вникал во все обстоятельства дела и обязан был это делать. Продолжать?

Пашин говорит: "Для судьи это означает фактическую невозможность вынести оправдательный приговор: его тут же обвиняют в том, что он не все сделал для установления истины".

Многих ли судей упрекают в том, что они сегодня в процессе при рассмотрении дела по существу не обеспечили состязательность сторон?

Многие ли судьи способны вынести сегодня оправдательный приговор? Судьям, которые выносят эти оправдательные приговоры, почему-то создаются невыносимые условия работы в форме частных определений, "проработок" на совещаниях, дисциплинарных взысканий вплоть до лишения должности. В этой связи уместно вспомнить одну судебную историю. Председатель Верховного суда задал вопрос полковнику военной юстиции - какой приговор он вынесет по одному делу - обвинительный или оправдательный. "Конечно, обвинительный!", - последовал ответ. "Почему?" "А Вы за него меня ругать не будете!" "Меня поразила его искренность", - последовало удивление председателя. Некоторые судьи в частных беседах с грустью и сожалением утверждают: "Существует четкая установка: оправдательный приговор - недоработка или ошибка судьи", "Если что не так, вызовут на Квалификационную коллегию", "Вынесу оправдательный приговор, меня самого задвинут", "Нас купили высокими зарплатами" и т.д. К сожалению, это не лозунги с высоких трибун....

Пашин продолжает: "Некоторые формулировки из пояснительной записки ("закрепленная в статье 14 УПК РФ юридическая фикция презумпции невиновности, предполагающая толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, может быть применена лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины" и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию" (выдел. авт.)) сужают понятие презумпции невиновности до неразличимых пределов. Предполагается, что есть кто-то, кто может установить эти "исчерпывающие меры"? А если завтра появится новый свидетель, которого не привлекла ни одна из сторон? Или потерпевший откажется от своих показаний? Все это нельзя предусмотреть заранее.

Однако и здесь есть возражения. Во-первых, есть кто-то, "кто может установить эти "исчерпывающие меры". Этот кто-то - вертикаль органов пока еще существующей прокуратуры и надзорные судебные инстанции, конечно, при условии, если эти инстанции будут надлежащим образом работать, а не так, как это происходит сейчас. Что же касается "появления нового свидетеля" или "отказа потерпевшего от своих показаний", то это в законе тоже можно предусмотреть заранее, если только очень сильно захотеть. И не торопиться в своих поспешных выводах и весьма сомнительных суждениях.

Авторитетный знаток права и процесса судья Пашин при этом справедливо и разумно признает, что "конечно, состязательность сторон - не способ установления "объ-

ективной истины" и продолжает: "А какова процедура установления истинности исторического факта? В суде мы говорим не об истинности, а о доказанности. "Истина" - это термин из работ Ленина. Но не надо записывать в законах философские определения.

Опять Ленин, Сталин, Вышинский, преступное прошлое... Однако и на этих прописанных в законах "философских определениях" было построено великое государство, которым мы пользуемся до сих пор, и отнюдь не "великая сырьевая держава" (как некоторые псевдопатриоты сейчас называют нашу страну). Так что далеко не всегда наше прошлое являлось ошибочным и преступным. Или возврат к добровольным народным дружинам - это тоже ошибка? Или патриотизм, о котором сейчас говорит президент РФ В.В.Путин?

Пашин утверждает: "Если поправка будет принята, то это откат к социалистическому правосудию времен брежневской эпохи".

Что касается "не истинности, а доказанности" (по Пашину). А если эта истина в суде доказана кое-как и на таких же кое-как расследованных материалах досудебного производства? (Но ведь она все-таки доказана! В условиях состязательности сторон, которая "вовсе не способ установления объективной истины (опять по Пашину). Значит, надо признать, что такой обвинительный приговор является и законным, и обоснованным, и справедливым? Значит, существует не только правосудие по Вышинскому, существует и какое-то "пашинское правосудие", особо законспирированное и поэтому особо опасное, когда "вроде все правильно, а по существу - издевательство" (В.И.Ленин, неактуальный ныне).

Ведь по Вышинскому все просто: признание - царица доказательств, без всякой там какой-то презумпции... А по Пашину, если состязательность сторон не является способом установления истины, значит способами являются что? Красноречие сторон, репутация защитника и его умение применять свои знания и опыт (или свои связи), деньги, судейская трусливость или прокурорские инструкции?

По Вышинскому все просто: вот враг народа, с ним все понятно... А по Пашину выходит, что сам народ - враг народа. Так что ли?

Если, "конечно, состязательность сторон - не способ установления "объективной истины" (по Пашину), тогда, может, надо сказать прежде всего о том, почему принцип состязательности совсем не работает в российских судах, или работает крайне редко, сказать и о том, что такое существующая до сих пор "стабильность приговора", как и существующая, несмотря на декларации министров, милицейская палочная отчетность, о чем совсем недавно более чем откровенно сказал на страницах "Новой газеты" начальник давно в прошлом легендарного МУРа...

В январе 2014 года в российской прессе были опубликованы две статьи. Одна - о начальнике ГСУ ГУВД Москвы. Статья называется "Изгнан по собственному желанию" ("МК", январь 2014 г.). Страшно читать эту статью.

Вторая - интервью теперь уже бывшего честного начальника Московского уголовного розыска Александра Трушкина, который 20 октября 2013 года подал рапорт на увольнение и ушел из МУРа в начале 2014 года за две недели до присвоения ему звания генерала. Статья называется "Я не сдался. Просто в этих условиях мои знания и опыт не нужны, а заниматься подтасовками я не умею".

О чем же говорит полковник полиции Трушкин, который не сумел и не захотел стать генералом?

А говорит он следующее:

- "В погоне за статистикой, палками, галками нет никакой работы. Стало даже хуже, чем раньше: тонны бумаг, бесконечные совещания, а на "земле" работать некому. Сейчас происходит полный раздрай и работа на статистику";

- "Вся проституция находится под сотрудниками полиции. Те же наркопритоны...";

- "В Москве функционируют порядка 15 обменных контор, где нелегально обналичивают черный нал. Целыми мешками деньги носят. Я написал письмо начальнику столичного главка, но все конторы по-прежнему работают";

- "Задаю вопрос начальникам округов: "Почему никто не может прикрыть эти конторы? А они отвечают: "Нет законных оснований закрыть эти конторы". Как это нет? А провести нормальную оперативную работу?.. Я считаю, что здесь коррупция - налицо. И мне известно, что за "не трогать" обнальщики предлагают полмиллиона долларов в месяц";

- "Руководители достаточно слабые. Они не знают, где их подчиненные, что они делают и с кем встречаются. Не знают и не читают даже материалы дел, которые у них находятся. Я вынужден был вызывать рядовых сотрудников, чтобы они мне докладывали, потому что руководители не вникали в суть и не интересовались...";

- "Я как-то решил проверить: сколько ночью задействовано оперативников? Оказалось, на всю Москву - 15 человек";

- "Они завалены бумагами из штабов: отчетность, отчетность, отчетность...А когда работать с людьми? Когда раскрывать преступления?";

- "Что происходит в территориальных отделах? Я объехал много подразделений. Вывод: везде крайне низкий уровень. Сотрудники не знают самых элементарных вопросов и не работают на "земле". Я уже не говорю об оперативной составляющей. Опыта никакого нет, и оперативники не пытаются его набрать. А вся работа направлена на то, чтобы в день обязательно сделать сводку. Вот они и занимаются всякими подбросами, фальсификациями. Никто не проверяет, как например, задерживаются лица с наркотиками. А я уверен: это в основном - подбросы...";

- "Задаю вопрос руководителю управления: "Что за талантливые люди работают в этом отделе уголовного розыска?" и получаю ответ: "Они сами там работают и в известность нас не ставят";

- "Я им говорю: Так нужно было разработать всю группу наркодельцов, отработать связи и схемы". А они: "А зачем заморачиваться?" Вызываю руководителей этих

оперативников, и они несут какой-то бред про доверие к своим подчиненным";

- "В результате вообще перестали ловить наркодиллеров и стали работать на "палку" и на сводку. Я тысячу раз говорил на совещаниях: "Хватит заниматься палками и очковтирательством! Ведь уголовный розыск совсем сгниет!". Бесплезно, как об стенку горох. Оперативники не хотят работать по-другому и не умеют - так им легче: подбросить или сфальсифицировать";

- "По результатам проверки отдела вывел за штат несколько человек. Однако потом их без всяких проверок взяли в ГУУР, и они и дальше продолжают "работать" с угонщиками. Хотя все знают, что эти сотрудники имеют связь с криминальными структурами";

- "Ситуация с подпольными автосервисами, где разбирают угнанные иномарки. 80% угнанных машин среднего класса идет под разборку. Никто эти подпольные мастерские не трогает. Понимаете: никто! Когда я стал эти вопросы поднимать, то начальники округов стали направлять в автосервисы участковых. Типа: проведена проверка и составлен протокол. Я им говорю: "Вы что, обалдели?" Проведите оперативные мероприятия и узнайте... Проследите всю цепочку... А они смотрят на меня, как на сумасшедшего, и заявляют: "Участковые никаких нарушений не обнаружили". Это как понимать?";

- "Я не могу постоянно бороться с преступностью в собственных рядах";

- "Просто в этих условиях мои знания и опыт не нужны";

- "Сейчас сотрудники хорошо работают и защищать народ просто не хотят";

- "Или вот вопрос: почему убивают полицейских? Ответ: в 200% случаев из-за несогласованности между подразделениями. Люди едут задерживать опасных преступников втайне от других оперативных служб, чтобы потом не делить "палку". Недавно так расстреляли оперативников на Ленинградском шоссе: они ехали на задержание полностью не подготовленные, с личными травматическими пистолетами, и о самой операции руководители узнали уже после расстрела" (См.: "НГ", №9, 29.01.2014 г.).

Нужны ли здесь какие-либо комментарии? Существует правило неизбежности Мерфи: то, что способно сломаться, обязательно сломается. И относится это правило не только к технике.

Обозреватель "Новой" Никинский пишет, что "за очевидностью тоже могут скрываться фальсификации, чаще всего это дань "палочной отчетности", а в более тяжелых случаях - коррупционный заказ". Правильно, однако это все слова и не более того. Почему он не пишет о том, по весьма грустному и справедливому мнению профессора Е. Ищенко, заведующего кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, "преступления расследуют, но формально. По УПК 2002 года следователь не обязан докапываться до истины: он на стороне обвинения и просто оформляет уголовные дела. Зачем ему криминалисты. Хотят даже отменить преподавание криминалистики юристам".

И вот еще один совсем уж риторический вопрос. Почему авторы "Новой газеты" все с ног на голову переворачивают? С какой целью?

Сформировать недозволенными методами и нечестными средствами негативное общественное мнение?

Не увлеклись ли они тем, что декларируя принцип состязательности уголовного процесса, они полностью умалчивают о принципе законности? Или демократия - это вовсе не закон, а вседозволенность?

"Зачем нужна власть, если она не принимает мер, не слышит людей?", "Мы можем столкнуться с ситуацией, с которой столкнулись в 17-м году", - президент РФ В.В. Путин (21 ноября 2013 года).

Остается задать весьма модный и обличительный в российской либеральной среде вопрос: "Вы державник, господин Президент?".

Или мы будем думать иными категориями? Например, после известной авиакатастрофы Д.А. Медведев предложил "подумать об оптимизации дальнейшей работы Гражданской авиации". И все. "Подумать об оптимизации"...

"В гражданском авиастроении Российской Федерации продолжает развиваться тяжелейший кризис. Его главная причина в том, что управляют отраслью люди, либо имеющие очевидно преступные намерения, либо не понимающие ничего в предмете... Д.А. Медведев не сумел разобраться с реальным положением вещей в гражданском авиастроении. Господа Погосян и Мантуров получили его подпись под программой развития гражданского авиастроения, которая не учитывает ничего, что могло бы еще спасти и отрасль, и тысячи человеческих жизней. В ней не нашлось места ни КБ им.Туполева, ни КБ им.Ильюшина. Только фантомам, более чем наполовину состоящим из иностранных комплектующих, как тот же "Суперджет", - это открытое письмо президенту В.Путину, подписанное летчиками-испытателями, Героями Советского Союза и России (ноябрь 2013 года). Семь заслуженных граждан России, ее патриотов. В ответ на это письмо глава Минпромторга РФ Д.Мантуров с думской трибуны в рамках правительственного часа оскорбил заслуженных и неравнодушных людей: "Я бы рекомендовал этим летчикам лучше не заниматься поддержанием овощебаз и рынков, которые они спонсируют, а заниматься действительно развитием авиации" (См.: "Аргументы недели", 21 ноября 2013 г., 30 января 2014 г.). Классический пример подмены понятий... Наверное, от вседозволенности и безнаказанности... Или наоборот. Безнаказанность порождает вседозволенность.

Дословно о российской сырьевой экономике потребителя, основанной на использовании природных ресурсов в интересах узкой группы собственников и вывозе этих ресурсов (природного сырья) за границу: "Низшую точку (спада в экономике - ред.) мы прошли в районе третьего квартала прошлого года, наметились обнадеживающие симптомы постепенного выправления ситуации. Наша задача сейчас подхватить эти положительные тенденции, пока еще робкие, ненадежные, нестабильные" (А.Улюкаев, министр экономического раз-

вития РФ, февраль 2013 г.).

Никитинский ссылается на православие. В этой связи уместно вспомнить слова Патриарха Кирилла: "Мало кто об этом говорит, но Патриарх должен сказать. Нам объявлена необъявленная война. Может, теперь на примере Сирии понимаем, чего хотят противники. Они хотят уничтожить Россию, форпост православия, не сломив который нельзя добиться власти в мировом масштабе. Отмобилизовано должно быть все население на готовность помогать друг другу. Мы не должны позволить сделать то, что сейчас творится на братской Украине".

А в это время экс-губернатор Пермского края Чиркунов переезжает на ПМЖ во французскую провинцию. Наверное, не удалось подарить иноземцам "Кемску волюсть", приходится уезжать самому...

"Год назад решил поискать что-то для более или менее постоянного проживания. В ближайшие пять-десять лет не Россия... Здесь нет русских, это "голландско-английская зона" Франции...", - заявил он. В свободной от русских зоне он купил красивое, но заброшенное имение. "Все, что можно было от России получить, у него уже есть. На прощанье помахал рукой: от вас уезжаю, олухи. Туда, где вас нет. Причины, по которым Чиркунов решил покинуть Россию, - самые обычные. Таких, как он, - сотни тысяч. Презрение этих людей к остающимся - ограбленным ими, глупым, бесправным - тоже обычное. Необычно в данном случае только то, что Чиркунов решил его выразить публично, в Интернете. Гулял бы себе по французскому поместью да помалкивал в тряпочку. Другие-то так и делают. Один он никак не успокоится. Настоящий либерал, - пишет Ю. Калинина. (См.: "Экс-губернатор решил уехать туда, "где нет русских", "КП", "Жить надо там, где нет русских", "МК", 6 февраля 2014 г.).

Так что там Ю.Калинина написала об "остающихся"? "Ограбленных ими, глупых и бесправных"?

О чем же все-таки идет речь в нашем случае? А речь идет прежде всего о вредных последствиях отсутствия в современном правоприменении требований статьи 20 УПК РСФСР, предусматривающей всестороннее, полное и объективное прежде всего досудебное следствие, и отсутствию в статье 6 УПК Российской Федерации (назначение уголовного судопроизводства) требований о необходимости обеспечения правильного применения закона и условий, исключающих привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновных.

Может быть, и пресловутая полицейская отчетность, ее "палочная система", которой, по громким заявлениям, вроде как и нет, - из той же серии? Ведь даже полицейские генералы говорят: "Такими темпами мы пересаживаем всю страну!".

Л.Никитинский: "Большинство профессоров считает, что Следственный комитет хочет загнать судей еще глубже в стойло. Но пусть тогда свой голос против проекта поднимут судьи - что же они молчат. Мне же кажется, что Бастрыкину не дают покоя лавры Вышинского, который за упразднение презумпции невиновности по политическим делам при Сталине получил еще и звание академика. А Бастрыкин чем хуже? ("Объективно" пока

еще не хуже)".

Во-первых, это уже оскорбление. Во-вторых, какое "большинство профессоров"? Кто конкретно? Назовите их поименно! В третьих, о каком "стойле для судей" идет речь? О какой зависимости? Независимое судебное общество... "Железобетонная корпорация", как сказал все тот же Д.А.Медведев. И кто их хочет "загнать еще глубже в это стойло"? В четвертых, это тоже оскорбление, и весьма серьезное.

Далее. "Конечно, выгоднее всего эта поправка для Следственного комитета, так что это даже не столько политика, сколько защита ведомственных интересов. Качество следствия слишком низкое - так почему бы не переложить ответственность на судью?", - это С.Пашин.

"Лет двести пятьдесят назад европейская правовая наука (иной и не существует: **право и Европа в этом смысле синонимы**) нащупала выход в переходе от инквизиционной модели правосудия к состязательной: **с претензией лишь на фактическую достоверность, а не на знание истины**", - это Л.Никитинский.

Он же: "Вменение судье в обязанность найти истину в последней инстанции (то есть объективную) лишает суд всякой легитимности, поскольку все понимают, что это невозможно".

И далее, лишь одним предложением: "Проект к тому же предлагает "искать объективную истину" уже на ранних стадиях следствия и дознания".

Как-то мимоходом...Очень быстро, поспешно как-то.

А что же здесь плохого-то? Искать эту объективную истину "на ранних стадиях следствия и дознания. При чем же здесь российский суд с его "лишенными легитимности" судьями? Да еще и в "глубоком стойле"? Радуйтесь, господа судьи. Получите чистое дело, грамотно и объективно расследованное. Вам останется только провести судебное следствие и вынести приговор, без всяких на то сомнений...

Так почему же так пишет Никитинский? Чтобы читатель опять подумал что-то нехорошее про Следственный комитет, его руководителей и всяких там зачинщиков? Когда же руководство Следственного комитета России (и почему-то именно "репрессивного и одиозного", как его рисуют в прессе, Следственного комитета, а не Генеральной прокуратуры государства победившей демократии, которая уверенно молчит) говорит о необходимости всестороннего, полного и объективного расследования как прямой обязанности нынешнего следствия (**и, прежде всего, следствия! А уже потом - суда!**), его упрекают в популяризации демократии, стремлении к отжившему и вредному и, ни много ни мало, к возврату к прошлому и даже сталинизму.

Следственный комитет России пытается изменить ситуацию к лучшему. На законодательном уровне. Прежде всего, для того, чтобы "искать объективную истину" уже на ранних стадиях следствия и дознания".

А оказывается, этим "он хочет загнать судей, которые молчат, еще глубже в стойло".

Может быть, Л. Никитинский сумеет объяснить на страницах своего уж очень демократического издания, чего это все значит, что это такое и как это все понять внимательному читателю?

К сведению читателя. Из теории вопроса

Согласно статьи 20 когда-то действовавшего очень "репрессивного" УПК РСФСР "суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Суд, прокурор, следователь не вправе возлагать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер".

Ранее задачами уголовного судопроизводства являлись "быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден..." (ст.2 УПК РСФСР).

Однако в ст.6 УПК Российской Федерации (назначение уголовного судопроизводства) уже отсутствует требование о необходимости обеспечения правильного применения закона, условий, исключающих привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновных.

В то же время в п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ утверждается о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а в ч.2 той же статьи - об отказе от уголовного преследования невиновных и освобождения их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Однако действующий УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, **не содержит требований, обязывающих следствие собирать и проверять доказательства, свидетельствующие о невиновности гражданина.** В этом, оказывается, смысл российской состязательности.

По мнению профессора А.Д. Бойкова, "некоторые расширения возможностей адвоката-защитника по сборанию доказательств и ведение судебного контроля законности отдельных процессуальных действий органов уголовного преследования вовсе не ставят в равное положение противостоящие стороны. Отказ же от принципа объективности, всесторонности и полноты, обязывавшего и следователя и прокурора выявлять обстоятельства не только обвинения, но и защиты, ставит обвиняемого в сложное положение".

Итак, в настоящее же время УПК не требует объективности, беспристрастности, выяснения обстоятельств, как уличающих лицо в совершении преступления, так и оправдывающих его.

В результате органы расследования убеждены, что они обязаны собирать и исследовать только доказательства, подтверждающие версию обвинения, забывая не только о принципе состязательности, но и о всех других принципах уголовного процесса. В результате правоприменительная практика становится крайне произвольной и даже антигосударственной.

Суды же, проявляя односторонность в исследовании и оценке доказательств, так называемый обвинительный уклон, под любыми предлогами необоснованно и немотивированно отклоняют аргументированные ходатайства защиты о выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для объективного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного решения по существу. Такова теория вопроса.

И в этом же номере газеты. Статья из зала суда: "Судья и байкеры: "три дороги".

"Это, впрочем, не столь существенно для вопроса о необходимой обороне, наличие или отсутствие признаков которой и будет главным для приговора. А начать допрос свидетелей защиты, не закончив допрос свидетелей обвинения, как предполагалось сначала, попросил опять же государственный обвинитель. Он обосновал это тем, что пока все говорят как под копирку одно и то же, и от них суд вряд ли услышит что-то новенькое, если сами эти свидетели тоже не послушают других. Судья удовлетворил ходатайство, хотя оно и нестандартно, и все тут не похоже на обычные уголовные процессы, в ходе которых судьи послушно "жуют" тома сшитых следствием, хотя часто бессмысленных с точки зрения сути, "доказательств".

На самом деле судья и прокурор, больше походящие на судей и прокуроров из позднесоветского (сильно постсталинского) кино, похоже, действительно стараются понять, что там было на самом деле (выдел. авт.).

То, что мы видим пока в Зеленограде, и называется судебным следствием, которое чаще всего в суде подменяется, увы, лишь калькой предварительного следствия. Внеочередной допрос свидетелей защиты, например, становится здесь, по сути, восстановлением очных ставок: следствие их не проводило, хотя при таких противоречиях в показаниях обязано было провести....

Такое же "почему" и даже "не потому ли?" - можно задать и в отношении позиции помощника прокурора Громова. Но я бы не исключал простейшего ответа: "Потому, что он и вправду хочет разобраться".

Значит, кино позднесоветское (сильно постсталинское)? Так что ж мы тогда клеймим так беспощадно это время? И "очных ставок нет", которые восполняет, как может, прокурор? Ответ-то тоже простой: если бы эту "объективную истину" искали на ранних стадиях следствия и дознания, этого бы в суде не было. Прокурор бы просто зевал...

Но при чем здесь советское кино? Ностальгия по хорошему? Значит, кино было правильное. И время и практика судебная - тоже правильные. А почему? Наверное потому, что существовало требование установления объективной истины. Так зачем тогда уходить от сути проблемы? Или двойные стандарты - это норма?

Как это было раньше.

Советский суд - самый гуманный суд в мире

В тот день, когда Президент РФ давал нелицеприятную оценку действиям полиции и событиям на Матвеевском рынке (осень 2013 год), по ТВ "Звезда" показывали очень старое советское, а потому нереальное кино под названием "Средь бела дня". В судебном заседании прокурор района, который утверждал обвинительное заключение, отказался от обвинения. Разве может быть такое в сегодняшнем правосудии? По мнению В.Пастухова "пирамида правоприменения в прямом смысле слова переворачивается с ног на голову. Сегодня действия оперативных служб - первичного звена правосудия - предрешают приговор суда. Это все равно как если бы мнение дежурной медсестры в районной больнице во всех случаях оказывалось бы решающим для консилиума, составленного из столичных профессоров. Все другие институты - следствие, прокуратура, суд - носят вспомогательный, комплиментарный по отношению к оперативной службе характер и лишь закрепляют (фиксируют) результаты оперативной работы. Как предварительное, так и судебное следствие, не говоря уже о прокурорском надзоре, является сугубо формальной процедурой, всероссийской юридической фикцией". (См.: "Анатомия правосудия. Несколько законов и понятий репрессивного судопроизводства", "НГ", 24.07.2013 г.)

Итак, фильм "Средь бела дня". Прокурор Тихонов допрашивает злодея Мухина (он же В.Золотухин), который во всем признался и наговорил на ст.103 УК РСФСР (умышленное убийство). Дело пошло в суд. Выездная сессия советского суда - самого гуманного суда в мире. Чтоб другим неповадно было. Огромный общественный резонанс. Переполненный зал Дома культуры. Сейчас назвали бы, наверное, театральным центром. Но вот что-то не ладится у обвинения. И прокурор весь в сомнениях. Почему?

Да потому, что еще раньше прокурор, терзаемый сомнениями, спрашивал у весьма опытного следователя (он же Бушмакин из "Рожденной революцией"): "Есть ли у него возможность соизмерить силу удара? За его спиной жена и ребенок". И говорил прокурор беспощадному следователю: "Нет ощущения справедливости. Даже мы с тобой не понимаем друг друга, а с Мухиным я вообще говорил на разных языках. Он пытается объяснить что-то, а ты его статьей, статьей...".

Из речи прокурора в суде: "Я был уверен и старался подовать в себе сомнения в справедливости. Он честный и достойный человек, он защищался, он защищал свою жизнь, свою честь, жизнь своего ребенка, жены, друзей. Он имел право защищаться. Он обязан был это сделать".

Может ли государство упрекать Мухина в несораз-

мерности его действий по отношению к четырем злым хулиганам?

"Но как определить эту реальность? - спрашивает прокурор в судебном заседании. - В кабинете следователя или в суде, или там, на берегу озера? И он защищался, иначе бы он был бы плохим гражданином. Его нельзя обвинять. Это безнравственно, а то, что безнравственно, не может быть законным. Прошу оправдать".

Но вот оглашение приговора. 7 лет лишения свободы за умышленное убийство. Суд завершен. Судья (она же С.Немоляева) прокурору: "Извини, что так получилось, но мы не могли с вами согласиться. От Вас я этого не ожидала". Прокурор: "Каждый выполняет свой долг. Вы свой выполнили". Судья: "Но Мухина нельзя оправдывать. Нельзя быть добрым за счет закона. Будете протестовать?". Прокурор: "Буду". И вот конец фильма. Титры: "По протесту прокурора приговор был отменен. Мухин был признан невиновным и освобожден. Фильм снят по материалам уголовного дела".

Из уже давно забытого прошлого.

Советское следствие.

Как это было раньше и как происходит теперь

Многоопытный и умудренный жизненным и профессиональным опытом следователь прокуратуры (он же Евгений Леонов) расследует причастность к тяжкому преступлению злодея в исполнении Караченцева:

"Случайностей много, совпадений, нелепостей",

"Ты защищай, доказывай, спорь со мной. Будем проверять версии",

"Если здесь работы и на год, это меньше, чем осудить невиновного на 15 лет",

"Обвинять и не проверять все до конца мы не имеем права".

Это давно забытый фильм "Длинное, длинное дело...".

"Не торопитесь... Никогда не торопитесь, капитан Соколов, выносить необоснованные постановления. Каждый арест - это удар по родным и близким, как круги по воде..."

Это тоже очень забытый фильм "Ночной патруль".

Сейчас мы смотрим другие фильмы, где говорят: "Здесь нет бреда, есть информация, оценка которой зависит от того, кому и зачем она нужна" (фильм "Ментовские войны-5").

В конце давно забытого фильма Евгений Леонов звонит матери арестованного в исполнении Караченцева и говорит, что скоро ее сын будет дома. И абсолютно бесplatно. Сейчас это вот так все просто невысказано.

Как это происходит сейчас.

Современное досудебное производство

Прошло уже четыре года с того момента, как прогремело на всю Россию убийство нижегородского спецназовца Дмитрия Чудакова и его семьи. 8 июля 2009 года

боевой офицер, кавалер многих наград был расстрелян в своей машине в окрестностях Ростова-на-Дону по дороге из отпуска. Вместе с ним погибли жена и дети...

Автор статьи, опубликованной в журнале "Национальный контроль", приводит такие данные из уголовного дела, которые являются настолько ужасными, что требуют безусловной всесторонности и полноты расследования всех изложенных обстоятельств специальной группой или даже бригадой следователей, однако этого не происходит. Мать погибшего спецназовца безуспешно пытается достучаться до следователя по особо важным делам, но тот... объявил войну потерпевшей. За что? И почему? К сожалению, следственно-судебная практика последних лет знает и такие оскорбительные примеры, когда мнение потерпевшей, если это мнение не согласуется и противоречит единственно правильной и удобной версии обвинения, абсолютно не учитывается.

Автор статьи пишет о том, что он "пытался встретиться со следователем, даже просил об этом руководство ведомства, но увы...", "Жаль. Мне искренне было бы интересно познакомиться с типичным представителем нынешней популяции следователей, готовой карабкаться вверх по трупам. Тома уголовных дел для них не человеческие судьбы, а ступеньки к пьедесталу". (См.: "Дело сомнительной чести", "Национальный контроль", №4, 2011 г.)

Прошло некоторое время... Истинные преступники были установлены и арестованы...

А ведь если расследовать в свое время то громкое убийство полно, всесторонне и объективно, а не подгонять доказательства под одну версию и одного злодея, наверное, можно было раскрыть это особо тяжкое преступление гораздо раньше... Что к этому добавить? Очевидно, что речь идет о деятельности виновных должностных лиц, осуществляемой из ложно понятых интересов службы и правосудия. Но ведь они действовали, исходя и из существующих требований современного УПК Российской Федерации... Руководствовались ими... В своей практической деятельности... В условиях состязательности сторон... Не повезло злодею с адвокатами... Не сумели они реализовать на практике свои возможности, предусмотренные законом... Не обладали достаточным красноречием в условиях состязательности сторон... Значит, следователь и здесь оказался прав... В соответствии с требованиями действующего УПК...

Да еще при формальном прокурорском надзоре либо его полном отсутствии (См.: Г.Резник "Наш суд не ведает сомнений". "НГ", 16 декабря 2013 г., В.Челищева, "Протест прокурора. Как осуществляется надзор на громкими уголовными делами? Да никак зачастую. В том числе и об этом "Новой газете" рассказала сотрудник Генпрокуратуры", "НГ", 20 декабря 2013 г.) Вот так это происходит сейчас. Таково современное досудебное производство....

И все там же, в статье обозревателя "Новой" из зала суда: "В момент сочинения автором этого первого репортажа по "делу "Ночных волков" стало известно, что де-

путат внес в Госдуму проект поправок в УПК о возложении на суд обязанности "устанавливать объективную истину по делу" (на чем ранее настаивал глава СК Александр Бастрыкин). И далее: Процесс в Зеленограде служит прекрасной иллюстрацией к давнему спору правоведов о том, что есть "истина" в суде, и тем больше у нас оснований и дальше подробно рассказывать о нем (читайте также комментарий об инициативе депутата на странице 14).

Это снова он - Леонид Никитинский, обозреватель "Новой", кандидат юридических наук. Может, напомнить Л.Никитинскому не менее громкий заголовок из его же принципиальной газеты, а именно - "Наличие диссертации - пятно на репутации"?

Так где же она - объективная истина? В давно и умышленно создаваемом законодательном хаосе и такой же практики его применения на протяжении более двадцати лет во время дящегося перехода "от инквизиционной модели правосудия к состязательной" при полном отсутствии этой самой пресловутой истины?

Вместо послесловия. Из истории вопроса

...чтобы перейти, наконец, от громких и пустых заявлений, надо признать, что та вялая реформа, которая тянулась на протяжении полутора десятилетий, была неудачной и скорее уничтожила подлинное правосудие, а вовсе не вела к созданию суда независимого, справедливого, равного для всех. Пора пересмотреть беспомощную, оторванную от жизни Концепцию судебной реформы, которая то ли проводилась в жизнь, то ли служила идеологическим прикрытием для реформаторов-разрушителей.

А. Бойков

Итак, судебная реформа служила идеологическим прикрытием... Генерал Бойков очень многое повидал в этом мире и право на свое мнение заслужил всей своей жизнью, высокой профессиональной и научной деятельностью...

В.И.Калиниченко, адвокат Адвокатской палаты Московской области, в прошлом следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР.

Он говорит: "После образования в 90-е годы Российской Федерации как самостоятельного государственного образования, избравшего капиталистический путь развития, возникла необходимость в реформировании уголовного и уголовно-процессуального законодательства. К глубокому сожалению к этой работе привлекли далеко не самые лучшие кадры ученых и практиков....

Имея более чем 40-летний стаж профессиональной работы, я с трудом отслеживаю и осмысливаю бесконечные изменения в уголовном и процессуальном законодательстве, которые принимаются "келийно" без необходимого предварительного обсуждения широким кругом профессионалов".

Работа над новым УПК Российской Федерации продолжалась 15 лет. По утверждению профессора К.Ф.Гу-

ценко, заведующего кафедрой уголовного процесса МГУ "ни один, ни другой закон, из когда-либо принимавшихся в России, не отнимал столько времени у составителей... ни один другой закон не вызывал денежных затрат, сопоставимых с теми, которые были произведены в связи с подготовкой данного проекта", и не сопровождался привлечением многих зарубежных экспертов (западноевропейских и американских)".

Может быть, в этом все дело? Так, спустя много лет, "по версии следователей, часть похищенных денег была использована для финансирования внесения изменений в российское законодательство, направленных на его либерализацию" (См.: "Что такое "третье дело Ходорковского", "МК", 10.1.2013 г.).

В последних изменениях (а их за последние десять лет было более 1.500 (!) законодатель утверждает о "повлиявших на исход дела нарушениях закона, искажающих саму суть правосудия(!) и смысл(!) судебного решения как акта правосудия" (ст. 401.6, ст.412.9 УПК).

Л.Т. Ульянова, адвокат АПМО, доцент юридического факультета МГУ, утверждает в этой связи: "Законодатель отказался от термина "фундаментальные нарушения", но лучшего варианта не предложил. Правоприменителям будет трудно уразуметь, какие нарушения искажают суть правосудия. В будущем без легального толкования указанного основания не обойтись".

Вот так. Один многоопытный профессионал говорит, что он "с трудом осмысливает", а другой утверждает - что правоприменителям будет "трудно уразуметь".

Теперь несколько слов о состязательности сторон как таковой. Вместо истины и тем более объективной.

"Комментируемая статья предусматривает обязательность участия в слушании любого уголовного дела обвинителя: государственного или частного. Это способствует тому, что судья освобождается от неизбежного в случае отсутствия в суде обвинителя принятия на себя бремени доказывания вины подсудимого и только обеспечивает сторонам обвинения и защиты равные возможности для отстаивания своих интересов".

Это - комментарий к статье 246 "Участие обвинителя" УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва. 2008 г. С.703).

"Неизбежное ...принятие на себя бремени доказывания вины подсудимого". Да не просто принятие на себя бремени доказывания, а еще и неизбежное! О какой состязательности идет речь? Может быть, поэтому и в Административном правосудии, где нет прокурора, судья выступает в роли грозного обвинителя. Несмотря на то, что в соответствии со ст.24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об АП

являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельство каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Председатель Верховного суда В.М. Лебедев достаточно давно "обратился к председателям региональных судов, чтобы они обратили внимание на качество следствия. В том числе, каково стало положение в процессе гособвинителя и защитника, например. Вопросы я поставил, но ответов пока не получил". (См.: "Без погон и прокуроров", "Время", №13, 31.01.2008г.). Получил ли он при этом какие-либо ответы? Общественности это не известно.

В этой связи вновь уместно вспомнить слова неактуального ныне юриста В. Ульянова (Ленина) "формально вроде бы правильно, а по существу - издевательство".

Спикер Госдумы С.Нарышкин недавно признал, что в российском законодательстве присутствуют проблемы, созданные депутатами. В их числе он назвал дублирование норм как результат излишне активного законотворчества; рост самого законодательного массива, что мешает юристам разобраться во всех тонкостях; сам язык законов, которые бывают перегружены тяжелыми, непонятными и двоякими формулировками.

Пример тому - все тот же пресловутый УПК - сложный для элементарного восприятия, отсылочный, неоднократно переделанный, противоречивый и лишь внешне правоохранительный и правозащитный.

Заведомо ошибочная, из ложно понятых интересов службы трактовка нынешними судьями, следователями и прокурорами лишь декларируемой действующим УПК состязательности сторон является причиной многочисленных следственно-судебных ошибок и преступлений по должности.

Все это вместе создает почву для многочисленных злоупотреблений, которые всегда имеют законное оправдание: поиск, установление и закрепление исключительно доказательств виновности в условиях так называемой состязательности сторон.

Когда же в современном уголовном процессе речь идет о **неизбежном принятии на себя бремени доказывания вины подсудимого** (и это официальный комментарий под общей редакцией председателя ВС РФ!), возможно ли в принципе обеспечение судом сторонам обвинения и защиты равных возможностей для отстаивания ими своих интересов?

Проблемы применения УПК в основном произрастают из декларативности базовых посылов и принципов Кодекса, а также заключаются в откровенном неисполнении органами суда, прокуратуры и следствия четких предписаний конкретных норм закона, препятствующих реализации обвинительного уклона. (См.: "Действия защитника остаются вне рамок судопроизводства", "Новая адвокатская газета", №14(031), июль 2008г.).

Особенности современной российской правопримени-

тельной практики таковы, что нормы УПК, пройдя процедуру истолкования их субъектами доказывания, зачастую меняют не только смысл, но и содержание, а в некоторых случаях приобретают значение правовых фикций. (См.: "Изменчивая фемида. Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам участия адвоката в доказывании по уголовным делам", "Новая адвокатская газета", июль 2011 г.).

Уже годами в России в правоприменительной деятельности существует что-то непонятное и труднообъяснимое, запредельное для нормального восприятия.

Такое впечатление, что и в законодательстве и в правосудии существует какая-то тщательно законспирированная и особо искусно иезуитски маскируемая и применяемая вредительская деятельность, когда по "форме и лозунгам правильно, а по существу - издевательство".

Так называемая "судебная практика", административной волей бесстыдно навязываемая исполнителям, а в результате - "законность калужская и рязанская", неразбериха, элементарная несправедливость, произвол, ошибки и прямые злоупотребления властью и должностью, своим служебным положением и своей безнаказанностью, преступная корпоративность, правовые и личностные нечистоплотность и нигилизм, "основанные на чистом допущении и лишенные разумного обоснования", безжалостное игнорирование прав и законных интересов сторон, в том числе и потерпевших от преступления, и даже простая, из чувства самосохранения судебская боязнь в принятии законных решений.

Так, еще в сентябре 2011 г. на Конференции АПМО и Института повышения квалификации при ФПА РФ обсуждались многочисленные изменения, которые произошли в уголовно-процессуальном законодательстве в последнее время, и те сложности, которые в связи с этим возникают в правоприменительной практике.

Заслуженный юрист РФ В.И. Калинин пояснил, что еще первая редакция действующего УПК подвергалась серьезной критике, и высказывалось обоснованное мнение, что ее принимать нельзя. Отмечая "нелепости, которые заложены в УК и УПК", Калинин В.И. заявил о необходимости принятия не только нового уголовного-процессуального, но и нового уголовного закона. Некоторые авторы заявляли о "**полной деградации нашего уголовного правосудия**".

Отмечалось, что только за 2010 год было принято 25 федеральных законов, которыми в УПК внесено 178 дополнений и изменений. Многие статьи и даже отдельные части статей изменялись по два-три раза в год. По мнению профессора Цукова Е.А., когда уголовно-процессуальный закон меняется так динамично, трудно сказать, какие изменения можно назвать новеллами, скорее, УПК в целом - это "огромная новелла с кучей мелких недоразумений". Нормально работать по такому УПК невозможно, поэтому необходимо принимать новый, отра-

ботанный кодифицированный закон (См.: "**По действующему УПК нормально работать нельзя**", "Новая Адвокатская газета", октябрь, 2011 г.).

Может, этот одиозный, непонятно как и непонятно кем принятый Кодекс уже давно пора отменить?

Или лучше переписать его более откровенно для лучшего применения как каждому заблагорассудится в целях "не истинности, а доказанности" (по С.Пашину) в условиях построения современной правовой системы.

Проблема уголовного процесса современной России заключается в том, что "роль защитника в современном уголовном процессе в условиях стойкого противодействия со стороны государственных органов значительно снижена. Это тем более опасно, что "нынешняя бюрократическая машина избрала другую, более изоцированную, скрытую и менее обнаруживаемую тактику - тактику полного игнорирования адвокатов в любом процессуально действии, если эти адвокаты принципиальны, требовательны, профессиональны. И именно в этом видится основная опасность не только для собственных прав адвокатов и адвокатуры, но и для прав человека в нашей стране вообще....

Откровенное игнорирование обоснованных ходатайств адвоката, поданных им в установленном порядке, снижает не просто уровень законности в стране и авторитет государства как гаранта исполнения конституционных прав человека" (См.: В.И. Сергеев. "О проблемах защиты прав адвокатов. "Адвокатская палата, №10, 2004 г.).

Ему вторит Г. Мирзоев: "Именно от организаторских усилий адвокатского сообщества зависят и престиж самой адвокатуры, и ее восприятие другими государственными и правоохранительными органами, да и доверителями, которые сегодня вообще-то должны по-другому посмотреть на адвокатуру. То положение, о чем нередко говорится в печатных СМИ, когда адвокат не только не пользуется равными правами в процессе (речь о состязательности сторон), но и подчас становится сродни изгою, нужно менять" (См.: Г.Б. Мирзоев, "Чтобы власть зауважала", "Российский адвокат", № 4, 2008 г.).

В свое время кто-то (как обычно, "кто-то кое-где у нас порой") зачем-то придумал, что основанием к признанию доказательства недопустимым может служить лишь такое нарушение, которое не может быть устранено в суде (См.: Доклад экс-председателя Московского областного суда Марасановой С.В. на конференции по практике применения УПК РФ, "АП", №11, 2004 г.). В результате была установлена и, к сожалению, по настоящее время существует практика, с которой согласиться нельзя по одной простой причине - эта практика не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Обозреватель "Новой газеты" Никитинский пишет: "С точки зрения православия, претензии на нахождение "объективной истины - это ересь".

В настоящее же время председатель Московского областного суда в отставке Марасанова С.В. ссылается на великого русского мыслителя И.А. Ильина и его книгу

"Кризис безбожия" и обращает внимание на то, что "безудержная борьба за сроки рассмотрения уголовных дел ставит во главу угла, к сожалению, не качество их рассмотрения, а быстроту. И все это вместо того, чтобы устранить причины, мешающие судам рассматривать дела качественно и в установленные законом сроки.

Такая политика привела нас к контрреформе, которая развивается по той же схеме, что и судебная контрреформа 80-х г.г. 19-го столетия.

Конечно, хотелось бы воспротивиться такому порядку, ведь на карту поставлены права и свободы человека, престиж и сила государства, ведь когда в государстве истине правит закон, почти все проблемы становятся надуманными и исчезают сами собой". (См.: С.В. Марасанова, "Последнее слово должно остаться за судом", "Новая адвокатская газета", №1, 2009 г.)

Остается только восхититься таким запоздалым прозрением и задать исконно русский вопрос тем, кто формировал судебную политику последних лет: "Кто виноват и что делать?"

В результате, по мнению профессора В.И. Сергеева, "возможна ли в принципе в российском суде защита невиновного, поиск истины, оправдание лица, доказательства в отношении которого собраны с грубыми нарушениями закона?... Нет, невозможна. И для адвоката, сколько бы он томов самых обоснованных, самых выверенных, самых правомерных и доказательных жалоб и ходатайств ни писал в защиту того или иного гражданина - все закончится пустым, формальным и необоснованным постановлением судьи об отказе в удовлетворении.....

А потому судебная адвокатура в таких процессах обречена на бессилие и на конфронтацию с судьями. О глубоком конфронтационном кризисе судебной системы свидетельствует рост подготовленных адвокатами справедливых кассационных, надзорных и иных обжалований судебных решений, возражений против действий суда, замечаний на протоколы судебных заседаний, апелляций к судебному сообществу о недостойном поведении судей, которые почти всегда оказываются отклоненными по формальным основаниям. О глубоком конфронтационном кризисе свидетельствует рост удовлетворенных обращений в Европейский суд по правам человека.....

Об этом же свидетельствует обратная реакция судей противостоять адвокатскому напору и нивелировать роль адвокатов в процессе: полный отказ судов всех уровней от личного приема посетителей с жалобами на действия и решения нижестоящих судов, существенное сокращение сроков для надзорного обжалования, увеличение числа обвинительных актов и уменьшение оправдательных, увеличение числа отказов в удовлетворении справедливых ходатайств адвокатов по рассматриваемым делам, увеличение числа жалоб стороны судейского сообщества на адвокатов" (См.: "АП", №1, 2008 г.).

Нередки случаи, когда суд при вынесении обвинительного приговора вообще не приводит доказательства, которые он обязан признать недопустимыми, что противоречит прежде всего требованиям п.3 Постановления Верховного Суда РФ №1 от 29.04.1996 г. "О судебном приговоре". Суд оставляет ходатайство защиты о при-

знании доказательств недопустимыми без разрешения как заявленное преждевременно, устно утверждая о том, что эти вопросы будут разрешены судом при вынесении приговора, и что именно тогда будет дана оценка всем имеющимся в деле доказательствам.

Между тем, "право на судебную защиту... предполагает... наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости..." (Определение КС РФ от 8 июля 2004 г. №237-О).

Однако, как правило, этого, к сожалению, не происходит. Может быть, именно поэтому А.Ковлер, судья ЕСПЧ, избранный от РФ, говорит с каким-то обескураживающим удивлением: "В последние годы Европейский суд часто обращается к позициям Конституционного Суда для разрешения **главной загадки российского правосудия, как уголовного, так и гражданского, - надзора во всех его вариациях**". (См.: "Судья", октябрь, 2011 г.).

Так в чем же заключается главная загадка российского правосудия? В проблемах применения российского УПК, которые произрастают из **декларативности базовых посылов и принципов Кодекса**, а также заключаются в откровенном неисполнении судом, прокуратурой и следствием четких предписаний конкретных норм закона, препятствующих реализации обвинительного уклона?

А требование безусловной необходимости установления объективной истины в уголовно-процессуальном законе, которое существовало в уголовном процессе в одиозное советское время, будет, как это ни странно, препятствовать этому обвинительному уклону и вседозволенности?

В ведь свое время руководство ЦК ВКП (б) рассматривало ошибки в правосудии ни много ни мало как посягательство на авторитет государства, и должностные лица (судьи, прокуроры и следователи) несли серьезную ответственность за допущенные нарушения в правоприменительной деятельности.

С учетом этого можно обоснованно утверждать, что в настоящее время вновь, как и в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия, продолжается уничтожение российской государственности как таковой, только несколькими другими средствами, методами и под другими лозунгами.

Автор уже писал о том, что по некоторым особо важным делам или в отношении некоторых должностных лиц (да и обычных граждан тоже) можно выделить следующие признаки современного российского правоприменения, которое невозможно назвать правосудием:

-полное отсутствие выяснения обстоятельств, имеющих определяющее значение для обеспечения нацио-

нальной (государственной) безопасности страны как проявление преступной халатности, слепого выполнения ненадлежащих приказов и преступных указаний, или просто недомыслие должностных лиц правоохранительной системы всех уровней, званий и степеней;

-уголовное досудебное производство по делам таких категорий при отсутствии полноты, объективности и всесторонности выяснения всех обстоятельств дела, подлежащих доказыванию; расследование лишь одной версии, выгодной почему-то обвинению; получение признательных показаний; воздействие на свидетелей защиты; многочисленные фальсификации доказательств; преступная умышленная утрата (уничтожение) доказательств, не "вписывающихся" в версию обвинения и опровергающих ее; выделение из уголовного дела материалов исключительной важности и их направление для продолжения расследования при заведомом отсутствии должной организации и условий их какой-либо проверки и объективного надлежащего выяснения;

-судебное производство (рассмотрение судом уголовного дела), направленное исключительно на подтверждение доводов обвинения;

-настойчивое отстаивание в дальнейшем любыми путями и способами предъявленного необоснованного обвинения (обжалование оправдательного приговора в случае его вынесения) как угроза национальной безопасности России.

Давно пора признать, что отсутствие требований объективности в уголовном судопроизводстве уже очень давно является угрозой государственной безопасности России и ее национальным интересам.

Сравнительно недавно в статье "О необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела" вниманию читателя были представлены два уголовных дела. Одно - в отношении действующего полковника Федеральной службы безопасности России... Другое - в отношении более чем действующего командира атомной подводной лодки Военно-морского Флота России.

Что объединяет эти надуманные уголовные дела? Прежде всего, один и тот же подход, одна методика в расследовании. Антигосударственный подход, не-объективный, одиозно настойчивый в своем расследовании и даже зачастую лишенный здравого смысла. Кого и зачем мы шельмуем? С какой целью?

"Послушай, может быть, мы чего-то недопонимаем, может, так надо?" - в свое время растерянно спрашивал чекист Эйбоженко своего несгибаемого товарища Коршунова в фильме "По тонкому льду".

19 сентября 2013 года Военная коллегия Верховного Суда РФ оставила оправдательный приговор в отношении командира и матроса атомной подводной лодки "Нерпа" без изменения. Однако многочисленные вопросы остались. Тем более те, которые совсем не расследовались.

Информация к размышлению

Противники инициатив выдающегося американского экономиста и политического деятеля Линдона Ларуша за справедливый мировой экономический порядок и научно-стратегическое сотрудничество затеяли против него судебные дела, в результате которых он отсидел тюремный срок 5 лет (1989-1994 г.г.).

Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк отметил, что дело Ларуша показало "куда больше фактов **умышленного одурачивания и безнравственности обвинения** с использованием полномочий федеральной власти, чем какой-либо другой инициированный правительством США судебный процесс, о котором я знаю".

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

СУДИТЬ ИЛИ ЛЕЧИТЬ И ГУМАННО ЛИ НАКАЗЫВАТЬ БОЛЬНОГО НАРКОМАНИЕЙ?

Недавно мне пришлось в Люберецком городском суде защищать молодого человека Марата Иксанова, 1984 года рождения, не судимого, проживавшего с родителями по адресу: М. О., Люберецкий р-н. пос. Красково, ул. К. Маркса, д... кв..., обвинявшегося и признанного виновным в приобретении 5 декабря 2013 года без цели сбыта психотропного вещества, в которое входит амфетамин массой 0,36 гр., с ним и был задержан сотрудниками полиции.

Вторично, 26 февраля 2014 года, он приобрёл также у неустановленного лица без цели сбыта наркотическое средство, имевшее в своём составе героин (диацетилморфин), массой 2,82 гр., что является крупным размером, и также был задержан работниками полиции.

В судебном заседании Марат Иксанов полностью признал себя виновным и искренне раскаялся в инкриминируемых ему преступлениях.

С учётом личности Иксанова и учитывая состояние здоровья его пожилых больных родителей - инвалидов, Люберецкий городской суд своим приговором от 24 апреля 2014 года на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания окончательно определил ему три года один месяц лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком на четыре года.

Одновременно суд обязал Иксанова М.А. не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, периодически 1 раз в месяц являться на регистрацию в указанный орган, обратиться к врачу-наркологу и пройти курс лечения от наркомании, официально трудоустроиться в течение 2-х месяцев после вступления приговора в законную силу.

В день вынесения приговора Иксанов М.А. был освобождён из-под стражи в зале судебного заседания.

Формально суд вынес законный и обоснованный приговор в соответствии с положениями ч.1 ст. 228 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность до трёх лет лишения свободы "За незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере", а по ч. 3 этого закона за те же деяния, совершённые в особо крупном размере, предусмотрено наказание от 10 до 15 лет лишения свободы.

Общеизвестно и не оспоримо, что наркомания и алкоголизм являются тяжёлыми, трудно излечимыми социальными заболеваниями, особенно, если они носят длительный, бесконтрольный со стороны государства и общества, характер.

В так называемый застойный доперестроечный период, в Советском Союзе принимались активные меры для принудительного лечения этой категории больных, если они сами не заботились о своём здоровье, не работали и вели антиобщественный образ жизни.

В этих целях в стране была создана и функционировала разветвлённая сеть специальных закрытых медицинских учреждений, куда эти лица направлялись на основании судебного решения, где они наряду с трудотерапией проходили необходимый курс лечения, которое позволяло вернуть человека к семье и нормальному образу жизни.

Как мы видим, государство и общество не бросало на произвол оступившихся больных людей, в отличие от того, что, к сожалению, имеет место в настоящее время, когда единственным способом "заботы" об оступившемся человеке, больным наркоманией, является уголовное наказание, отбывая которое в местах лишения свободы, осуждённый не получает необходимого лечения от тяжёлого недуга.

Пока задуматься - гуманно ли наказывать в уголовном порядке больных людей?

По данным Минздрава РФ, ежегодно регистрируется около 2,5 миллионов человек, заболевших алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, или около 2% населения страны, что представляет реальную угрозу для нашего общества, т.к. зачастую у таких больных рождается неполноценное потомство.

Особенно это тревожно с учётом неблагоприятной демографической картины в России.

Статистика свидетельствует, что если число зарегистрированных наркоманов в стране ежегодно увеличивается на 450000 человек, то время как число больных алкоголизмом превышает эту цифру в пять раз. "Зелёный змей" убивает значительно большее число людей, нежели наркомания.

Алкоголизм является частным случаем наркомании, его возникновение и протекание подчиняется общим для наркомании законам и при алкоголизации населения до 22,7% для страны могут возникнуть необратимые последствия.

Возникает правомерный вопрос - коль скоро алкоголизм представляет не меньшую, а ещё большую опасность для страны и общества, почему для алкоголиков, в отличие от наркоманов, не предусмотрена уголовная ответственность, если они приобретают спиртное, в том числе суррогатное, без цели сбыта в огромном количестве, разрушающем организм и в первую очередь психику больного человека?

Мне представляется, ответ лежит на поверхности, ибо спиртное, ежегодно дорожающее, приносит в бюджет государства не менее чем нефтегазовый комплекс страны.

Автор отнюдь не ратует за установление уголовной ответственности для больных алкоголизмом как и за ослабление действенной борьбы с наркомафией и наркобаронами, наживающих на несчастье многих доходы, исчисляемые миллиардами долларов.

Эта борьба должна носить наступательный характер, не допуская злоупотреблений в этой сфере со стороны отдельных "оборотней в погонах", когда в погоне за результатами "активной деятельности" так называемые "правоохранители" не редко подбрасывают наркотики ни в чём не повинным жертвам, как то имело место в Люберецком районе Московской области, когда таким способом убрали неугодного принципиального адвоката Артура Преля да и многих других.

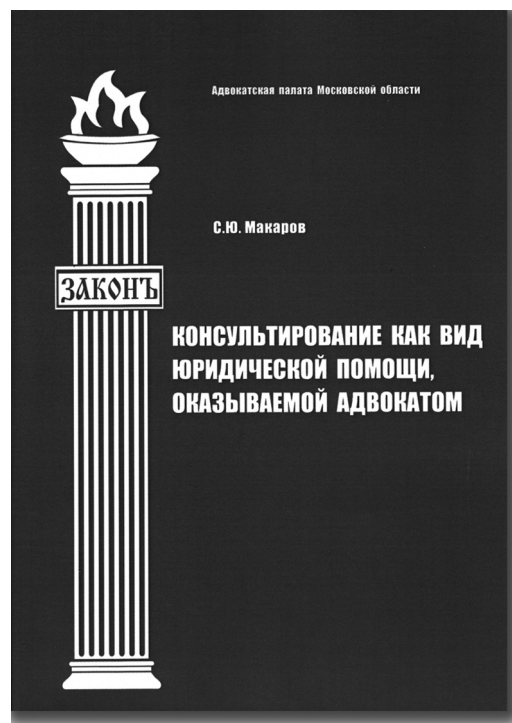
Всё сказанное дает основание для вывода о незаконности и необоснованности существования, дальнейшего действия и применения ст. 228 УК РФ, и наоборот, необходимости её декриминализации и замене мер уголовной репрессивной ответственности за приобретение

наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта мерами по оказанию действенной медицинской помощи лицам, страдающим алкоголизмом и наркоманией, что в свою очередь положительно скажется на сокращении преступности в стране.

Уверен, что следует обратиться к проверенному и оправдавшему себя опыту принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов советского периода, ибо, как справедливо говорят, "новое - это хорошо проверенное старое".

Допускаю, что далеко не все разделят мою позицию по этой, далеко не простой и неоднозначной, проблеме.

Именно по этой причине, защищая в суде Марата Иксанова, не счёл возможным озвучить мой взгляд на этот вопрос, т.к. суд мог неправильно меня понять и решить, что защита оправдывает поведение подсудимого и могло случиться так, что ему бы назначили реальный срок наказания в пределах от трёх до десяти лет лишения свободы, как предусмотрено ч. 2 ст.228 УК РФ.

Макаров С. Ю.

Консультирование как вид юридической помощи, оказываемой адвокатом
3-е изд. М.: Адвокатская палата Московской области, 2013.

Монография ориентирована на практикующих адвокатов, специализирующихся по самым разным направлениям практики, а также других практикующих юристов, в рамках своей профессиональной деятельности осуществляющих консультирование.

Кроме того, монография может быть использована в качестве пособия при изучении предмета "Консультационная деятельность адвоката".

Н.А. Сафронов - адвокат АПМО

ДЕЛО КАЛУЖСКОГО СТРОИТЕЛЯ ВЕРЕТЕННИКОВА (из рассказов об уголовных делах 1980-х гг.)

В начале 80-х годов меня пригласили для защиты главного инженера одного строительного-монтажного управления (СМУ) гражданина Сергея Веретенникова.

Поскольку преступления, в которых он обвинялся, были совершены в Калужской области, то и само дело рассматривалось Калужским областным судом по первой инстанции. По действующему тогда уголовно-процессуальному Закону все дела, по которым в виде наказания была предусмотрена смертная казнь, рассматривались по первой инстанции краевыми, областными судами. Поэтому дело Сергея Веретенникова было направлено в Калужский областной суд.

Он и его соучастники обвинялись в хищении государственной собственности в особо крупных размерах по статье 93-прим УК РСФСР, которая предусматривала в виде наказания от восьми до пятнадцати лет лишения свободы или смертную казнь. Особо крупными размерами признавались хищения на сумму свыше десяти тысяч рублей. Эта статья действовала с 1961 года, когда на 10 000 рублей можно было купить четыре автомашины "Победа" или две "Победы" и один "ЗИМ", а в начале восьмидесятых этот порог, позволявший применить столь суровое наказание, еще продолжал действовать, хотя реально деньги значительно обесценились, и на эти деньги можно было на рынке купить только подержанные "Жигули". Кроме того, всем обвиняемым вменялось и получение взяток.

Суть обвинения сводилась к тому, что Сергей Веретенников и действующие с ним совместно председатель колхоза Василий Филиппов, бухгалтер того же колхоза Свиридова и нормировщик Потапов приписывали невыполненные фактически объемы строительных работ бригаде "шабашников", и те возвращали значительную часть денег (как это сейчас называется "откатывали") этим руководителям.

Сейчас значение слова "шабашники" уже ушло в небытие, поэтому хочу напомнить, что "шабашниками" называли бригады строителей, которые объединялись между собой по профессиональному признаку и предлагали свои услуги различным организациям, чаще всего с кооперативной формой собственности (колхозам) для строительства конкретного строительного объекта. В отличие от штатных строителей, которые получали зарплату в 120 рублей в месяц независимо от выработки, пьянствовали, играли в карты на стройке и прогуливали, "шабашники" работали с утра до вечера, получали деньги за конкретный объект и переходили на другое место работы.

Наши "шабашники", если не изменяет память, в течение одного летнего периода построили для колхоза коровник. Действительно, в бригаде были и отличные каменщики и плотники и кровельщики, бульдозерист...словом полный строительный комплект.

Вроде бы построили объект и все хорошо, да вот только бригадир "шабашников" Андрей Шкуров вместо полагавшихся каждому рабочему восьми тысяч рублей заплатил только по пять и объяснил всем, что остальные деньги, около двадцати тысяч рублей, он передал главному инженеру стройки Сергею Веретенникову, который ему, якобы, сказал, что по согласованию с председателем колхоза Филипповым, бухгалтером Свиридовой, нормировщик Потапов им значительно завысил объемы выполненных работ и по этой причине часть денег следовало им вернуть.

Сведения, принесенные в бригаду, как это обычно водится, выплыли наружу и достигли до сведения "кого следовало". Возбудили уголовное дело и привлекли, как это уже было сказано, всех перечисленных лиц. Начальника СМУ Сергея Веретенникова, председателя колхоза Филиппова и бухгалтера Сидорову арестовали, а нормировщика оставили под подпиской о невыезде.

В деле участвовали четыре адвоката. Для защиты бухгалтера из Москвы приехал адвокат Виктор Акимов - деловой, хваткий, очень эрудированный и грамотный юрист с хорошей языковой подвязкой. Защиту председателя колхоза Филиппова осуществлял его хороший знакомый, новоиспеченный адвокат, который до последнего времени служил прокурором города Калуги и только что вышел на пенсию. Фамилию его называть не стану, несмотря на то, что он уже давно умер, хотя могу только добавить, что он был участником Великой Отечественной войны. Именно благодаря ему всех подсудимых, в том числе и его приятеля и подзащитного председателя колхоза Филиппова, посадили на долгие годы.

А получилось это так.

Никто из подсудимых своей вины не признавал и отрицал свою причастность к преступлению. Объективными данными и показателями сам факт приписок доказать было очень трудно. Нормировщик, который указывал в документах объемы выполненных работ, был достаточно квалифицированным, и спустя прошедшее время уже невозможно было установить, были ли в само деле "подноски" и "относки" стройматериалов, проводились ли предварительные изыскательские работы, "утрамбовка", вычерпывалась ли вода из котлованов, и т.д. и т.п.

Председатель колхоза Филиппов, бухгалтер и нормировщик категорически отрицали, что получали деньги от Сергея Веретенникова. Все обвинение строилось в основной своей части на показаниях бригадира "шабашников" Андрея Шкурова, который утверждал, что получил от членов бригады доверенности, зашел с ними в бухгалтерию правления колхоза, расписался в ведомости, взял деньги, вышел из бухгалтерии и встретился с Веретенниковым. Они вместе поднялись по лестнице на второй этаж правления, где никого не было, и там прямо на подоконнике Веретенников раскрыл свой "дипломат", а он, Шкуров, положил туда оговоренные денежные средства,

спустился вниз, вышел к бригаде, которая ждала его на улице, и они все вместе поехали в Москву, а по дороге он роздал деньги членам бригады и рассказал, почему там денег меньше, чем в ведомости, и подробности, как он передавал деньги Веретенникову.

Дело слушалось не один день, а растянулось на недели. Я и Виктор Акимов остановились сначала в самом центре Калуги, но там гостиницы, построенные еще до революции, не имели современных даже для тогдашнего времени удобств, поэтому мы переехали в гостиницу "Зуль", расположенную прямо в парке с памятником Циолковскому, но нам приходилось несколько раз во время перерывов в судебных заседаниях возвращаться в Москву. Словом, дело шло тяжело из-за того, что обвинение разваливалось и не выдерживало испытания на прочность.

Андрей Шкуров утверждал, что передача денег происходила именно в день получения денег в кассе колхоза, а это событие, как было установлено по дате на ведомости, имело место 5 сентября. Защитой был представлен чек из Московского ГУМа, из которого следовало, что чемоданчик-"дипломат", в который Шкуров, якобы, положил в тот день деньги, был приобретен лишь 12 сентября. Были допрошены свидетели, которые подтвердили, что подарили именно этот "дипломат" на день рождения Веретенникову 15 сентября.

Защитой выстраивалась версия, согласно которой бригадир "шабашников" Андрей Шкуров деньги от членов своей бригады "скрысятничал", а его рассказ и для них и для членов бригады носит защитный характер, чтобы не оказаться обвиненным в мошенничестве. Если Сергей Веретенников не получал деньги от Шкурова, то это автоматически означает, что он не мог ими поделиться и с остальными подсудимыми. Позиция защиты была консолидированной, поскольку невиновность Веретенникова автоматически говорила о невиновности всех остальных. Ни многочисленные, вязкие, детальные допросы свидетелей, ни оглашение многочисленных, пространных документов опровергнуть такую версию защиты не могли. Это вызывало и раздражение, и досаду как со стороны судей, так и со стороны обвинения. Объявлялись многочисленные перерывы, которые, со всей очевидностью, были направлены на выработку единой позиции суда и обвинения.

Но самое интересное произошло в конце всего процесса. Этого не ожидал никто. При допросе членов бригады "шабашников" они показали, что стояли все на крыльце правления, а в бухгалтерию с их доверенностями отправился бригадир Андрей Шкуров. Вход в бухгалтерию расположен прямо напротив уличной двери. Они передали ему доверенности и его ждали на улице, чтобы не создавать толкучки в комнате, где была бухгалтерия. Андрей Шкуров отсутствовал примерно десять минут, вышел из бухгалтерии, затем вышел на улицу, они все вместе сели в машину и поехали в Москву.

Это не было специально подготовлено, а потому и для прокурора и для судей это было как гром среди ясного неба. На все лады они переспрашивали: не встречался ли бригадир с Веретенниковым, не уходили ли они куда-нибудь, что было в руках у того и другого...

Члены бригады стояли на своем - нет, ничего этого они не видели, Шкуров сразу вышел из бухгалтерии прямо на улицу, сел в машину, и они уехали...

Эти показания полностью подтверждали доводы защиты, что никаких встреч в тот день с Веретенниковым не было, денег ему никто не передавал. Это означало, что все подсудимые должны быть оправданы.

Возникла длительная пауза. И судья, и прокурор исчерпали свои возможности воздействия на свидетелей. И после этого судья предложил:

- Право задавать вопросы предоставляется защите.

И я, и Акимов Виктор, и Нина Широкова сразу заявили, что никаких вопросов к свидетелям не имеется. Нужно ли говорить, что в душе мы уже заранее все ликовали - ведь основное доказательство, показания Шкурова Андрея, опровергалось, да не просто так, а со стороны его же собственных друзей, которых нельзя даже заподозрить в интересах выгородить кого-то из подсудимых.

Но не тут-то было. Радость оказалась преждевременной. Тут проявился прокурорский рефлекс, выработанный многими годами преследования обвиняемых у нашего молодого адвоката, но старого прокурора-пенсионера - защитника председателя колхоза.

- У меня есть вопрос!!!

Поскольку этот престарелый служитель правосудия сидел между нами с Акимовым, мы с двух сторон начали его под столом пинать ногами - не надо! Не надо никаких вопросов! И так все ясно...

Но бывший городской прокурор, а ныне адвокат, причем своего хорошего и давнего знакомого председателя колхоза, повел себя как глухарь на токовище. Он ничего не слышал, кроме самого себя, не видел и даже не чувствовал наших увещаний его ногами под столом. И он себя показал во всем своем великолепии:

- Скажите, а когда вы стояли на крыльце, то входная дверь была открыта или закрыта?

Я не могу точно сказать, что при этом отражали лица у нас, остальных адвокатов, но если судить по выражению лица судьи, который наблюдал нас со стороны - это было очень забавно. Судья весь просиял, чуть ли нам всем язык не показал, и заявил с издевкой:

- Я вижу, что в рядах адвокатов возникает коллизия по поводу способов защиты, но мы все равно спросим: "Скажите, а когда вы стояли на крыльце, то входная дверь была открыта или закрыта?"

- Этого мы не помним...

Вот так, одним вопросом была закрыта дверь на свободу сразу четверым подсудимым.

После, во время очередного перерыва, этот мудрый прокурор, не освоивший азов защиты, так и не мог понять, в чем именно заключается существо предъявляемых ему претензий:

- Ведь надо же все досконально было выяснить...

Поскольку мне приходилось достаточно много ездить в командировки по разным регионам Советского Союза, то надо сказать, это довольно распространенное заблуждение у периферийных адвокатов, что вопросов должно быть много, надо досконально выяснять все обстоятельства дела.

Видимо, это производит впечатление на клиентов, которые потом с гордостью могут сказать другим: "А наш-то адвокат, как им всем показал. Он им аж сорок вопросов задал. Заставил их всех покрутиться..."

Только умным людям будет понятно, своими вопросами он накрепко и надолго засадил своего подзащитного в тюрьму.

Игнорируются основные, устоявшиеся еще с древнеримских времен судопроизводства принципы:

- **Суд - это не то место, где надо узнавать новости.**

- **Вопросы задаются только такие, на которые ты сам знаешь, что тебе ответят, потому что эти вопросы задают не для того, чтобы услышать ответ, а для того, чтобы сами ответы записали в протокол.**

Хуже нет того, когда ты спросил, а получил ответ, который не ожидал. Потом приходится кричать и доказывать, что он все врет. Ты бы не спрашивал, тогда и не получил бы неблагоприятного ответа и не пришлось бы теперь доказывать самому, что сообщены ложные сведения.

- **То, что сказано для тебя хорошо, то не следует трогать.** В одном случае можешь хорошие показания поставить под сомнение, а в худшем случае перевернешь все и добьешься противоположного, нежелательного для себя ответа.

Как пример правоты этого утверждения, я не устаю приводить дело в отношении одного работника милиции, которого обвиняли в том, что он, находясь в нетрезвом состоянии, избил гражданина. Надо сказать, что в тот период времени состояние опьянения являлось серьезным отягчающим ответственность обстоятельством. Его коллега-милиционер в суде подтвердил, что милиционер был трезвым. И тут за моей спиной раздался голос подсудимого:

- Я хочу вопрос задать! Скажи, Василий, ты точно помнишь, что был трезвый?

И получил ответ. Прямо в лоб:

- Конечно трезвый. Мы ведь вместе с тобой только бутылку водки на двоих выпили!

- **Самый хороший для защитника вопрос - это тот, который не был задан.**

Это действительно так. Если не знаешь, каков будет ответ, то лучше и не задавай. Будет гораздо лучше, если само утверждение будет исходить от самого подсудимого, а кому оно не нравится, то пусть его и опровергает. Здесь надо только соразмерить возможность трудности опровержения слов подсудимого.

Но не знал этих простых мудрых постулатов бывший городской калужский прокурор, и с его помощью Сергея Веретенникова отправили в места лишения свободы на восемь лет, а его приятеля, председателя колхоза Филиппова, на шесть. Двоим другим дали направление на стройки народного хозяйства, как тогда говорили - "на химию".

Нина Федоровна Широкова впоследствии переехала из Калуги вместе со своим мужем, служившем в

КГБ СССР, в город Воронеж. Как мне стало известно, ее муж погиб во время Чеченской кампании.

Виктор Павлович Акимов работал до последних дней жизни в юридической консультации Нагатинского района г. Москвы, однако все свое рабочее время проводил в командировках. Однажды он участвовал в длительном, очень сложном уголовном деле в районах контртеррористических операций (КТО), а в результате его чеченские клиенты расплатились с ним фальшивыми деньгами. Он очень сильно переживал, и его хватанул инсульт, а вскоре после этого он и умер.

Н.А. Сафронов - адвокат АПМО

ЧЕСТНОЕ СЛОВО СУДЬИ ЦВЕТКОВОЙ ЦЫГАНУ МИХАЮ ЖЕМЧУГОВУ (из рассказов об уголовных делах 1980-х гг.)

В самом центре Москвы работниками ГАИ был задержан молодой парень Михай Жемчугов за нарушение правил дорожного движения, из-за того, что остановился там, где это было не положено.

Сотрудник ГАИ, обнаружив при проверке документов несвойственный и необычный запах внутри автомашины, заподозрил, что это запах марихуаны, и подверг автомашину досмотру. После доставления в отделение милиции самого Михая Жемчугова в его машине в присутствии понятых были обнаружены пистолет "Макарова" и пакетик с наркотическим веществом "марихуаной". Родственники Михая Жемчугова обратились ко мне с просьбой о его защите. Этнически Михай Жемчугов был цыганом. В отличие от многих своих соплеменников, которые живут табором и часто становятся субъектами криминальных историй, связанных с обвинением в мошенничествах и кражах, Михай имел постоянное место работы в цыганском театре. Он имел там постоянную работу, правда не артистом, а рабочим сцены и осветителем, поэтому и круг его общения предполагал связь с интеллигентными людьми из мира искусства.

Изучив материалы дела, я пришел к выводу, что кроме "чистосердечного признания" абсолютно никаких данных о принадлежности наркотика и оружия именно Михая Жемчугову в уголовном деле не имеется. Все представленные следствием доказательства не давали возможности утверждать, что именно Михай Жемчугов имел отношение к хранению оружия или обороту запрещенных веществ. В деле были экспертизы, которые удостоверяли факты того, что вещество является наркотиком, оружие является пригодным для использования, свидетельские показания, что эти вещи находились в его автомашине...

Но самым главным в уголовном деле было его "чистосердечное признание" о принадлежности этих вещей ему. При оценке и анализе доказательств именно на это обстоятельство я и обратил внимание своего подзащитного.

К этому времени в моей практике уже произошел случай, когда один подзащитный, приревновавший свою супругу, которая работала бухгалтером, ворвался к ней в учреждение с ножом, и, угрожая ей, гонял по всему помещению весь личный состав бухгалтерии, а в результате повредил тем самым ножом подозреваемой в неверности жене палец, что было отнесено заключением судебно-медицинской экспертизы к легким телесным повреждениям, не повлекшим кратковременно расстройства здоровья. Его действия, только основываясь на его собственных показаниях, были квалифицированы как покушение на убийство, по ст. 15 и 103 УК РСФСР. Я пытался ему объяснить, что преступление, в котором его обвиняют, основано только на его собственных показаниях. Если он не станет рассказывать о предварительном своем намерении лишить жизни жену, то, исходя из дейст-

вительно наступивших последствий, при отсутствии иных доказательств, его осудят за хулиганство, а это будет значительно более мягкое наказание. Тот мужик меня поразил своей честностью и жизненной позицией. Он заявил мне: "Я не могу этого сказать. Ведь я действительно, когда ворвался в бухгалтерию с ножом, хотел ей этот ножик прямо в глаз воткнуть, а потом несколько раз прокрутить, чтобы убить ее, сволочь. Я именно за это и должен понести заслуженное наказание". Мне возразить этому мужику было нечего. И только я попросил его, чтобы не запутать следствие полностью, не сообщать подробности, а именно то, что он собирался ножом в глаз жены провернуть несколько раз. Это могло бы свидетельствовать о намерении лишить жену жизни с особой жестокостью, а это, в свою очередь повлечет ответственность по пункту "г" ст. 102 УК РСФСР, что предусматривало наказание от восьми до пятнадцати лет лишения свободы или могло повлечь смертную казнь.

Сам Михай Жемчугов был помещен в следственный изолятор № 2 "Бутырка". Михай Жемчугов приведенный ему пример про мужика с ножиком сразу понял и быстро и адекватно на это отреагировал. В судебном заседании Михай Жемчугов категорически отказался от своих признаний в том, что наркотики и оружие принадлежит ему, и сообщил суду, что все происходило совершенно иначе.

По его новой версии все обстояло совершенно по-другому: он действительно ехал на своей автомашине ВАЗ-2109, решил подзаработать и остановился, чтобы подвезти троих представителей среднеазиатских республик в тубетейках. За двадцать рублей он согласился их подвезти до Казанского вокзала. Они сели к нему в машину со своим багажом, а потом и закурили. Он почувствовал, что запах от продуктов курения какой-то странный, но не придал этому никакого значения. А тут, непосредственно перед его задержанием, пассажиры вдруг чего-то испугались и попросили остановить автомашину. Он выполнил их просьбу, тем более что они уже заплатили, а деньги назад не потребовали. Они вышли, а через буквально сто метров его остановил работник милиции, сотрудник ГАИ. Именно его, видимо, и увидели странные азиатские пассажиры, и вышли из машины, забрав свои вещи.

Его, Михая Жемчугова, после всего происшествя задержали и доставили в отделение милиции. Свою вину он вынужден был признать только из-за того, что отрицать свою вину бесполезно, а, кроме того, один из оперативников сразу ему заявил, что в случае отказа от виновности ему будет предъявлен несовершеннолетний наркоман, который его немедленно уличит в том, что только что купил у него наркоту. Тогда и ответственность последует за очень тяжкое преступление, а именно: за сбыт наркотиков несовершеннолетнему. Сидеть в этом случае придется очень долго. Не желая спорить, с целью

облегчить свое положение, он, Михай Жемчугов, был вынужден согласиться с предъявленным ему обвинением, а потому и оговорил себя в том, чего не совершал.

Эта версия возникла уже в судебном заседании. Судья Свердловского районного суда (ныне Тверского) города Москвы Е. Цветкова считалась во всем городе Москве очень строгой и принципиальной. Она действительно была очень хорошим юристом, о ее строгости при вынесении приговоров по Москве ходили среди адвокатов устрашающие легенды. Действительно, это было известно очень многим, пощады от нее, в особенности, не следовало ожидать нарушителям Правил дорожного движения. Дело в том, что ее единственный сын, способный студент престижного московского ВУЗа, спортсмен и красавец, погиб в автодорожном происшествии, когда пьяный водитель буквально размазал тело ее сына по кузову рядом стоящего автомобиля. Нарушителям Правил дорожного движения, виновным в повреждениях, а не дай Бог, в смерти пострадавшего, ждать какого-либо снисхождения от судьи Цветковой не следовало. Их ждало самое жестокое наказание. Председатель Свердловского народного суда г. Москвы, зная об этой особенности судьи, перестал поручать ей слушание дел именно этой категории. Вместе с этим, я не могу сказать, что судья Цветкова была недостаточно квалифицированным юристом или малограмотным специалистом. С этой стороны к ней претензий быть не могло.

Выслушав показания Михая Жемчугова, она сразу поняла, что полноценный и аргументированный приговор написать по этому делу у нее не получится. Дело в том, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР "О судебном приговоре", о котором она была, безусловно, осведомлена, на суд была возложена обязанность привести в приговоре дословно показания подсудимого, а потом, в случае несогласия с ними, привести доводы, опровергающие утверждения подсудимого. Выслушав показания Михая Жемчугова, судья Цветкова поняла, что никаких доводов в опровержение его утверждений ей привести не удастся. Дело в том, что следователь очень обрадовался, что обвиняемый признал свою вину, и никаких иных доказательств его виновности не исследовал и не привел. Никакие доказательства по делу не опровергали его утверждений:

- милиционер, задержавший Михая, не опроверг его утверждений, что наркотики и оружие оставили у него в машине неизвестные люди, которые непосредственно перед этим покинули автомашину;

- ни оружие, ни пакет с наркотой даже не проверили на отпечатки пальцев;

- не опровергли этого и понятые, удостоверившие факт обнаружения в автомашине оружия и наркотиков;

- экспертизы, установившие, что вещество является наркотиком, а оружие является пригодным для употребления, также не опровергали его невиновности.

Судья Цветкова быстро это все поняла, гораздо быстрее, чем государственный обвинитель, а потому объявила перерыв и вызвала меня в свой кабинет. Там в присутствии прокурора она прямо спросила: "Что там ваш Михай дурака валяет? Что он хочет и чего добивается? Он что, нас всех нас за идиотов держит?"

Я скрывать ни от кого ничьих намерений не стал: "Я не

знаю, чего он хочет, но точно могу сказать, чего он не хочет - он не хочет сидеть в тюрьме!"

Судья Цветкова немного подумала, а потом предложила: "Если он все признает, то я дам ему за все его художества три года "химии", а если будет упираться, то дам шесть лет реально. А потом жалуйтесь, куда хотите. Может быть, его потом и оправдают. Идите и сами выбирайте".

С высказанным судьей Е. Цветковой предложением я, по разрешению судьи, в конвойном помещении обратился к Михаилу Жемчугову. Как нормальный человек, я высказал предположение, что его могут и обмануть, поскольку сначала требуется признать свою вину полностью, а уже потом будет решаться вопрос о его наказании. Пусть он сам выбирает, как поступить, а иначе я могу невольно оказаться виноват в том, что его вводят в заблуждение. Уже потом и судья и прокурор всегда легко могут "отъехать" от обещания: не так поняли, не так изложили, не так передали...

Михай Жемчугов подумал и решил, что судье можно довериться и ее обещания не являются обманом. Через несколько минут в судебном заседании Михай Жемчугов признал свою вину полностью, объяснив свои показания в суде заблуждениями и недостоверными сведениями, а также влиянием своих сокамерников.

Судья Цветкова, вздохнула с облегчением, и дальнейшее слушание дела было скомкано. Свидетелей, которые ничего не знали и ни в чем Михая Жемчугова не уличали, заслушали в течение пяти минут. Документы огласили также в течение двух минут. В прениях сторон представитель государственного обвинения в течение двух минут с одобрения судьи попросила назначить наказание условным, с направлением осужденного на стройки народного хозяйства, то есть на "химию". Мне уже и выступать было не с чем.

Приговор был таким, как и пообещала судья Цветкова, которая никого не обманула, и ко всеобщему удовольствию осудила Михая Жемчугова к обещанной ею мере наказания.

В.В. Заборовский - адвокат, доцент кафедры гражданского права Ужгородского национального университета, Украина, к.ю.н.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Аннотация

В данной работе проведен анализ проблемных аспектов оформления полномочий адвоката в гражданском процессе. Для получения реального гражданского процессуального статуса представителя лица, участвующего в деле, адвокат должен получить определенную специальную правосубъектность. Момент получения адвокатом указанной специальной правосубъектности (наделение его процессуальными правами и обязанностями) зависит от момента оформления его полномочий. Единственным основанием для осуществления адвокатской деятельности является договор о предоставлении правовой помощи, в то время как документами, удостоверяющими полномочия адвоката, кроме указанного договора является и доверенность, и ордер, и поручение органу (организации), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи.

В соответствии со ст. 1 Конституции Украины украинское государство является суверенным, независимым, демократическим, социальным и правовым государством. В данном случае развитие правового государства вызывает особую потребность для граждан и организаций в квалифицированной правовой помощи, что в свою очередь способствовало значительному увеличению спроса на правовую помощь, которая предоставляется адвокатами.

Адвокаты являются основными субъектами, на которых возложена обязанность предоставления такой помощи, а их деятельность является индикатором уровня развития демократии в обществе и основным признаком уровня защищенности прав человека. Они априори рассматриваются как субъекты, профессионально подготовленные для оказания правовой помощи, в том числе через судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляется путем конституционного, гражданского, хозяйственного, административного и уголовного судопроизводства. Кроме этого, спрос на квалифицированную правовую помощь адвокатов связан и с развитием в Украине рыночных отношений, что стало следствием повышением правосознания граждан.

Свою деятельность адвокат, в том числе и при осуществлении им представительских функций в гражданском судопроизводстве, может выполнять только на основании оформления тем или иным образом своих полномочий. Правильное оформление полномочий адвоката является важным элементом, гарантией успеха всей как подготовительной, так и в дальнейшем процессуальной деятельности адвоката.

Проблема определения порядка оформления полномочий представителя в гражданском судопроизводстве была предметом исследований многих современных ученых. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды

Я.В. Зейкана, В.Н. Ивакина, Т.В. Варфоломеевой, Я.А. Розенберга, С.Ф. Сафулька, К.И. Скловского, Д.Р. Фиолевського и других.

Для раскрытия вопроса о проблемных аспектах оформления полномочий адвоката в гражданском процессе, автор ставит перед собой задачу провести как теоретический анализ оснований для осуществления адвокатской деятельности, так и рассмотреть практические препятствия в их реализации. Кроме этого, автор ставит перед собой задачу на основании указанного анализа выработать собственное видение оснований участия адвокатов в гражданском процессе Украины.

Для получения гражданского процессуального статуса представителя лица, участвующего в деле, адвокат должен получить определенную специальную правосубъектность. Так, с момента получения статуса адвоката, он получает только определенную гражданско-процессуальную правоспособность. В данном случае следует отметить, что новый Закон Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности"¹ значительно усложнил процедуру получения статуса адвоката, поскольку предполагает уже сдачу лицом, изъявившим желание стать адвокатом, квалификационного экзамена, получение им Свидетельства о сдаче квалификационного экзамена, прохождение стажировки в течение шести месяцев, составление таким лицом присяги адвоката, получение Свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью, и занесение данных о нем в Единый реестр адвокатов Украины.

Для получения адвокатом уже реальной гражданско-процессуальной дееспособности, то есть статуса гражданского процессуального представителя лица, ему необходимо должным образом закрепить такие полномочия. Итак, момент получения адвокатом статуса представителя лица в процессе и наделение его процессуальными правами и обязанностями зависит от момента оформления его полномочий. С такого момента адвокат получает уже не только общие права, предоставленные ему законодательством, но и специальные полномочия соответствующих процессуальных субъектов (в гражданском процессе - истца, ответчика, третьих лиц).

К сожалению, ни в теории, ни на практике не выработаны единые подходы к принадлежности оформления процессуальных полномочий адвоката. Кроме этого, несмотря на то, что в большинстве процессуальных отраслей права достаточно четко прописаны основания и документы, подтверждающие полномочия адвоката, встречаются случаи, когда суды и другие учреждения и организации безосновательно не признают принадлежность оформления полномочия адвоката на основании тех или иных документов.

Так, достаточно распространены случаи непризнания судами статуса адвоката как представителя на основе оформления им своих полномочий только на основании доверенности, или же наоборот суды требуют представ-

ления дополнительно адвокатом доверенности (или ордера) к уже представленному им договору о предоставлении юридических (адвокатских) услуг. Если говорить о правоприменительной деятельности других учреждений и организаций, то она никоим образом не отличается от деятельности судов в этих вопросах. В частности, в подавляющем большинстве случаев нотариусы для удостоверения полномочий адвоката в качестве представителя лица требуют от последнего предоставления надлежащим образом удостоверенных доверенностей, отказываясь при этом принимать договор о предоставлении юридических (адвокатских) услуг. В данном случае следует отметить, что такая деятельность нотариусов прямо противоречит норме ч. 7 ст. 44 Закона Украины "О нотариате"², в которой отмечается, что нотариусу подается доверенность или иной документ, предоставляющий полномочия представителю. Указанная норма не исходит из необходимости представления адвокатом доверенности, а указывает на возможность представления и других документов, в том числе и договоров о предоставлении адвокатом услуг.

Учитывая вышеуказанное, автор ставит перед собой задачу проанализировать положения нормативных актов, регулирующих основания для осуществления адвокатской деятельности и документы, удостоверяющие полномочия адвоката на оказание правовой помощи, в частности в гражданском судопроизводстве, но в пределах поставленной задачи.

Прежде всего, следует отметить, что этот вопрос регулируется уже упоминавшимся Законом Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", в ст. 26 которого указано, что адвокатская деятельность осуществляется на основании договора о предоставлении правовой помощи. В то же время данная статья указывает и на документы, удостоверяющие полномочия адвоката на оказание правовой помощи, которыми могут быть: договор о предоставлении правовой помощи; доверенность; ордер; и доверенность органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи.

Исходя из анализа указанной статьи можно сделать вывод, что независимо от того, каким документом будет удостоверяться полномочия адвоката в суде, между адвокатом и клиентом должен быть заключен договор о предоставлении правовой помощи. Необходимо обратить внимание на значительную позитивность указанной нормы, поскольку до этого времени (до 15 августа 2012 года, то есть до вступления в силу указанного Закона) на законодательном уровне не предусмотрена такая необходимость. Подобная норма содержалась только в ст. 15 предыдущих Правил адвокатской этики (утратили силу в связи с принятием Учредительным Съездом адвокатов Украины 17 ноября 2012 новых Правил адвокатской этики)³, где было указано то, что адвокат оказывает правовую помощь на основании соглашения с клиентом о предоставлении правовой помощи или по назначению лица, производящего дознание, следователя или суда в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Украины.

Итак, можно прийти к выводу, что единственным основанием для осуществления адвокатской деятельности является договор о предоставлении правовой помощи, в

то время как документами, удостоверяющими полномочия адвоката, кроме указанного договора, является и доверенность, и ордер, и поручение органу (учреждению), уполномоченному законом на предоставление бесплатной правовой помощи.

В указанной выше ст. 26 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" содержится норма, согласно которой порядок подтверждения полномочия адвоката в том или ином производстве определяется в соответствии с определенным законодательным актом (как правило, процессуального кодекса).

Почти все процессуальные кодексы предусматривают достаточно подробный порядок подтверждения полномочий адвоката. Так, ст. 42 Гражданского процессуального кодекса Украины⁴ установлен перечень документов, удостоверяющих полномочия адвоката как представителя, а именно: доверенность физического или юридического лица, ордер (к которому обязательно прилагается извлечение из договора, где указываются полномочия адвоката как представителя или ограничения его прав на совершение отдельных процессуальных действий, и который должен быть заверен подписями сторон договора), поручения органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи и сам договор. Необходимо отметить, что до вступления в силу Закона Украины "О судостроительстве и статусе судей"⁵, которым были внесены изменения в указанную ст. 42 Кодекса, физическое лицо могло удостоверить полномочия представителя (в том числе и адвоката) и по устному заявлению, которое заносилось в журнал судебного заседания.

Почти идентичные к ст. 42 Гражданского процессуального кодекса Украины нормы о порядке удостоверения полномочий адвоката на ведение дел в суде закреплены и в ст. 58 Кодекса административного судопроизводства Украины⁶, в ст. 28 Хозяйственного процессуального кодекса Украины⁷ и ст. 271 Кодекса Украины об административных правонарушениях⁸. Несколько отличается порядок подтверждения полномочий адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, где в ст. 50 Уголовного процессуального кодекса Украины⁹ указано, что полномочия защитника подтверждаются ордером, договором с защитником или поручением органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи. Кроме этого полномочия защитника также должны быть подтверждены Свидетельством о праве на занятие адвокатской деятельностью. То есть отличием порядка подтверждения полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве от других является отсутствие доверенности в перечне документов, подтверждающих оформление его полномочий и необходимость предъявления Свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью.

Учитывая то, что Свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью является документом, который подтверждает наличие у лица статуса адвоката, то есть наличие у него определенной специальной гражданско-процессуальной правоспособности, автор считает необходимым предусмотреть такое требование относительно представления копии указанного Свидетельства и в других процессуальных кодексах.

Итак, документами, которые могут удостоверить пра-

ва адвоката как представителя лица в гражданском процессе Украины, являются: доверенность физического или юридического лица, ордер (к которому обязательно прилагается извлечение из договора) поручения органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи, и сам договор о предоставлении правовой помощи.

Относительно такого документа как поручение органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи, то его выдача осуществляется в соответствии с положениями Закона Украины "О бесплатной правовой помощи"¹⁰, где в п. 8 ч. 1 ст. 17 указано, что Центр по оказанию бесплатной правовой помощи в Автономной Республике Крым, областях, городах Киеве и Севастополе выдает доверенности на осуществление представительства интересов лица в судах, органах государственной власти, местного самоуправления, перед другими лицами. Учитывая, что такая помощь предоставляется в специальном порядке и предоставляется как правило адвокатами, работающими в указанных центрах на постоянной основе по контракту, то природа и применение вышеуказанного поручения имеет свою специфику и требует отдельного научного исследования.

Другие три документа, которые могут удостоверить полномочия адвоката как представителя лица в гражданском процессе, а именно доверенность, ордер и договор о предоставлении правовой помощи могут использоваться адвокатами в общем порядке. Кроме того, до принятия уже указанного Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" каждый из указанных документов использовался адвокатами не только в качестве документа, удостоверял его полномочия, но и в большинстве случаев он был и единственным основанием для осуществления адвокатской деятельности. То есть, многие адвокаты не заключали договоры о правовой помощи, а осуществляли представительство интересов лица в суде только на основании ордера или доверенности.

Итак, одним из основных положительных аспектов Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" является закрепление в ст. 26 положения, согласно которому любая адвокатская деятельность должна осуществляться только на основании договора о правовой помощи. Данный договор, в случае если ни клиент, ни адвокат не ставят себе целью соблюдения адвокатской тайны, которая может содержаться в условиях такого договора, должен быть основным и единственным документом, удостоверяющим полномочия адвоката как представителя лица в суде. В то время, как другие документы, а именно: доверенность, ордер, и поручение органу (учреждению), уполномоченному законом на предоставление бесплатной правовой помощи, а также и сам вышеуказанный договор, являются лишь документами, удостоверяющие полномочия адвоката в суде.

Пристатейный библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2004. - № 40-42. - Ст. 492.
2. Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2005. - № 35-36. - Ст. 446.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях от

7 декабря 1984 г. // Ведомости Верховной Рады УРСР. - 1984. - № 51. - Ст. 1122.

4. Криминальный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2013. - № 9-13. - Ст. 88.

5. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 6 ноября 1991 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1992. - № 6. - Ст. 56.

6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 г. № 5076 // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - Ст. 17.

7. О бесплатной правовой помощи: Закон Украины от 2 июня 2011 г. № 3460-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2011. - № 51. - Ст. 577.

8. О нотариате: Закон Украины от 2 сентября 1993 г. № 3425 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1993. - № 39. - Ст. 383.

9. О судоустройстве и статусе судей: Закон Украины от 7 июля 2010 г. № 2453 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2010. - № 44-45. - Ст. 529.

10. Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/> (дата обращения: 17.03.2014).

zaborovskiyvictor@rambler.ru

От редакции: В свете последних событий на Украине, думается, некоторые детали в статье нашего автора из Ужгорода устарели. Однако в целом работа может быть интересна для более полного знакомства с организацией адвокатуры в соседней стране.

Ссылки

¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 г. № 5076 // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - Ст. 17.

² О нотариате: Закон Украины от 2 сентября 1993 г. № 3425 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1993. - № 39. - Ст. 383.

³ Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : URL : <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/> (дата обращения: 17.03.2014).

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2004. - № 40-42. - Ст. 492.

⁵ О судоустройстве и статусе судей: Закон Украины от 7 июля 2010 г. № 2453 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2010. - № 44-45. - Ст. 529.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2005. - № 35-36. - Ст. 446.

⁷ Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 6 ноября 1991 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1992. - № 6. - Ст. 56.

⁸ Кодекс Украины о административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. // Ведомости Верховной Рады УРСР. - 1984. - № 51. - Ст. 1122.

⁹ Криминальный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2013. - № 9-13. - Ст. 88.

¹⁰ О бесплатной правовой помощи: Закон Украины от 2 июня 2011 г. № 3460-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2011. - № 51. - Ст. 577.

В.В. Маликов - адвокат МЦФ МОКА

СУКИН СЫН

(продолжение, начало в № 4, 2014г.)

V

В большое полукруглое окно библиотеки, где скромно ютилась раскладушка Полиграфа Полиграфовича, щерилась в узкоглазой татарской улыбке широкая лунная физиономия. Ее мягкий зеленовато-бледный свет падал на массивные деревянные стеллажи с бесчисленными переплетами старых фолиантов и на бронзовый бюст Монтестье, хитровато подмигивающий гостю своим лукавым, чуть навывкате галльским глазом.

"Борменталь вызывает у меня животное чувство неприязни, а профессорский дом угнетает своей фальшью и ханжеством. Филипп Филиппович по-прежнему ходит к Зине, и почти каждую ночь я слышу за стенкой... Впрочем, пустое... В сущности, что мне за дело. Однако же днем - днем профессор до тошноты положительный".

В дверь тихо постучали, и Шариков, захлопнув тетрадку, обернулся. В темном дверном проеме стоял Борменталь. На нем был шелковый китайский халат, открывающий ниже колен худые волосатые ноги доктора. Вихляя широким тазом, Борменталь вплотную подошел к Полиграфу и положил ему на плечи свои длинные холодные пальцы.

-Я верю, что мы будем друзьями, - жарким шепотом промолвил доктор, глядя неестественно расширенными зрачками прямо в глаза Шарикова. - Фейербах - человеческое единение, принципы эстетизма... - горячо шептал он. -Я верю, что ты разовьешься в необыкновенно гармоничную личность, а также и в духовном плане, а пока... - Борменталь ласково провел ладонью по взъерошенным волосам постояльца. - Мой Тарзан, мой питекантроп...

-А? - не понял тот, - ты... вы... что, Борменталь?

Доктор сбросил халат.

-Возьми меня прямо здесь, мой мутант, - глаза его горели хищным и нездоровым блеском, тонкие ноздри раздувались, дыхание доктора было частым и порывистым. - Ну?

Педераст! - ужаснулся внезапной догадке Шариков и дико шарахнулся в сторону, обрушив полку с золотистыми переплетами Брокгауза и Ефрона.

-Я, Иван Арнольдович, извиняюсь, такое дело... видите ли, - сдавленно хрипел он, лихорадочно соображая что предпринять в этой неестественной и крайне двусмысленной ситуации.

Загнав Шарикова в угол, Борменталь, облапив жертву, и со стоном впился губами в ее рот. По истечении нескольких минут отчаянной борьбы Полиграфу наконец удалось высвободиться из жарких объятий эскулапа, и, размазывая по подбородку жаркие слюны Ивана Арнольдовича, он оттолкнул доктора от себя. Упав худой спиной на Монтестье, Борменталь испустил протяжный звериный стон.

-А-а-а! Не желаешь? Ну, скотина, попомнишь! - Набросив на плечи халат, Борменталь с гневно поднятой головой взялся за медную ручку двери. - Не-на-ви-жу! - произнес он обернувшись.

...Не успел Полиграф проснуться, как Зина бросила ему его брюки.

-В кабинет, быстро, - она гордо подняла напудренный носик.

Повезло старику... - подумал Полиграф, глядя на ее высокую грудь, и неожиданно ощутил сладостное напряжение в членах. - Повезло...

...В кабинете Преображенского перед столом в своей неизменной кожанке стоял Исаак. Доктор Борменталь глубоко покоился в кресле - на худощаво-бледном лице его витало выражение отвращения.

-Как же писать? - презрительно спросил он, глядя куда-то вверх головы преддомкома.

-Что же, - заговорил Исаак, обращаясь к Преображенскому, - дело несложное. Пишите удостоверение, гражданин профессор.

Полиграф вдруг обратил внимание, что Швондер не называет профессора товарищем. И правильно, - рассудил он, - какие мы ему товарищи! Он господином был, господином и остался. Такие не тонут. Хотя кто знает, кто знает... everything may happen, - неожиданно сложилась мысли по-английски. Хорошо идут языки, - с удовлетворением отметил про себя Полиграф. Но откуда оно взялось и почему прицепилось это неизвестное слово - ре-ин-кар-нация?

Чтение и вправду давалось ему легко. За короткий промежуток он перелистал всю профессорскую библиотеку, с удивлением осознавая, что открывает уже прочитанные книги. Лоб его с застарелым рубцом значительно увеличился вверх, что теперь позволяло зачесывать назад утратившие ржаво-рыжий оттенок и ставшие гораздо мягче темные волосы. Взгляд обострился и стал иронично-насмешливым. Все меньше просилось на язык непарламентских слов. Он с легкостью, хотя и отрывочно, припоминал греческий, латынь и французский, но, словно чего-то опасаясь, не спешил демонстрировать докторам свои знания.

...-Это Ваше дело, - со спокойным злорадством молвил Исаак, - зародился или нет... В общем и целом ведь Вы ведь делали опыт, профессор! Вы и создали гражданина Шарикова.

-И очень просто, - провокационно вставил Полиграф, которому с некоторого времени нравилось злить старика... Стоя у книжного шкафа, он любовно перелистывал "Письма к Луциллиу": "Тяготы - не благо. Но что ж тогда благо? Презрение к тяготам..."

-Я бы очень просил Вас, - огрызнулся Филипп Филиппович, - не вмешиваться в разговор! Вы напрасно говорите: "И очень просто - это очень непросто".

Неумный все-таки человек, - с сожалением подумал Шариков. - Кого хотел обмануть? Пересадил милой и славной собаке, в прошлой жизни бывшей отставным русским генералом-помещиком, гипофиз красного пулеметчика, бабника и пьяницы Климушки Чугункина - вот

де я каков! Смотрите на меня - светило мирового масштаба! И ведь врет старый хрен, что хотел добиться эффекта омоложения. Кого омолаживать? Пса? А что касается моего настоящего происхождения, так что ж, милейший, - в каждом из нас таится скотина, а уж в русском-то человеке - там такое намешано: он и чудь, и мерь, и весь, он и Алеша Карамазов и Малюта Скуратов, он и грешник, он и праведник, он и барин и последний посконный холоп-выпивоха. Сами-то Вы кто, Филипп Филиппович? - Полиграф с удовлетворением отметил, как свободно, хотя и эклектично складываются мысли. - А, сделав опыт, Вы, топ апи, не учли, что присвоили себе функции Творца. Кумекаете, уважаемый, на ЧТО Вы замахнулись? Вот теперича и получайте. Прописка - раз, квартира - два, а что там три - ещё поглядим. Жилплощадь Ваша мне, конечно, без надобности, но позлить я Вас позлю, не обессудьте, а заодно и посмотрю, как Вы из большого и важного господина превратитесь в пациента с явно выраженными признаками психопатии, а может быть и в кого похуже... Слепой сказал: "Посмотрим", посмотрим и мы, - Филипп Филиппович...

...-Как же мне не вмешиваться! - напустив на себя деланную обиду, снова пробубнил Полиграф, а Швондер немедленно его поддержал:

-Простите, профессор, гражданин Шариков совегшено пгав. Это его пгеогатива - участвовать в обсуждении собственной участи, в особенности постольку, поскольку дело касается документов.

-Документ - самая важная вещь на свете, - снова провоцируя старика, поддакнул Полиграф.

В это момент оглушительный трезвон над ухом профессора оборвал разговор. Филипп Филиппович каркнул в трубку: "Да!" и, покраснев, закричал: "Па-прашу не отрывать меня по пустыкам! Вам какое дело?" Он неожиданно ёмко выматерился и всадил трубку в рога.

Э, папаша, - отметил про себя Шариков, - нервная система у Вас уже не того... А, впрочем, это у русской, с позволения, интеллигенции-с - наследственная, можно сказать, болезнь. Вот уже верно Ильич-то говаривал. Она - эта самая интеллигенция - мнит себя мозгом нации, а она не мозг, а говно! Вот это врезал! Это уж в точку так в точку! Но почему, почему так раздражает эта сова...

Словно прочтя его мысли, Филипп Филиппович побавровел:

-Одним словом, кончим это.

Он судорожно вырвал листок из блокнота и набросал несколько слов, затем раздраженно прочитал вслух: "Сим удостоверяю... - черт знает что такое... Гм... - предьявитель сего - человек, полученный при лабораторном опыте путем вивисекции, - черт, -... операции на головном мозге, нуждается в документах... Черт! Да я вообще против получения этих идиотских документов! Подпись: пр. Преображенский".

-Довольно странно, пгофессог, - обиделся Швондер, - как так документы Вы называете идиотскими! Я не могу допустить пгебывания в доме бездокументного человека, да еще не взятого на воинский учет милицией. А вдруг война с импегалистическими хищниками?

-Я воевать никуда не пойду, - вспомнив Колчаковский фронт, хмуро отбрил Полиграф. Исаак оторопел, но быстро оправился:

-Вы, товагищ Шагигов, - с чуть заметной укоризной мягко возразил преддомкома, - говогите в высшей степени неосознательно. На воинский учет необходимо взяться.

О, Боги! Как все-таки приятно, когда к тебе обращаются по-человечески, - поймал себя на мысли Полиграф.

-На учет возьмусь, а воевать - шиш с маслом. Толку все равно никакого, - озлобленно подумал он, - дураков больше нет. Обещали рай на земле, а где он - рай-то. Комполка Гайдар заворачивал: "Все общее будет, ребята: бабы, земля, фабрики, заводы. Вот буржуев в море спрудим, а потом... потом распрекрасная будет жизнь!" Спрудили и зажили... - комиссары, нэпманы, да такие как вон этот... профессор.

Он вспомнил, как после демобилизации вернулся в пустую и голодную деревню. Посидел у заросших травой невысоких могильных холмиков, выпил за упокой самогонки и после беспробудной недельной пьянки подался в Москву. Сильно хотелось есть, и красный боец Клим в отчаянии стащил у торгующего на Тишинке нэпмана-армянина увесистую палку кровяной колбасы. Попался он на третий раз. Был бит, но в милицейском околотке пожалели - парень свой, из мужиков. Влип еще дважды, но и тут судьба смилостивилась. Последнее дело - вооруженное ограбление акционерного общества, - учитывая пролетарское происхождение подсудимого, обошлось ему пятнадцатью годами Соловков условно.

-Я тяжело раненый при операции, - (он сознательно не уточнил какой), - меня, вишь, как отделали, вспомнив бой на реке Белой, он указал на голову. Поперек лба его тянулся не то давний хирургический рубец, не то застарелый сабельный шрам.

-Вы - анархист-индивидуалист? - с явным интересом спросил Исаак, высоко подняв брови.

-Мне белый билет полагается, - устало ответил Полиграф.

-Вот что... э... - профессор брезгливо посмотрел на председателя, - нет ли у вас в доме э... свободной комнаты? Я согласен ее э... купить.

Желтенькие искры появились в бездонно-грустных глазах Швондера, и он мстительно и с прямо-таки садистским наслаждением ответил старику:

-Нет, профессог, к величайшему сожалению - нет.

Из дневника. 05 марта 1924 г.

Сызмальства не любил кошек. Таскал их за хвост и лупцевал нещадно. А поелику, как утверждает герр Борменталь, в прошлой жизни был я собакой - качество сие вполне объяснимо. Хозяйский кот - гнида наипакоктнейшая. Жирный, как годовалый порось, глупый и наглый. Вчера стащил у Дарьи фарш, а в кухне разорвал штору. Загнал его в клозет и хотел поучить, но прошельга в кровь расцарапал мне всю личность. Думал промыть царапины, да как на грех свернул кран в ванной. В оконцовке заело зашелку. Стыдно - устроил в профессорской фатере настоящий Ноев ковчег. Однако, милейший Филипп Филиппович, у Вас ярко выраженный невроз - малейший дискомфорт вызывает у Вас полную потерю самообладания. Знать, сильно расшатал Вам нервы "Военный коммунизм".

P.S. Швейцар Федор слупил с Ф.Ф. полтора рубля за якобы разбитое мною стекло - вот крендель!

VI

...-Извольте на кухню, завтракать, - в библиотеку, где тихо тренькал на балалайке Полиграф, вошла Зина. Поджав губы, она бросила постояльцу чистую утирку, - яичница на столе. Можете пить молоко, оно в кринке, а господы уехали, - сообщила прислуга и почему-то обиделась. Вне общества профессора и его, как оказалось, не совсем традиционной ориентации ассистента, Полиграф чувствовал себя значительно лучше: не звенела голова от язвительно-менторских наставлений душки-Борменталы, не шурился презрительно сквозь золотую оправу пенсне Филипп Филиппович.

-Зина... Зинаида Прокофьевна...

-Чего еще?

-Я завтракать не буду.

-Что это?

-Я погулять пойду.

-Филипп Филиппович наказывали, чтобы не шляться, - строго отрезала девушка, - слышите?

И вправду "тюрьма народов" какая-то, - подумал Шариков, - что я ему - каторжник? Туда не ходи, то не делай, ну и дед!

-Я ненадолго, скажи ему - вернусь скоро. - Полиграф подошел к вешалке и снял купленное ему доброй Дарьей старое драповое пальто.

-Да хоть и вовсе не приходите, - махнула рукой Зина, и, громко хлопнув дверью, растворилась в коридоре.

Сбежав по ступенькам гулкой парадной лестницы, Полиграф мячиком выкатился на наполненную людским гомоном и отрывистыми трамвайными звонками улицу. В небе стояло высокое зимнее солнце, щеки покалывал градусов на 5 мартовский морозец, а на душе было легко и радостно. Вдыхая полной грудью чистый ядерный воздух, Шариков прошел по забитой людьми Пречистенке, несколько раз оглянувшись на особняк, где, по остроумной догадке Филиппа Филипповича, обедала в ванной знаменитая американская танцовщица. "Шантеклер" хренов, - вдруг с опозданием обозлился он на профессора. - "Не шляться!" Воли захотел лишить! Ишь ты! Воля - это... это, брат, такое... воля - это главное, брат!.. "Суд над проституткой Заборовой, наградившей красноармейца сифилисом" - прочел Полиграф красочный плакат на оклеенной свежими афишами тумбе. - Законно! - сам с собой согласился он, - это по-нашему. Он поймал себя на мысли, что хочет сказать "по пролетарски", но язвительный, откуда-то из недр организма вызревший голос с издевкой возразил: "Ха-ам! И пролетарии твои хамы...". "Рабочий кредит никому не вредит" - бросилась в глаза надпись на тумбе с противоположной стороны тротуара. Не вредит, наверное, а? - решил робко поинтересоваться у контрреволюционного баритона Полиграф Полиграфович, но баритон ответил ему презрительным молчанием...

Шурясь от яркого солнца, наш Герой прошел по оживленной сверкающей витринами магазинов МПО Волхонке. Витрины-искусители дразнили упитательными розовыми окороками, гирляндами бубликов и пирамидами свежих фруктов, гроздьями рассыпались копченые колбасы, и блестящими гренадерскими шеренгами стояли винные с разнообразными этикетками бутылки, словно говоря: "НЭП, батенька, это тебе не хухры-мухры. Это,

милостивый государь, всерьез и надолго!"

Миллиончиков двадцать небось колбаска, - вслух подумал Полиграф, но, вспомнив про денежную реформу, светло улыбнулся, - нули недавно отменили, - вот ведь радость... Неожиданно захотелось есть, и он пожалел, что отказался от яичницы.

Знакомое чувство голода прошло неожиданно. Продолжая вертеть головой, Полиграф угодил лбом в молодого человека в черном кепи и с большим деревянным лотком на груди. На лотке с надписью "Моссельпром" сверкали лакированными крышками коробок разноцветные пачки отечественных, высшего класса, папирос.

-Пардон-с, - приподнял кепку Полиграф и вспомнил, что в кармане лежат одолженные милой Дарьей ноль рублей тридцать копеек медью.

-Товарищ, товарищ! - догнав молодого человека, Шариков вежливо потрогал пальцем плечо студента-коробейника. Тот недовольно поднял глаза от лежащей прямо на лотке брошюры "Исторический материализм".

-"Красную звезду", пожалуйста, - протянул мелочь Полиграф. - Благодарствую.

-Угу, - филином гукнул юноша, пряча деньги в карман потертых штанов и снова вперив горячий взгляд в произведение лучшего друга красной молодежи товарища Бухарина. - Угу.

-Гражданин, гражданин, извините, прикурить... - Полиграф догнал господина средних лет в желтой лисьей шубе и черной каракулевой шапке, - позвольте, товарищ...

К удивлению Шарикова от слова "товарищ" лицо человека исказила гримаса, в которой читались боль, страх и еще много такого, чего описать в состоянии не каждый. Шлепая по ляжкам новеньким кожаным портфелем, совслуж скаковым конем резво махнул в переулок. (Прим. автора: *Это не фантазия - в Москве 20-х за прикуривание на улице нещадно штрафовала милиция.*)

VII

Откуда, откуда приходит это: из старой кинохроники 20-х, из прочитанных в детстве книг с измызганными переплетами и пожелтевшими страницами? А может быть это и есть то самое пресловутое "дежа вю"? Закрываю глаза и вижу кипящую народом Сухаревку, тот, настоящий, еще живой и величественный Храм, на месте которого потом разольется вода и которому уж и неведомо чьей волей суждено будет вновь восстать на месте бассейна. Волхонка, Сретенка, Остоженка... Дразнят изобилием (и откуда что взялось!) витрины оживших магазинов. Куда-то спешат, бегут люди, тела которых давно уже истлели, и катят на пролетках с дутыми шинами новые "хозяева жизни" - румяные мордатые парни. Ресерферовские нэпманы, а по-современному - бизнесмены. А какие с ними девчонки - пальчики оближешь, хотя это и понятно. Ей, девчонке, испокон все равно, где мужик добыл деньги - лавешки - бабки - капусту - бобы - бабло. И правильно. Деньги имеют сильные и рискованные - таких любят. Девочки в капорах, фильдеперсе, шубки короткие. Как и ныне пройти и не оглянуться - ну никак невозможно. Чиновники - наглые, упитанные дядьки, что красно-пролетарские, что современные. Как те, так и эти

любят брать на лапу, как в старой песне поется - "работа у нас такая". Город хорошеет: идет капитальное строительство, растут новые здания. Витрины полны соблазнов, но как купить - тяжело вздыхал среднестатистический ресефесеэровец. А как купить? - мучается мыслью нынешний свободный россиянин, и, махнув рукой, заливаает страдающую душу "правильным пивом". А пива море - не "Красный Париж", конечно, но ничего-ничего - "Козел", например, с п-е-е-ночкой! А бандиты? Урки 20-х - прямые предтечи нынешних. Леня Пантелеев и Ваня Люберецкий как Ленин и партия - близнецы-братья. Гоп-стоп, эпманы, фильтруй базар коммерсанты, палаточники, магазинчики, рыночники! Отдашь как миленький, а не то... В эфире "Дорожный патруль": "Сегодня у дома № 9... киллеров было двое". Как и прежде шумят "Метрополь" и "Савой", "Националь" и "Прага". Гуляли в Нескучном и Сокольниках, гуляют на Патриарших, Поклонной, Манежной, и, грустно наклонив кудрявую голову, внимает разноцветной и многоликой толпе, плывущей по Тверской, бронзовый Пушкин. О чем думаешь? Что видишь, друг?

...Пройдя через Александровский сад до Манежа со стоявшим неподалеку черным, как эфиоп (Прим автора: *Тоже не фантазия - этот монумент был сделан из черного базальта - такий зимбабвийский Карла.*), базальтовым Карлушей, Шариков вновь ощутил, и уже совсем основательно, знакомое собачье чувство пустого желудка. Взгляд его упал на висащие на столбе часы - до обеда в негостеприимной профессорской квартире было еще ох как далеко. Неудобно, конечно, но как говорить знатоки словесности - "другой альтернативы нет" - подумал Полиграф, доставая из кармана пальто обрывок газеты "Гудок" с написанным химическим карандашом адресом: "Дом Рабкоммуна, Садовая 10, 2-й подъезд, 3 этаж, квартира 50. Стучать".

Доехав до Страстной площади, он прошел немного вперед и пересел на трамвай с многозначительной буквой "Б".

-Граждане, получайте билеты. Граждане, продвигайтесь вперед.

Ух, и настырная же баба, в трамвае десять человек, а она...

В сознании всплыл переполненный людьми в блузах, рубашках, френчах и пиджаках вагон - еще недавно трамваи в Москве брали штурмом.

-Граждане, нельзя с вещами!

Вот мужик с огромной бородой царя Валтасара и пятипудовым мешком за спиной завис над господином в шляпе.

-Локтями, локтями - так его, недобитка!

-И-и-и, - орет раздавленная баулами тетка. - Ногу прими, варнак, ногу-у-у-у!!!

VIII

...Он вышел на Садовой и пошел по наполненному прохожими искрящемуся хрустящим снегом тротуару, ища нужный ему адрес. Бывший доходный дом Пигита, а ныне здание № 13 рабкоммуна оказался серым, местами закопченным после давнего пожара пятиэтажным строением. Заиндевелые стекла окон его холодно блестели в лучах яркого мартовского солнца. Зайдя с тыльной сто-

роны дома и с интересом обойдя кругом гипсовую нимфу с облупленным словно от загара носом и с внушительным колпаком снега на серых кудряшках, Полиграф снов достал бумажку.

-Подъезд № 2, 3-й этаж.

Сунув клочок в карман пальто и последний раз выдохнув изо рта морозным паром, он решительно направился в подъезд.

...Дверь открыла красивая молодая женщина в халате, с медными волосами и лучистыми серо-зелеными глазами в густой опушке темных ресниц.

-Я Шариков, - переминаясь с ноги на ногу, несмело пробормотал гость.

-Шариков? Полиграф Полиграфович? - Она приветливо улыбнулась. - Да Вы не стойте, проходите, пожалуйста. - "Лучистая" мягко взяла его за руку. - Миша, к тебе пришли, - негромко обратилась она в глубину квартиры.

Откуда-то из чрева длинного извилистого, пахнущего коммунальным жильем коридора появился человек с бледным, чуть высокомерным лицом и высоким лбом Дориана Грея. Одет он был в полосатые пижамные брюки и байковую исподнюю майку с длинными рукавами.

-Вот, - стесняясь, произнес гость, - мимо проходил, дай, думаю, загляну.

-Ну и молодец, - похлопал его по плечу хозяин. - А у нас, брат, уже того - четвертый день топят. Ну, раздевайся, проходи. Обедать будешь?

Полиграф открыл рот, чтобы сообразно приличию на первый раз отказаться, но оттаявший язык смущенно ответил:

-Да.

-Ну, вот и славно, вот и правильно. - Хозяин легонько подтолкнул гостя к двери боковой комнаты. - Ты только вот что, - он опасливо покосился на прошмыгнувшую мимо женщину с вытянутым унылым лицом и быстрыми мышинными глазками, - на соседей внимания не обращай. Тут у нас весело, - он как-то страдальчески улыбнулся и взял Полиграфа за локоть, - ну, проходи, проходи.

Комната, где жил Мастер, была аршин на восемнадцать. Высокий небеленый потолок, свисающая с потолка лампочка и скудная, собранная с бору по сосенке мебель дополняла убогий интерьер жилища. Между двумя большими окнами без занавесок стоял колченогий письменный стол, заваленный грудой измаранных правкой рукописных листов. Освобождая стол, хозяин суетливо сгреб бумагу в охапку:

-Присаживайся.

-Прощу, - улыбаясь, в комнату вошла "Лучистая" с чунным казанком. В горшке вкусно дымились очищенные вареные клубни. Мастер достал из буфета ковригу "обдирного".

-Зайнька, рюмочки где у нас?

Хозяйка снова вернулась с кухни, неся тарелку с соевыми огурцами и полштофа тридцатиградусной "Рыковки". Поставив водку и огурцы на стол, она села напротив, и, подперев ладонью нежно-розовую щеку, с интересом стала разглядывать Шарикова.

-Таким я Вас себе и представляла, мне муж рассказывал. Вы, значит, у профессора живете.

-У него, - вздохнул Полиграф. - Пока.

-А я Белозерская, - "лучистая" приветливо протянула

тонкую изящную руку. - Будем знакомы.

Мастер тем временем разлил водку по небольшим хрустальным стаканчикам.

-Ты, брат, уж извини, у нас тут, сам видишь - скромно.

-Ничего, ничего, - засуетился Шариков. Ему внезапно захотелось по-собачьи облизать этих милых, отчего-то вдруг ставших очень дорогими ему людей, и еще ему очень захотелось картошки. "Салфетку извольте заложить", - вспомнил он едкие назидания Борменталья и улыбнулся: ни у Мастера, ни у его жены салфеток не было. Хозяин поднял рюмку.

-Ну, за епископа Кентерберийского, - произнес он, улыбаясь, - и за то, чтобы этот "бардак" побыстрее кончился...

-Миша, - испуганно толкнула хозяина локтем жена.

-Глупости, - отмахнулся тот. - Ну, будем, будем!

Великий человек однако, явная контра, - подумалось Полиграфу, в котором на миг ожил красный пулеметчик, но тот самый таинственный и строгий внутренний голос тут же пристыдил: "Правильно говорит гражданин, абсолютно правильно".

-Вилоч, простите, нет, - смутившись, извинилась "лучистая", - берите руками прямо отсюда.

От картошки шел замечательно-пахучий пар, и Полиграф с наслаждением сунул в рот горячий клубень:

-Хорошо!

Мастер вновь потянулся к бутылке, но рука его, не достигнув цели, остановилась на полпути - в стенку чугунно бухнуло, и из коридора послышался отборный биндюжный мат: "Я тебя, мать... мать... мать... у-у курва!" - Хлопнула дверь, и снаружи послышалась возня, перемеживаемая истерическим женским фальцетом. - "Спа-а-а... спа-си-и-те, убивают!", и в коридоре загромыхало топотом.

-Василий Иванович, прекратите!

-Едрить твою в кочерыжку! - хрипел чей-то пропитой мужской голос.

-Нож, нож отнимите у него, - завизжали из-за двери.

-Ладно, я ее завтра зарезу, - сипло-примирительно отвечало из коридора, и топот ног и крики понемногу утихли.

Мастер покосился на Шарикова.

-Квартхоз, - пояснил он угрюмо, - большой бонза, понимаешь. Ну, - давай!

Они осушили по второй, вкусно захрустев огурцами.

-А-а-а! - вновь раздалось за стеной.

Хозяин покраснел, и, вскочив пулей, вылетел в коридор:

-Я не позволю Вам глумиться над ребенком! Я Вас в милицию дам! - Услышал Полиграф его возмущенно-надрывный крик.

-А ежели Вам не ндравится - идите туды, где образованные! - злобно отлаяло ему в ответ. - Знаем мы, какого Вы происхождения!

За стеной справа вдруг разухабисто резанула гармоника, "Када б имел златые гор-р-р-ры", - пьяно орал гармонист во всю мощь прокуренных легких. - Пляши, Анька, ... в рот тебе дышло!

Вернувшись и сев за стол, Мастер разлил по третьей, тонкие пальцы его дрожали.

-Н-н-да, - крикнув, выдал он, - ты, братец, уж извини. Сам видишь, какое тут житье.

-Не сахар, - согласился Полиграф, - но мне и того не слаще -шпыняют все время: то не так, да се... житья не дают.

Хотя, - подумав, добавил Полиграф, - им со мной, наверное, еще тяжелее - сословная, так сказать, рознь.

Пляска за стеной выкатилась в коридор...

-Четверть не долила, - убью, курва!

Бум-м, хрясь... Истошный женский вопль и снова топот.

-Вот, друг, так и живем, - Хозяин нервно закурил папиросу. - Сумасшедший дом какой-то.

Дверь в комнату вдруг самочинно открылась, и на пороге, дыша перегаром, укрепился сильно пьяный господин в драповой толстовке и валенках с галошами.

-Здрэссе, гржднин журнэлст. Я к вам!

-Оч-чень приятно, - пряча трясущиеся руки за спину, поднял на господина измученный взгляд Мастер.

-Змтку жлаю-ик! Сттью общств эспрнто. Тэк и нэпсать-ик! - К изумлению Полиграфа господин вдруг довольно складно заговорил на странном, похожем на старую университетскую латынь, квакающем языке. - А впрэчм, извнте. Я с утрэ-с...

-Милости просим, - суча за спиной руками и зеленея на глазах, ответил хозяин, щека его дергалась. Мужчина испарился также внезапно, как и вошел в комнату.

-Его нельзя было выгнать? - укоряюще посмотрела на мужа "Лучистая".

-Свинья и хам, но первое лицо в правлении, - тяжело вздохнул тот, - черт его знает, ведь он и выселить может...

Снова за стенкой вдарила гармошка.

-Я не могу, не могу больше, - не стесняясь слез, простонала женщина. - Сделай, что хочешь, но мы должны... слышишь, должны отсюда уехать!

Мастер в отчаянии взъерошил голову.

-Милая, ты же видишь, что я пока ничего не могу предпринять, - раскачиваясь из стороны в сторону, он завыл, как зверь.

-Сделай, что хочешь! - истерично взвизгнула дама. - Я не могу больше, слышишь, не могу, не могу, не могу! - славное лицо ее вдруг сделалось мокрым и некрасивым.

-Детка, я не имею возможности достать другую жилплощадь, - Хозяин в отчаянии зашагал по комнате. - Пока я не допишу романа, мы не можем ни на что надеяться - терпи!

-Я приму морфий, - отчаянно всхлипнуло в ответ.

Мастер резко подошел к женщине и довольно сильно потрянул ее за плечи.

-Морфию ты не примешь, потому что я этого тебе не позволю, - металлическим голосом произнес он. - А роман... роман я допишу, и смею уверить - это будет такой роман, от которого и чертям станет жарко...

...Подойдя к парадному дому на Обуховом и неприятно ежась под презрительным взглядом осанистого и широкого, как африканский платан, швейцара, с трудом открыв массивные створки дверей, Полиграф зашел в подъезд. В гулком фойе, где эхом отдавался каждый шаг, он нос к носу столкнулся с полногрудой дамой в дорогом котиковом манто. Дама, томно посмотрев на Полиграфа из-под вуалетки, вдруг порывисто схватила его за руку.

-Мужчина, мне, право, так неловко... - цвета агата гла-

за ее стали масляными, - ах, право, извините, но... - она учащенно задышала и приблизила свое лицо к румяному от мороза и водки лицу Полиграфа. - Я полюбила Вас с первого взгляда. Я подумала - вот мужчина, от которого исходит ископаемая, первобытная сила. - Она распахнула манто. - Послушайте, как бьется сердце... - Дама схватила ладонь Шарикова, порывисто дыша, налегла на нее грудью. - Стучит? - Шариков попытался отдернуть руку, но дама капризно надула губы. - Стучит? - настойчиво повторила она.

-Стучит, - невнятно промямлил вконец растерявшийся Полиграф.

Сверху послышались шаги. Доктор Борменталь, благоухая дорогим одеколоном и играя вишневым тростью, напевая, спускался вниз по лестнице.

-Не подходите ко мне, наглец, - неожиданно взвизгнула дама и со всего маху закатила Шарикову оплеуху.

-Ну и жилец у Вас, - гневно обратилась она к Ивану Арнольдовичу, - просто хам трамвайный! Представляете, доктор, он меня за грудь ущипнул!

Борменталь вопросительно покосился на вконец растерявшегося Полиграфа.

-Ну, знаете, Шариков, - негодованью его не было предела, - это возмутительно! Какая же Вы все-таки скотина! Мадам Полласухер, если он еще раз...

Не слушая гневных излияний Борменталья и потирая покрасневшую щеку, Полиграф уныло поплелся наверх.

IX

...Пригласили обедать, и он молча сел за стол. Сейчас про салфетку скажет, - с грустью подумал Полиграф.

-Э нет, нет, извольте заложить, - словно читая мысли квартиранта, холодно проговорил Борменталь, указывая на лежащую рядом с прибором Шарикова накрахмаленную салфетку...

...Обед у Потемкина... 60 кувертов..., - налетело и снова схлынуло виденье.

-Ну, что, ей Богу, - недовольно забурчал Полиграф.

-Благодарю Вас, - кивнул ассистенту Филипп Филиппович, - а то мне уже надоело делать ему замечания.

-Все равно не позволю есть, пока не заложите. Зина, примите тарелку у Шарикова.

-Сейчас заложу.

-И вилкой, пожалуйста.

Опять аппетит будут портить, - Полиграф зло посмотрел на присутствующих, - назидательно облагораживать существо низшего, так сказать, порядка. Позлить их?

Шариков тяжело вздохнул и стал нарочито неловко ловить вилкой куски осетрины в густом "консоме". А с каким презрением смотрят...

-Я водочки выпью? - спросил он с надеждой.

-А не будет ли Вам? Вы в последнее время слишком налегаете на водку.

-Вам жалко? - сощурил глаза Шариков, иронично глянув на Ивана Арнольдовича.

-Глупости говорите... - вмешался суровый Филипп Филиппович, но Борменталь его перебил:

-Не беспокойтесь, профессор, я сам. Вы, Шариков, чепуху говорите и возмутительнее всего, что говорите ее

безапелляционно и уверенно. Водки мне, конечно, не жаль...

Ну да - не жаль, - ухмыльнулся про себя Шариков. - Водка-то ведь не твоя...

...Тем более, что она не моя, а Филиппа Филипповича.

Ну и удобно же ты пристроился, - улыбнувшись внезапно мелькнувшей догадке, подумал Полиграф. - Отчеты в ГеПеУ на старика крапать и его же осетриной водку закусывать, - sharmant!

-Просто это вре-е-е-дно, - манерно растягивая слова, продолжал раскрасневшись от алкоголя Борменталь и примирительно посмотрел на Полиграфа. - Это раз, а второе - Вы и без водки держите себя неприлично. - Борменталь, подавив икоту, указал на буфет.

-Зинуша, дайте мне, пожалуйста, еще рыбы.

Все еще улыбаясь своей догадке, Шариков осторожно потянулся к графину. Покосившись на Борменталья, он быстро налил себе рюмку. Нет! Не могу я трезвым с ними обедать...

-И другим надо предложить, - тут же укорил его доктор. - Сперва - профессору, затем мне, а в заключение - себе.

Губы Полиграфа вновь тронула едва заметная саркастическая улыбка, а в осмысленных глазах пробежала лукавая искорка. Он разлил водку по рюмкам - Ну, господа-товарищи дорогие, сейчас в нашем цирке смертельный номер!

-Вот все у вас как на параде, - он нарочито пьяно икнул. - Салфетку сюда, галстух туда, да "извините", да "пожалуйста", да "мерси", а так, чтобы по-настоящему - этого нету. Мучаете себя, как при царском режиме.

-А как это - по-настоящему? Извольте осведомиться, - зло поглядел на него Филипп Филиппович.

-А без церемоний, без форсу - по-простому. - Куражась, Полиграф поднял рюмку. - Желаю, чтобы все...

-И Вам того же... - закончил Борменталь его тост.

Веселое настроение внезапно схлынуло. Резко накатила тоска и апатия. Кто он для них - животное? На глаза его неожиданно навернулись слезы. Он молча опрокинул рюмку, и чтобы никто не заметил, как задрожал его подбородок, отвернулся.

-Стаж, - зло проговорил Филипп Филиппович и натренированным движением сам опрокинул в глотку, закусив изящно подцепленным кончиком вилки маринованным рыжиком.

-Виноват-с? - удивленно поднял брови Борменталь.

-Стаж! - повторил Филипп Филиппович, и, наливая следующую, горько покачал головой в сторону Полиграфа. - Тут уж ничего не поделаешь! Клим! Клим Чугункин!

А вы - вы кто? - подумал Шариков.

-Неужели... - начал Борменталь и остановился, покосившись на Шарикова.

Говори, говори, - подумал Полиграф и нахмурился.

-Шпэте (*Позднее*), - по-немецки бросил Филипп Филиппович.

Зина внесла индейку. Борменталь подлил Филиппу Филипповичу красного и снисходительно предложил Шарикову.

-Я лучшше водочки выпью, - сообщил тот, справедливо опасаясь смешивать "Рыковку" и херес. Филипп Филиппович с аппетитом осушил свой бокал. Лицо его замас-

лилось, на лбу проступил пот, он как-то сразу и весь за-
пьянел.

-Ну-с, что же мы с Вами... э ... предпримем сегодня ве-
чером, - двусмысленно поинтересовался Иван Арнольд-
ович, вызываяще повел языком и посмотрел на Шарико-
ва зовущим и томным взглядом.

-В цирк пойдем, лучше всего, - мрачно пошутил Поли-
граф.

-Каждый день в цирк, - довольно благодушно заметил
Филипп Филиппович, не уловив иронии в ответе постояль-
ца.

-Я бы на Вашем месте хоть раз в театр сходил.

-В театр не пойду! - Он и вправду не любил лицедейст-
ва. Подступила предательская икота, и Полиграф Поли-
графович смущенно перекрестил рот.

-Ика-а-а-нье за столом отбивает у других аппетит, - ма-
нерно протянул Борменталь.

-Изви... - открыл было рот Шариков, но профессор пре-
рвал его на полуслове.

-Почему Вам, собственно, не нравится театр? - Фи-
липп Филиппович посмотрел в пустую рюмку, как в би-
нокль, и оттопырил губы.

"Чем сборище многолюдней, тем больше опасности и
нет ничего гибельней для добрых нравов, чем зрелище:
ведь через наслаждения еще легче подкрадываются к
нам пороки", - завертелась в голове Полиграфа сказан-
ная кем-то из древних фраза.

-Да дурака валянье... Разговаривают, разговаривают...
Контрреволюция одна! - неожиданно вновь повеселев,
иронично ответил он.

Филипп Филиппович пьяно откинулся на резную
спинку стула и захохотал, и во рту у него тусклым жел-
товатым светом блеснул золотой частокор. Борменталь
ничего не сказал, и только нервно повертел тонкой ше-
ей.

-Вы бы прочли что-нибудь, - с сочувствием предложил
профессор, - а то знаете ли...

-Я уж и так читаю, читаю, - вздохнув и с сожалением
посмотрев на старика, нехотя проговорил Шариков и,
подумав, что водку наверняка сейчас унесут, быстро на-
лил себе полбокала.

-Зина! - косноязыча, позвал Филипп Филиппович и
глубоко и натужно рыгнул. - Убирай, детка, водку - боль-
ше не нужна!

-Ну, так что же Вы читаете? - вновь наливая себе порт-
вейна, хихикнул профессор, уставя на Шарикова нали-
тые мутью оловянные глаза.

Веселый бес вновь заиграл в живых глазах постояль-
ца.

-Ету, как ее... переписку... Енгельса с етим..., как его,
дьявола... с Каутским! - молвил он с издевкой.

Борменталь, у которого во рту застрял кусок индю-
шачьего мяса, и плеснувший от неожиданности вином
себе на ширинку профессор, открыв рты, застыли камен-
ными изваяниями. Полиграф победно обвел их орлиным
взором, и, насладившись произведенным эффектом, чин-
но проглотил водку. Филипп Филиппович оторопело по-
мял бородку и с изумленным, сильно покрасневшим от
выпитого лицом уставился на Шарикова.

-Э-э-кхе, позвольте узнать, что Вы можете сказать по
поводу прочитанного?

Лукаво улыбнувшись, Полиграф пожал плечами:

-Да не согласен я.

-С кем? С Энгельсом или с Каутским?

-С обоими!

Профессор хрюкнул от удовольствия.

-Это замечательно, клянусь Богом! "Всех, кто скажет,
что другая", - пропел он пьяненько. - А что бы Вы со сво-
ей стороны могли предложить?

Ну, папаша, сейчас я тебя припечатая, - зло застучало
в висках Полиграфа, - сейчас ты у меня споешь "От Се-
вильи до Гренады...". Он напустил на лицо дурковатое
выражение и обиженно распустил губы.

-Да что тут предлагать. А то пишут, пишут... конгресс,
немцы какие-то... Голова пухнет. - И Шариков с мсти-
тельным сладострастием послал врага в нокаут. - Взять
все, да и поделить!

-Так я и знал! - рванул манишку вмиг протрезвевший
Филипп Филиппович. Свекольный румянец сошел с его
лица и уступил место мертвенно-синюшной похмельной
бледности. Он в отчаянии ударил ладонью по столу. -
Именно так я и полагал!

-А Вы и способ знаете? - язвительно подковырнул Бор-
менталь.

-Да какой тут способ, - продолжая глумиться, весело
ответил Полиграф, - дело нехитрое. А то что ж, - он с
иронией посмотрел на собеседников, - один в семи ком-
натах расселился, штанов у него сорок пар, а другой
шляется в сорных ящиках пропитание ищет.

Он осязаемо, почти физически почувствовал, что сло-
ва его попали в десятку.

-Насчет семи комнат - это Вы, конечно, на меня наме-
каете? - едко прищурившись, с вызовом бросил задетый
за живое профессор. Любуясь в душе произведенным
эффектом, Шариков деланно сжался и промычал что-то
невразумительное.

-Что же, хорошо. Я не против дележа. Доктор, сколь-
ким мы вчера отказали? - отерев платком потный лоб,
Филипп Филиппович оперся руками о подлокотники.

-Тридцати девяти пациентам, - гневно посмотрев на
Полиграфа, покачал головой Борменталь.

-Гм... триста девяносто рублей. Ну, грех на троих муж-
чин. Зину и Дарью Петровну считать не станем. С Вас,
Шариков, сто тридцать рублей - потрудитесь внести! - он
победно посмотрел на врага.

Жалование пролетария-гегемона - четвертной и 80 ко-
пеек в месяц, а у тебя, дядя, триста девяносто целковых
ежедневно, - прикинул в уме Полиграф, - ну и гусь! Этот
при любой власти не пропадет!

-Хорошенькое дело, - пряча ухмылку, продолжал дур-
ковать Шариков. - Это за что ж такое?

-За кран и котла! - в бешенстве округлив глаза, рявкнул
Филипп Филиппович.

-Профессор! - фальшиво-тревожно воскликнул Бор-
менталь и участливо положил ладонь ему на запястье.

-Погодите! За безобразие, которое Вы учинили! - вы-
рвав руку, Преображенский зло уставился на Полигра-
фа. - И благодаря которому сорвали прием!

-Это нестерпимо! - продолжал бушевать старик. - Че-
ловек, как первобытный, прыгает по всей квартире...

Сам ты первобытный. "Я Вам вставлю яичники обезья-
ны", - мысленно передразнил старика постоялец.

-...Бегают по всей квартире! Рвет краны! Кто убил кошку мадам Полласухер? Кто?

Не я, хотя, впрочем, надо бы, - хотел с достоинством ответить подсудимый, но тут к не на шутку разошедшему профессору снова подошло подкрепление.

-Вы, Шариков, третьего дня приставали к даме на лестнице, - ястребом налетел на неприятеля Иван Арнольдovich. - Вы стоите...

-Да она сама..., а потом... потом... меня же да по морде! - теряя самообладание от вопиющей несправедливости, дурным голосом заорал Полиграф.

-Потому что Вы ее за левую грудь ущипнули! - гневно взвизгнул доктор, локтем опрокинув на скатерть недопитый бокал с вином.

Ты, пидер, - зло подумал Шариков, - дамочек за титьки не лапаешь, тебе, как я погляжу, с мужиками поинтереснее будет...

-У меня морда не казенная, - взяв себя в руки, хмуро проговорил квартирант. Пусть думают, что хотят - решит он про себя.

-Вы стоите на самой низшей ступени развития! - комкая салфетку, истерично выкрикнул вновь раскрасневшийся Филипп Филиппович, - Вы еще только формирующееся, слабое в умственном отношении существо. Все Ваши поступки чисто звериные и Вы в присутствии двух людей с университетским образованием позволяете себе с развязностью совершенно невыносимой подавать советы космического масштаба и космической же глупости о том, как все поделить и в то же время наглотались зубного порошку!

Какого порошку? Зачем? - Полиграф посмотрел на врачей со смешанным чувством сожаления и ненависти. - Вот так русские интеллигенты "с университетским образованием" веками и смотрели на свой народ. Существа, де, слабые и только формирующиеся в умственном отношении. Поступки у них звериные, а вместо чувств одни инстинкты. Ничему этих господ революция не научила, - печально и с сожалением констатировал для себя Полиграф.

-Все у Вас негодяи, - устало ответил Он.

-Кстати, кто снабдил Вас этой книжкой?

Поверил про Каутского, - усмехнулся Полиграф, и к нему снова вернулось озорство.

-Ну что же... Швондер и дал. Он не негодяй. Дал, что бы я, так сказать, развивался.

-Я вижу, как Вы развились после Каутского! - вскричал фальцетом Филипп Филиппович.

Однако задел я тебя, старый хрен, задел, - отметил про себя Шариков. Профессор яростно нажал кнопку в стене - Зина!

-Зина! - поддержал Борменталь.

-Зина! - за компанию заорал Шариков.

Зина прибежала бледная.

-Зина, там, в приемной... Она в приемной?

-В приемной, - согласился Полиграф, - зеленая, как купорос.

-Зеленая книжка.

-Переписка называется как его... Энгельса с этим чертом... как его... В печку ее!

Пропал Сенек, - с сожалением подумал Полиграф.

Х

Из дневника 19 марта 1924 г.

Плохо мне здесь, и уйду я, как только устроится с работой. Швондер обещается помочь. Верну старому крохобору его сто тридцать рублей за сорванный прием и испорченный мною кран, и на хрен отсюда. Будет трудно, однако, как говорил наш взводный: "Жить в нужде, конечно, плохо, да только нет нужды жить в нужде".

Следующим утром хмурый Полиграф зашел в Домком.

-Здорово дневали, Исаак Абрамович, чем порадуете?

Председатель приветливо вскинул на гостя свои большие с грустинкой глаза.

-Пгиветствую, пгиветствую. - Он протянул руку. - Вчера звонили, - он произнес со значением, - "оттуда". Есть вакансия - пойдешь?

Опять дырывать будут, - с тоской подумал Шариков, ощутив, как вся и сразу заняла в теле шрапнель.

-Ну, дружище, вопгос решаешь-таки положительно?

Ну и ляд с ним - с ожесточением решился Полиграф, - лишь бы работать начать, а там...

-Пойду, - отрывисто проговорил он, косясь на новую скрипучую тужурку Преддомкома. - С жалованьем как?

-Положительно, положительно с жалованьем, - обрадовался Швондер. - Спецпаек, вещевое довольствие, ну и все такое. Советская власть пролетариат не обижает. Сознательности у тебя еще маловато, но... - он сощурился, - там воспитают. Ребята они боевые.

-А как насчет жилья? - поинтересовался Полиграф.

Исаак грустно улыбнулся:

-Ты же знаешь - сейчас с этим сложно. Подожди немного, а там что-нибудь пгидумаем. Тебе по пгописке положена жилплощадь - вот и поживи пока. Понимаю, тяжело с бугжуями под одной кгышей, но ничего - потегпи.

-Потерпи, - зло усмехнулся Полиграф. - Они... - он хотел сказать, что-то обидное в адрес своих врагов, но, вспомнив квартиру на Садовой, промолчал. А ведь и вправду, - подумал он, - квартирный вопрос испортил москвичей...

...Дней ...дцать спустя в профессорскую квартиру явился молодой человек, при более пристальном рассмотрении оказавшийся женщиной, и вручил постояльцу документы, которые тот немедленно заложил в карман пиджака.

-Борменталь!

-Нет уж, Вы меня по имени и отчеству, пожалуйста, называйте! - отозвался тот из смотровой, резко меняясь в лице.

-Ну и ты меня называй по имени и отчеству, - холодно бросил Шариков.

-Нет! - в дверях укрепился разъяренный Филипп Филиппович. - Нет! По такому имени и отчеству в моей квартире я Вас никому не разрешу называть. Если угодно, чтобы Вас перестали называть фамильярно - Шариков, и я, и доктор Борменталь будем называть Вас - господин Шариков.

-Господа все в Париже, - холодно отбрил старика Полиграф.

-Швондерова работа! - сжав кулаки, прошипел Филипп Филиппович. - Ну, ладно, посчитаюсь я с этим негодяем! Не будет никого, кроме господ в моей квартире,

пока я в ней нахожусь.

...Эк тебя, - сочувственно подумал новый официальный жилец.

-В противном случае или я, или Вы уйдем отсюда, и вернее всего - вы! Сегодня же помешу в газетах объявление и, поверьте, я найду Вам комнату.

Вот и распрекрасно было бы, - подумал Полиграф, но, желая вывести старика из себя, сделал презрительную мину, ответил:

-Ну да, такой я дурак, чтобы съехать отседова.

-Как? - хватанул ртом воздух Филипп Филиппович и до того изменился в лице, что верный Борменталь петухом подлетел к профессору и тревожно взял его за локоть.

-Вы знаете, не нахальничайте, мсье Шариков, - Борменталь возвысил свой и без того высокий голос.

Полиграф, чуть отступив назад, вытащил из кармана три бумаги - зеленую, желтую и белую:

-Вот. Член жилтоварищества, и жилплощадь мне полагается определенно в квартире номер пять у ответственного съемщика Преображенского Ф.Ф. - шестнадцать квадратных аршин. Благоволите. - Он насмешливо протянул бумаги Борменталю.

Трясущийся, как в падучей, Филипп Филиппович закусил губу.

-Клянусь, я этого Швондера в конце концов застрелю!

-Филипп Филиппович, vor sichtbar, - предостерегающе начал Борменталь, но по тому, как поползло вверх его ухо, было видно, как в высшей степени внимательно принял он к сведению слова профессора.

-Ну уж, знаете... Если уж такую подлость! - вскричал ставший вдруг жалким и беспомощным Филипп Филиппович. - Имейте ввиду, Шариков... господин... что я, если Вы позволите еще одну наглую выходку, я лишу Вас стола и вообще питания в моем доме. Шестнадцать аршин - это прелестно, но ведь я не обязан Вас кормить по этой лягушачьей бумаге.

Зря я это, конечно, - укорил себя Полиграф, - совсем расстроил старика.

-Я без пропитания оставаться не могу, - напустив на лицо тупое выражение, забормотал он, - где ж я буду харчеваться?

-Тогда и ведите себя прилично, - в один голос пристыдили его эскулапы.

XI

Следующим утром позвонил Швондер: "Зайди ко мне - есть новости, - и замаялся. - Слушай, у вас там от простуды что-нибудь есть? Товарищ, понимаешь, - любитель, а у меня ни копейки", - чуть приглушил голос Исаак.

-"Рябиновая" сойдет?

-Говно - вопгос!

Перепутав от волнения свои перчатки с перчатками Борменталья и сунув в карман пальто конфискованную из профессорского буфета бутылку рябиновой, Полиграф запахнул шарф. - С работой, похоже, решилось.

"Товарищ" "оттуда" - широкоплечий и коренастый парень с простым и чуть рябоватым лицом, сидевший рядом со Швондером под самым портретом Нарком военмора товарища Троцкого, дружелюбно посмотрел на вошедшего.

-Старший оперуполномоченный ОГПУ - Давыдов, -

проговорил он веселым баском, протягивая Шарикову широкую, как лопата, мозолистую пролетарскую руку, - бывший балтийский матрос. - Он приветливо улыбнулся, обнажив категорическое отсутствие двух передних зубов, и Полиграф заметил, как под потертой кожаной тужуркой его весело мелькнул полосатый тельник. - Товарищ Швондер рекомендует тебя, братишка, к нам на работу. Ты как? Согласен?

-Пойду. - Шариков достал папиросы. - Куришь?

-Много еще нечисти на белом свете. Разгребать и разгребать, факт, - Давыдов снова улыбнулся и, беря папиросу, пропел на мотив модной песни "Кирпичики":

Ни туз, ни дама, ни валет,

Побьем мы гадов, без сомненья,

-Четыре сбоку - ваших нет!

"Под сенью музы вдохновения" сама собой сложилась последняя строка у Полиграфа. Кто это - Жуковский? Бальмонт? Впрочем, пустое...

-Ну, - Давыдов посмотрел на Швондера и повел широким плечом. - Стаканы давай - выпьем, да поехали становиться на довольствие. Как тебя, говоришь? Полиграф? А я - Семён...

Из дневника 22 марта 1925 года

Сегодня к старику приехал профессор Россолимо (Прим. Автора: *Россолимо Г. И. - (1860-1928 гг.) - известный невропатолог, профессор Московского университета*). Ущипнув Зину за ляжку, отчего та кокетливо захихикала, он прошел в кабинет. Через четверть часа вышел Преображенский - позвали к себе. Проверили рефлексы - просили вытянуть руки. Достопочтенный Россолимо попросил вытянуть руки и зачем-то вытянул свои. "Трясутся" - радостно отметил он.

P.S. Чьи руки он имел ввиду?